

Елена ВАХНЕНКО

ОСОБЕННЫЙ ЭКСПЕРТ

16+

Елена Владимировна ВАХНЕНКО

Особенный эксперт

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64003656

SelfPub; 2021

Аннотация

Он свободно перемещается между мирами и странствует по прошлому и будущему. Он может все... или почти все. Ведь он – не просто человек. Он особенный эксперт. Но хватит ли его талантов, чтобы спасти любимую женщину? Женщину, которой грозит смерть по его вине...

Содержание

Пролог	4
1. Карантин	6
2. Заказ	12
3. Враг	26
4. Вспомнить всё	46
5. Уроки	63
6. Любовь vs. Свобода	87
7. Рогоносец	113
8. Между мирами	126
9. Разговор по душам	140
10. Задача поставлена	154
11. Акт самосохранения	168
12. Дело сделано?	199
13. Жив или нет, вот в чем вопрос!	215
Эпилог	234

Елена ВАХНЕНКО

Особенный эксперт

Пролог

Она не боялась, нет. Она просто не позволяла себе испугаться... только не сейчас! Только не в тот момент, когда нужно собраться с силами и СДЕЛАТЬ.

“Называй вещи своими именами! – мысленно фыркнула Карла, облизывая пересохшие от волнения губы. – Что за округлые фразы... “сделать”. Не сделать – убить. Я должна его убить”

Никаких угрызений совести девушка не испытывала. Ну... почти не испытывала. С чего бы, в конце концов? Ведь именно он все это затеял! Именно он жаждал ее убить, да ещё и чужими руками. Ей не оставили выбора. Сам виноват.

Ведь так?

“Да, так!” – упрямо повторяла она.

И все же, все же... все же сомнения оставались. Лишать жизни кого бы то ни было ей, Карле, пока не доводилось. Не так-то это просто – убить человека.

“Он был готов принести меня в жертву! – твердила Карла. – Он первый начал!”

Звучало по-детски, конечно. Но какой у нее выбор, если

на то пошло? На кону – не только ее собственная жизнь, но и судьбы миллионов других людей. Игра определенно стоила свеч.

“Даже если мне придется заплатить своей душой” – добавила она.

Иллюзий Карла не питала. Убив, она лишится “невинности”, лишится чистоты... ее руки будут навеки обагрены кровью. Необходимый риск, неизбежный.

“Я готова! – подбадривала себя Карла. – Я смогу”

В жилах бурлил адреналин, кружа голову, пьяня... заглушая страх и заставляя сердце биться с удвоенной скоростью и страстью. Девушке думалось, этот звук слышат все, все вокруг... и ОН услышит. Услышит, догадается... и план рухнет.

Что ж... оставалось ждать и надеяться на лучшее.

1. Карантин

Карла оглянулась через плечо и улыбнулась обворожительному незнакомцу глазами – выбора, в общем-то, и не было, только глазами и оставалось улыбаться. Вся нижняя часть ее лица была скрыта плотной тканью защитной маски – как и у всех вокруг, конечно.

“Хорошо хоть, глаза у меня красивые!” – удовлетворенно подумала девушка.

Заинтересовавший ее мужчина был высок, строен, облачен в непритязательный полуспортивный комплект и производил впечатление достаточно молодого... или, скорее, молоджавого, ибо черные вороновы волосы уже тронула первая седина. Лицо незнакомца оценить было непросто: как и у всех вокруг, оно пряталось за маской, и окружающие видели только глаза – жгучие, пронзительные, завораживающие взглядом...

“Эх... – с сожалением подумала Карла. – В иное время... в иное время я бы познакомилась с ним. А сейчас все под запретом”

Обидно было сознавать, что еще одна возможность упущена, еще один шанс на интригующие отношения утерян. Впрочем, девушка за последние недели привыкла к плохим новостям, а эта едва ли могла претендовать на подобное звание. Так, досадное обстоятельство, не более того.

“Я превращусь в бабу ягу к окончанию карантина!” – уныло подумала Карла, отворачиваясь. Какой смысл любоваться импозантным господином, если перспектив пообщаться с ним не предвидится? Это как сидеть на диете и просматривать ролики про тортики: мазохизм, да и только!

“А он хорош! Жаль, жаль...”

Они оба стояли в очереди за кофе, на внушительном расстоянии друг от друга (как того и требовали карантинные меры). И хотя Карла прилагала все усилия, чтобы вновь не обернуться, она по-прежнему ощущала взгляд незнакомца, пронзающий ей спину...

“Глупая ситуация!” – раздраженно подумала девушка, переминаясь с ноги на ногу.

Солнце припекало, но Карла ничего не имела против. Она соскучилась по теплу и ярким краскам: эпидемия превратила их в заложников собственных квартир, и потому каждая минута, проведенная на свежем воздухе, была истинным благословением. И неважно, какая погода за окном: дождь, жара, промозглая сырость... все лучше, чем томиться в четырех стенах!

Посиделки в кафе, прогулки по парку и прочие нехитрые развлечения, столь естественные и доступные ранее, остались в прошлом. Теперь приходилось изобретать причины, чтобы просто пройтись по улице, насытить легкие кислородом. Продуктовый шопинг, поход в аптеку, посещение банка... список скромнен!

“Как все достало!”

Наконец, подошла ее очередь, и Карла приблизилась к кофейному киоску. Женщина за прилавком (в маске и перчатках, разумеется!) окинула ее усталым взглядом.

– Да, мадам?

– Капучино и медовый рогалик, – попросила девушка и почти сразу получила желаемое: все тщательно упаковано, чтобы исключить малейшую опасность соприкосновения с внешней средой.

В счастливом прошлом (хотя оно не казалось таковым в те дни) Карла никогда ничего не заказывала “на вынос”. Она предпочитала пить свой кофе и лакомиться десертом за столиком кафе, на виду... ловить одобрителные взгляды мужчин и завистливые – женщин. Наслаждаться собой и жизнью в целом.

Увы, теперь ей пришлось довольствоваться уединенной скамьей на бульваре: тоже запретной зоной, кстати говоря, ведь посещение скверов и любых парковых зон строго не рекомендовалось и даже штрафовалось. Однако Карла была готова рискнуть.

“Вот дожила!” – посетовала она, устраиваясь на лавке. Воздрузив картонный стаканчик с горячим ароматным напитком рядом с собой, девушка вынула из бумажного пакета сладкое лакомство и принялась извлекать его из вакуумной упаковки. Конечно, стоило сначала обработать руки антисептиком, но ее изрядно утомили бесконечные меры без-

опасности. Да и вообще, если прикасаться к булке через полиэтилен обертки, у вируса не появится шанса проникнуть в организм, правда же?

–Будь что будет... – пробормотала Карла, впиваясь зубами в нежное тесто. Зажмурившись от удовольствия, она постаралась вообразить, будто находится не в одиночестве на покинутом всеми бульваре, а на открытой террасе любимого кафе, где, бывало, проводила долгие часы с книгой и щедрой порцией капучино.

–Вкусно? – ворвался в ее мысли вкрадчивый мужской голос.

Даже не открывая глаз, Карла поняла, кого увидит, разжив веки. Так и оказалось: это был он, незнакомец, пару минут назад стоявший за нею в очереди. В его руках был точно такой же картонный стаканчик. Разве что рогалик отсутствовал.

–Можно? – вежливо поинтересовался молодой человек, кивнув на скамью.

–Конечно, – взволнованно ответила Карла, чувствуя, как к щекам приливает краска, и впервые радуясь маске, скрывшей большую часть ее лица. – Садитесь.

Он устроился на другом конце скамьи, улыбнулся:

–Вот так жизнь, не правда ли? – голос у него был очень приятным, эдакий глубокий бархатный баритон. – Меня зовут Робертом, кстати.

–Карла, – хрипло ответила она.

Роберт принялся за свой кофе, не торопясь развивать разговор. Простопил ароматный напиток, улыбался чему-то и иногда искоса поглядывал на нее, причем в глазах его читалось нескрываемое одобрение.

“А чем он думает, интересно знать? – пыталась угадать Карла. – О том, как ко мне... ммм.. подкатить в условиях карантина?”

* * *

А Роберт думал, что ему жаль рисковать ее жизнью... в очередной раз. Их связывало яркое прошлое, пускай она о нем и позабыла. К тому же, обижать женщину, тем более столь красивую, – дурной тон... даже если ставки столь пугающе высоки.

А она была красивой, несомненно. Высокая, статная, рыжеволосая и зеленоглазая, с ладной фигурой, причем все на месте, и грудь и бедра, и талия. Кожа – белая, с легкой россыпью веснушек на переносице, и атласная на ощупь... об этом Роберт знал не понаслышке, он хорошо помнил прохладную нежность ее кожного покрова. Как помнил и то, с какой страстью отдавалась ему Карла, как темпераментно отвечала на его ласки. Истинный тайфун желаний!

Конечно, во времена их близкого (очень близкого!) знакомства она выглядела намного пленительнее, чем сейчас: в кружевах, пышных юбках, с вычурно уложенной огненной гривой... Но и теперь, в джинсах и футболке, с черной повязкой на лице, Карла оставалась прелестной.

Да, жаль будет ее потерять... снова. Особенно если его план себя не оправдает.

“Но он должен оправдать, – с ожесточением подумал Роберт. – Должен!”

2. Заказ

Все началось, когда он получил новый заказ... вернее, корни этой истории уходили еще глубже в прошлое, однако для Роберта стартом послужил именно заказ.

Эксперт даже обрадовался возможности снова взяться за работу: он скучал без дела уже довольно давно, а скука – опасный советчик... в подобном настроении слишком легко поддаешься соблазнам.

“Пора бы поразмяться!” – подумал он.

Обычно Роберт встречался с заказчиками на нейтральной территории, однако на сей раз согласился приехать к клиенту в его загородные владения – не из уважения к высокому статусу одного (еще чего!), а из чистого любопытства. По слухам, человек, пригласивший его, был истинным серым кардиналом, невероятно влиятельной личностью, причем власть сей личности носила практически всепланетный характер. Иными словами, он был одним из тех, кто вершил судьбами простых смертных. Было интересно взглянуть, где обретается эдакая персона. Наверно, по его саду расхаживают павлины, а в спальне своего повелителя ждут прелестные юные одалиски, покорные и априори влюбленные?

Что ж, ни павлинов, ни красоток Роберт не увидел, хотя сад был, и прекрасный. Даже не сад, а парк с затененными аллеями, фонтаном, мраморными скамьями и роскошно

оформленными клумбами. Трехэтажный особняк тоже впечатлял, причем акцент был сделан не на слуг в ливреях, а на высокие технологии.

“Отстаю от ритма жизни, – не без самоиронии размышлял Роберт, следуя за секретарем Заказчика по, казалось бы, бесконечному коридору. – Старею...”

Стоило, пожалуй, проводить меньше времени в реальностях, где время замерло на некоей отметке и на долгие века погрузилось в эпоху Ренессанса. Вот там власть имущие полагались на лакеев, а не системы “умный дом”.

“Буду исправляться!” – весело подзадорил себя Роберт. Начало “акции” ему нравилось.

Как понравился и кабинет, в который провели Роберта... чего нельзя сказать о хозяине оного.

Нет, этот хозяин не был лощеным самодовольным пузырем, увешанным золотом с головы до ног, как ему вообразалось. Потенциальный Клиент оказался мужчиной спортивным, импозантным, облаченным в деловой костюм... вот только взгляд его был слишком уж цепким... акульным. Впрочем, чего еще ожидать от человека подобного масштаба? Что у него будет улыбка ангела и добрые глаза?

“Точно старею!” – мысленно рассмеялся Роберт. С интересом оглянулся, оценивая интерьер.

Кабинет был просторным, оформленным в экологичном “деревянном” стиле. Вдоль стены напротив двери тянулись книжные полки (надо же!), а у окна располагался внушитель-

ных размеров дубовый стол, заваленный какими-то бумагами. И все же основное внимание привлекали не они, а огромный, идеально плоский монитор, возвышавшийся над столешницей. В сравнении с ним клавиатура казалась несуразно миниатюрной.

Владелец кабинета встал из-за стола, холодно улыбнулся гостю. Высокий и статный, широкоплечий, с повадками хищника... а он и был хищником своего рода.

– Удивлены? – правильно расшифровал взгляд Робера мужчина.

“Проницателен!” – отметил гость и кивнул, без слов подтверждая правоту собеседника.

– Книги – это ностальгия. Ностальгия по былому... я давно перешёл на электронный вариант. Эти хранятся как память о прошлом.

«Похоже на правду» – мысленно фыркнул Роберт.

– Несколько неожиданно, понимаю, – признал хозяин жизни. – Как и все это дерево... но мне, признаться, комфортнее в такой обстановке. К тому же, экологичность возвращается в моду... Становится трендом.

– Вам так важно следовать моде? – спросил Роберт, опускаясь в предложенное кресло. – Быть... ммм... в тренде?

Отпустив кивком секретаря (тот беззвучно выскользнул из комнаты), мужчина снова занял свое место за столом и окинул визави ледяным взглядом.

– Я не следую трендам, я их создаю, – с презрением пояс-

нил он. – Я и есть... тренд.

–Так мне говорили, – подтвердил Роберт с тайной усмешкой.

Они помолчали, оценивающе посматривая друг на друга. И у Роберта появилась уверенность, что “серый кардинал” отвечает ему взаимностью... и тоже испытывает к нему неприязнь.

“Мы явно не понравились друг другу”

Хотя детей им не крестить, а для работы симпатия не нужна. Пожалуй, дружба с заказчиком иногда даже мешает.

–Вам кофе, чай? Сигареты? Напитки покрепче? – поинтересовался владелец особняка, нажимая на какую-то кнопку на столе.

–Ничего не нужно.

–Значит, кофе, – усмехнулся мужчина.

Роберт пожал плечами, не позволяя себе потерять самообладание. Долгая практика и солидный опыт научили его с понятной долей снисходительности относиться к заносчивости таких вот “королей”. Они могли править миром, но оставались заложниками своей реальности в любом случае. В отличие от него, Роберта. Он – свободен, и этим все сказано.

–Думаю, вам рассказывали обо мне, но, тем не менее, представляюсь, – заговорил мужчина, когда миловидная девушка в светлом форменном платье подала им кофе. – Меня зовут Александр Фликс, я... м-м-м... скажем так, бизнесмен.

Роберт сделал осторожный глоток ароматного напитка и одобрительно кивнул – кофе оказался хорош! Гость пил его черным, хотя услужливая горничная (или как называют в этом мире подобных помощниц?) принесла все, что могло теоретически понадобиться: сахар, сливки, корицу, мед и даже шоколад в качестве десерта.

–Бизнесмен, – повторил Роберт после краткой паузы и насмешливо уточнил: –Влиятельный человек, иначе говоря.

На лице Александра не дрогнул ни один мускул:

–Влиятельный, да. Но это к делу не относится.

–Возможно, – спокойно признал Роберт. – А в чем суть самого дела?

Фликс не спешил отвечать. Наморщив лоб, он забарабанил пальцами по столешнице, впервые проявляя признаки нервозности... и Роберт, наблюдая за ним, испытал тень удовлетворения.

–Мне нелегко это говорить, – продолжил Александр и криво улыбнулся. – Подобным мне трудно... ммм...

–Просить о помощи? – с издевкой подсказал Роберт.

Хозяин дома удивленно взглянул на него:

–Я не прошу о помощи.

–Нет?

–Я собираюсь поручить вам дело... за плату. Равнозначный обмен.

–Что же, в таком случае, представляется вам трудным? – раздраженно осведомился гость. Все-таки Фликс добился

своей цели – он его разозлил.

– Мне трудно признать, что есть такая штука, как магия. Я практик и реалист, знаете ли.

– Неужели магия действительно существует? – изобразил наивность Роберт. – Вы в это верите?

– Не валяйте дурака, – с досадой отозвался Александр, делая нетерпеливый жест рукой. – Вы тоже верите.

– Да неужели?

– Мне говорили, что и вы – маг.

Мужчина насупился:

– Я не люблю, когда меня так называют. Я эксперт.

– Вот мне и нужен эксперт. Особенный эксперт. Это ведь вы, я угадал?

Роберт пожал плечами:

– Зависит от задачи... итак?

Александр в упор посмотрел на него:

– Вы ведь знаете, что происходит во всем мире? То есть... ЭТОМ мире? Мне говорили, их больше...

– Просветите меня, – слабо улыбнулся Роберт. – Я заметил, что людей на улицах мало, и они в масках... кафе все закрыты... да и к вам меня пустили только после того, как померяли температуру и убедились, что я здоров. Спасибо хоть маску не заставили надеть...

– Невероятно... – пробормотал Фликс с откровенным недоверием в голосе. – Значит, вы действительно не отсюда... иначе вы бы знали об эпидемии.

–Эпидемии? – нахмурился Эксперт.

–Да, – отрывисто ответил хозяин дома. – Эпидемия. Началась в маленьком городке в Азии... теперь распространилась по всей планете. Крайне смертоносный вирус. Поражает почти всех, причем без особой логики... мы пока не выяснили, как он выбирает своих жертв.

Эксперт задумчиво покачал головой. Эпидемия? Вирус? Он ожидал, что просьба господина Фликса (вернее, ДЕЛО, которое тот ему поручит) окажется куда более меркантильной. И хотя идея стать “спасителем человечества” пришлась Роберту по вкусу (все лучше, чем решать скучные задачки, которые ему обычно поручали), принять предложение Александра он не мог.

–Не уверен в своих силах остановить распространение масштабной эпидемии... – признался Эксперт не без сожаления. – Я не лекарь. Я могу многое... но не все.

В глазах мужчины вспыхнула злость:

–Меня уверяли в обратном! – отрезал он. – Мне дали понять, что только вы и способны помочь.

Роберт поднял брови, чуть позабавленный. Неужели мистер Фликс слишком заигрался в “повелителя мира” и уже не в силах допустить мысли, что его пожелание может остаться нереализованным?

–Боюсь, решать мне, а не вам, – мягко сказал он вслух, улыбаясь уголками губ. Те, кто был знаком с ним достаточно хорошо (а таковых было мало), знали, что подобная улыбка

ка, как и этот обманчиво-вкрадчивый тон, таит в себе опасность... и доверять ее мнимому благодушию нельзя.

– Дайте мне договорить, – холодно попросил Александр, явно раздосадованный, что ему перечат. – Если останутся вопросы... зададите.

– Окей, – легко согласился Роберт. Он уже успел восстановить внутреннее равновесие и вновь наслаждался ситуацией. Будет интересно понаблюдать за лицом этого сноба, старающегося проглотить категоричное “НЕТ” собеседника. Умеет ли он проигрывать с достоинством, вот в чем вопрос?

Александр сделал глубокий вдох – то ли собираясь с силами, то ли стараясь успокоиться. Потом сухо продолжил:

– Я не сразу обратился к вам. Я пытался решить вопрос... ммм... мирскими способами. Не буду их все перечислять, времени в обрез. Скажу лишь, что в итоге мне пришлось признать, что Вселенная сложнее, чем мне думалось. Намного сложнее.

– И вы поверили в магию? – ухмыльнулся Роберт. О, он обожал подобные моменты! До чего приятно видеть, как очередной субъект скрепя сердце говорит: черт возьми, я так мало знал о своем собственном мире! Я думал, власть и деньги решают все... оказалось, нет.

Фликс раздраженно воззрился на него:

– Я не поверил в магию! – отрезал он. – Я признал, что есть силы... законы... мне не совсем понятные.

– Кажется, именно вы упомянули магию, – насмешливо

напомнил собеседник.

– Да, но просто для примера. Чтобы была понятнее моя мысль. Проще сказать “магия”, чем долго объяснять про скрытые силы природы.

– Не могу не согласиться. Так и есть.

– Как бы там ни было, меня убедили, что источник наших бед скрыт в другой реальности. И именно вы можете отследить его и... помочь.

Роберт нахмурился. Все это звучало слишком уж таинственно...

– А кто вас убедил, можно узнать?

– Я... не могу, – с трудом выдавил из себя мужчина и даже слегка покраснел. – Он был... явно нездешним. Он... доказал. И указал на вас.

Роберт вздохнул и закрыл глаза.

– Вот как. Значит, это атака не лично на вас...

“Возможно, это ловушка для меня!” – завершил он мысленно.

Стоит ли лезть в логово, заранее зная, что попадешь в капкан?

– Мне приходило в голову, что дело не суто во мне, – неприязненно согласился Александр. – Тем больше причин согласиться... ВАМ согласиться на работу, которую я предлагаю.

– Тем больше? – пренебрежительно фыркнул Роберт. – Я бы поспорил... тем меньше.

“Вообще никаких причин!” – прибавил он, хотя и не стал высказывать эту мысль вслух.

Фликс перегнулся через стол, сузив глаза... даже прищуренные, они пылали гневом и напоминали два поблескивающих уголька:

–Вы явно знаете этого... господина.

–Ну даже если так... – лениво кивнул Роберт. – Знаю, и что? Он – ваша проблема.

–Она стала моей... нашей... незаслуженно!

“Моей, вот как!” – ухмыльнулся Роберт. Интересно, какво это – считать проблемы всепланетного масштаба своими лично? Персональными?

Прежде чем ответить, Эксперт сделал еще один глоток подостывшего напитка и потянулся за шоколадом. Роберт не был ярим поклонником сладкого, однако разговор выходил очень уж неприятным... кто знает, вдруг доза глюкозы поможет делу? Хотя бы исправит настроение?

–Вы верите в справедливость? – наконец, поинтересовался он тоном светской беседы. – В таком случае скажу вам с позиции опыта... поверьте, большего, чем ваш... большего хотя бы в силу возраста.

–Возраста? – Александр окинул собеседника сомневающимся взглядом, явно пытаясь угадать, сколько Эксперту лет. Пренебрежительно сказал: – Не уверен, что вы меня старше... если и старше, то не существенно. Сколько вам? Сорок, сорок пять?

Роберт тонко улыбнулся:

—О нет... мой возраст исчисляется даже не десятилетиями, а... ммм... столетиями.

—Что?! — нахмурился Александр. — Шутка не смешная...

Роберт пожал плечами:

—Я не собираюсь вас убеждать... сейчас речь о другом.

Просто поверьте: справедливость существует, да... высшая справедливость. Только она не имеет никакого отношения к вашей реальности, к вашим проблемам. Наивно рассчитывать, что все... ммм... плохие дяди будут наказаны... если и будут, то не при вашей жизни, не здесь и сейчас. Вот и все.

—Милая лекция, — ледяным тоном произнес Александр, сводя брови над переносицей. — Но к чему она? Меня мало интересуют философские рассуждения... я тоже не мальчик. В справедливость верю мало.

—Тогда зачем меня упрекать? — почти ласково поинтересовался мужчина, пряча улыбку в уголках губ. — И взывать к моей совести?

—Но гибнут люди! — настойчиво напомнил Александр, видимо, все-таки надеясь пробудить в собеседнике раскаяние. — Вам плевать?

—А вам-то почему не плевать? Вы мне не кажетесь бескорыстным благодетелем.

Фликс укоризненно взглянул на него:

—Ага, я сталкивался с таким мнением... о своей особе. И да, я легко переступаю через людей, чтобы добиться своей

цели. Если цель соответствующая. Но это не значит, что я могу равнодушно наблюдать за гибелью планеты.

– Планета не гибнет, – не согласился Роберт. – С ней все в порядке.

– Но мы, те, кто ее населяет, – гибнем! Черт возьми, я не монстр.

– Тем более что и вас этот загадочный вирус может коснуться, – вкрадчиво добавил Роберт. – И деньги в этом случае не всегда помогают.

Александр задвигал желваками, явно борясь с раздражением.

– Я в курсе, – после паузы сухо сообщил он. – Мой приятель... не очень близкий, но все же... он умер. Так что да, деньги и власть решают не любые проблемы.

– До сих пор не вижу причин лезть в пекло и выступать в роли героя. Дельце какое-то тухлое... мне оно не нравится. И чутье подсказывает, что лучше всего отказаться сразу.

Фликс сделал глубокий вдох и закрыл глаза. Потом снова размежил веки и устремил на собеседника пристальный взгляд:

– Хорошо, я знаю, как вас убедить, – мужчина явно был не из тех, кто принимает отказ без борьбы. – В ваших интересах согласиться.

– Да ну? – обронил Роберт, качая головой. – И в чем моя выгода?

– В том, что у вас наверняка есть враг. И этот враг хочет,

чтобы вы с ним встретились...

–И я должен с восторгом принять это приглашение? С чего бы?

–С того, что сейчас вы ЗНАЕТЕ о ловушке... и можете подготовиться. Если трюк не сработает, человек, задумавший его, найдет иной способ вас достать. И кто угадает, что ему придет в голову! Это явный маньяк...

Роберт склонил голову набок, размышляя. Что ж, Александр умел идти к своей цели, хотя чему удивляться? Такие люди напористы и упорны... и знают, на какие кнопки нажимать.

–Ладно, в ваших словах есть определенная логика, – неохотно признал он. – Однако я все равно не стану работать бесплатно.

–И не рассчитывал, – оживился Александр, выпрямляясь в своем кресле. – Чего вы хотите? если это не что-то магическое, я уверен, что смогу вам помочь. В магии, увы, не силен.

Роберт задумчиво огляделся, словно намереваясь выбрать желаемое прямо из обстановки мистера Фликса.

–Я редко бывал в вашем мире... у меня тут нет никаких зацепок. Я хочу в следующий раз, оказавшись здесь, не знать ни в чем отказа. Так сказать, полный all inclusive...

В глазах Александра мелькнуло удивление:

–Довольно просто реализовать, но... вам оно надо? Вы не можете... хм... щелкнуть пальцами и получить, что хотите?

–Я не чародей, – поморщился Роберт. – Хотя да, я мог

бы... но это довольно энергозатратно. Иногда разумнее прибегать к более простым мерам.

–Отлично. В таком случае, мы легко договоримся...

–И прежде всего вы расскажете мне, что именно сказал вам тот таинственный Некто, мой якобы враг. Итак, я вас слушаю.

3. Враг

У него были враги, конечно, он успел нажать парочку недоброжелателей за долгие годы жизни... и активной практики. Однако Роберт сразу понял, о ком именно из этого списка идет речь... вернее, догадался после того, как Александр Фликс посвятил его во все детали.

–Грегори Макс, – пробормотал он себе под нос, подавляя вздох.

–Простите? – поднял брови Фликс.

Роберт криво улыбнулся:

–Неважно... просто я знаю, с кем мне придется столкнуться.

–То есть мои слова для вас не пустой звук? – с видимым облегчением уточнил Александр. – Признаться, я сомневался... этот тип... не знаю, можно ли его назвать человеком...

–Можно, – сердито оборвал его мужчина. – Он просто трюкач, но вполне человеческой природы.

–Пускай, – легко согласился Александр. Теперь, когда Роберт почти принял его предложение, он ощутимо расслабился и уже не казался столь напряженным, как еще четверть часа назад. – Но когда он... этот трюкач... начал настаивать, что я должен встретиться с вами... и рассказал, как можно найти вас... я немного озадачился.

–Я не со всяким встречаюсь, – кивнул Роберт. – Однако

вы меня нашли.

– Да, но когда он продиктовал, что мне передать вам... это звучало абракадаброй! Я опасался, что и для вас прозвучит.

– Не для меня, – тихо сказал Роберт. – Не для меня. Это особый шифр... придуманный мною для коммуникации с учениками. Он помогает ориентироваться в реальностях...

На лице собеседника отразилось изумление:

– Неужели этот... трюкач... ваш ученик?

– Не совсем, – замялся Эксперт. – Скажем так, это человек, с которым я имел дело в прошлом.

“И да, какое-то время я питал иллюзию, что смогу его обучить хоть чему-то!” – подумал он, однако не стал говорить этого вслух. Признаваться в своих провалах ему не хотелось.

– И вы уверены, что это именно он?

– Да. Это Грегори Макс.

– Что ж... надеюсь, вы не ошибаетесь, – судя по интонациям голоса, Александр не слишком доверял убежденности собеседника.

– Не ошибаюсь! – фыркнул Эксперт. – Шифр, который для вас прозвучал абракадаброй, знаю лишь я... и мои ученики. Но у них нет резона причинять мне неприятности. Кроме того, любой из моих протеже может без труда меня отыскать – если пожелает. Остается Грегори... не совсем ученик, но ему я тоже объяснил свой, так сказать, секретный код.

“Потому что это было тем немногим, что он вообще оказался способным воспринять и понять! – с раздражением по-

думал Роберт. – Знал бы заранее... но я не знал”

–И что этот код означает? – с любопытством спросил мистер Фликс. – Как его расшифровать? Можете не отвечать, если это секретная... хм... информация.

–Не секретная, нет. Это своего рода приглашение к встрече... образно говоря.

–Приглашение к встрече? – нахмурился бизнесмен. – Необычно...

–Если выразиться очень грубо, то эта “абракадабра” – адрес реальности и точные координаты места встречи... а еще время свидания. То есть примерно так: “Давай встретимся с тобой в реальности X в точке с координатами Z в 10 утра по Гринвичу такого-то столетия”

–Прям-таки и столетие уточнил? – рассмеялся Александр и покачал головой.

Роберт сохранил невозмутимость:

–О да. Хотя подобное уточнение явно было лишним... Грегори Макс так и не стал путешественником во времени... для него это слишком сложная задача.

–А для вас – простая? – не сдержал смехок Александр Фликс.

–Нет... но она выполнимая, – с невинным видом отозвался Роберт.

Мистер Фликс выглядел откровенно обескураженным. Все, им услышанное за последний час, явно плохо умещалось у него в голове... картина мира не складывалась.

–Ладно, не буду вникать в детали, – наконец, принял решение он. – Мне это не нужно...

“Верно!” – не без уважения отметил Роберт, всегда ценивший людей, которые умели быть честными с собою. Хотя бы с собою!

–Кстати, а зачем этот код? – продолжал Фликс. – Зачем он нужен?

–Ну... иногда бывает полезен. Ведь реальностей много, способов коммуникации – тоже... И хотя я могу понять любой язык (и заставить других людей понять меня), не все владеют подобным искусством. И тогда такой вот код приходит на помощь. Универсальный способ общения.

–Но Грегори... так его зовут? Он говорил со мной на МО-ЕМ языке!

–Или вам казалось, что на вашем, – возразил Роберт.

–Но я его понимал.

–Ну и что? Это ничего не доказывает... в любом случае, к чему вы клоните?

–Почему ему было не передать свою информацию понятным мне способом? Больше шансов, что я ничего не перепутаю!

Роберт коротко рассмеялся.

–Вы попали в точку, – сладко проговорил он. – И будь у вас дар мага, вы бы достигли больших успехов... в отличие от Грегори.

Мужчина с подозрением покосился на него:

–Вы издеваетесь надо мной? – тон прозвучал угрожающе. Мол, не советую со мной (и тем более надо мной) шутить.

–Вовсе нет! – поспешил разуверить его Роберт. – Я вполне серьезен. В отличие от Грегори, вы понимаете, что проще было бы воспользоваться традиционным способом передачи информации. И это правильно! Для всего есть время и место. Но мистер Макс слишком любит эффектность.

Роберт хорошо помнил, как обучал его составлять эдакие “магические формулы”; толку от них было мало и сам он считал это своеобразной игрой, неплохим способом развлечься... но Грегори, конечно, воспринял его полушутливый урок с полной серьезностью. Не будучи способным на реальное чудо, он с огромным старанием оттачивал искусство фокусника и трюкача (впрочем, сам он едва ли считал себя трюкачом).

–Ладно, меня интересует другой вопрос, – вывел его из задумчивости настойчивый голос Фликса. – Вы мне готовы помочь?

–Теперь – несомненно, – усмехнулся Роберт. – И с удовольствием.

“Мне будет приятно проучить старину Грегори...” – при-
совокупил он.

* * *

Небо у горизонта подернулось красноватым золотом, и в этом сладком рыжевато-медовом сиянии купались редкие пузатые облачка... и почти тонули в винных водах рас-

простершегося под небесами океана – безграничного, занимавшего все видимое пространство. Казалось, во всем мире остались только они, небо и океан. И еще он, Роберт – единственный свидетель их неповторимого и величественного очарования.

Он медленно брел вдоль берега, осторожно ступая по влажному песку, любовался океаном и небом, слившимися в неистовом объятии, и пытался понять, какое чувство превалирует в его душе сейчас: досада, облегчение или все-таки умиротворение.

Досада сопровождалась усталостью и удивлением. Это ведь надо быть настолько упрямым! Неужели Грегори никогда не успокоится? Немало воды утекло... пора бы уже заняться своей жизнью... а он нет. Злопамятен.

С другой стороны, Эксперт испытывал и облегчение. Грегори Макс был сильным противником и сам себя считал магом, однако реальной опасности для него, Роберта, не представлял, да и не мог представлять. Хотя неприятности доставить был вполне способен... в чем, видимо, уже преуспел.

И вся эта пестрая смесь эмоций была приправлена эдаким благодушием... умиротворением, пробужденным окружающими красотами.

“Очень типично для Грегори” – скептически подумал Роберт, следуя указанным ему маршрутом.

Он в свое время пытался объяснить господину Максу, что его привязанность к роскоши, к шикарным видам, будь то

пышно цветущий сад или особняк в стиле рококо, – одна из причин, почему он никогда не достигнет желанного уровня мастерства. “Выше головы все равно не прыгнешь!” – отвечал Грегори. “Прыгнешь, – возражал Роберт. – Я ведь прыгнул... но тебя не должно ничто тянуть к земле. Ты должен быть легким, свободным от всего... от любви к красотам – в том числе”

Нет, бесполезно. Грегори Макс не хотел отказываться от благ жизни, он слишком любил вкусно есть, сладко спать... сибарит. Что ж, каждому – свое. И лично Роберт предпочитал свободу – и все те бесконечные возможности, которые она открывала перед ним.

–Кажется, это где-то здесь, – пробормотал Роберт, останавливаясь у входа в грот. Губы его дрогнули в улыбке... да, опять-таки, очень в стиле Грегори – выбрать подобное место для тайной встречи!

И он уверенно ступил в пещеру... примерно догадываясь, что сейчас увидит.

* * *

Ожидания его нисколько не обманули: естественное творение Природы было умело превращено в дворцовый мини-зал. Пространство пещеры скупо освещалось несколькими зажженными факелами, прикрепленными к неровным сводам – как отметил позабавленный Роберт, покрытым пурпурно-золотой мерцающей краской. Сыростью, против ожидания, отнюдь не пахло (в прямом и переносном смысле),

наоборот, было приятно тепло, почти уютно... чему способствовал и сервированный на двоих небольшой стол, расположенный напротив входа в грот. Причем одно из кресел (с высокой резной спинкой и мягким сиденьем) было уже занято небезызвестной Роберту личностью.

– Добрый вечер, – поздоровался Роберт, ступая навстречу этой личности – высокому статному мужчине лет пятидесяти. Выглядел он внушительно: белобородый, длинноволосый, с сильным лицом, прочерченными глубокими морщинами (которые его не портили, как ни странно) и крупным носом. Именно таким и должен быть традиционный маг из фэнтези-историй. Впечатление усиливал наряд импозантного господина: длинный серебристо-лиловый то ли халат, то ли плащ с объемным капюшоном и широким малиновым поясом.

“И отраднo, и грустно сознавать, что настолько хорошо знаешь человека... – печально подумал Роберт. – Который и не думает меняться. Никакого развития, а годы идут”.

Маг смерил его задумчивым взглядом.

– Ты выглядишь иначе... но это ты, я знаю! – сказал он с уверенностью.

Роберт пожал плечами, молча признавая его правоту.

– Как тебе? – осведомился Грегори глубоким сочным голосом, очень соответствующим его колдовскому образу. – Я имею в виду... антураж? Неплохо, да?

Роберт уже успел составить свое мнение (собственно,

хватило нескольких секунд), но сейчас снова огляделся – несколько нарочито, демонстративно. Сочувствующе поцокал языком.

–Красиво, да... но ты тут не при чем. Это все она. Природа. Ну или Бог, кому как нравится.

Грегори сделал шумный вдох, ноздри его крупного, красиво очерченного носа задрожали:

–Ну уж нет! Пещеру создал не я... но я сделал я такой, как сейчас!

–При помощи денег, а не магии, – мягко напомнил Роберт.

–Ну и что?! – мужчина несколько не смутился. – Ты сам говорил, что деньги – тоже энергия!

–Самого низкого уровня.

–Это неважно!

–Но ведь ты просто купил участок земли и украсил грот, – ехидно заметил Роберт. – А ведешь себя так, словно совершил чудо.

Грегори насупил брови. Вот теперь Роберт попал в точку... и задел его за живое.

–Важен результат. И он хорош...

–Хорош, – не спорил Роберт. – Хотя слишком уж броско. Уж прости... но все это говорит об отсутствии воображения.

Грегори побагровел – он всегда отличался бурным темпераментом и плохо владел собой; еще один недостаток, который мешал ему, человеку с недурным потенциалом, достичь

истинных вершин... и вынуждал оставаться таким вот пока-
зушником, мастером эффектных трюков, но и только.

– Ты всегда был поклонником аскетизма, – сухо обронил он. – По крайней мере, на словах...

– Я никогда не был аскетом, – шутливо возмутился Роберт. – И поклонником тоже... Просто я не люблю, когда меня что-либо тянет вниз... обременяет.

– Да, твои излюбленные разглагольствования про абсолютную свободу, – едко проговорил Грегори Макс. – Я помню... но не принимаю.

– Твое право, – легко признал гость и кивнул в сторону стола. – Может, присядем? Или ты ждал не меня?

Грегори сузил свои серые глаза:

– Ты прекрасно понимаешь, что тебя... присядем.

Стол был сервирован с изысканной простотой и, стоило признать, тонким вкусом. Дорогое вино, сырное ассорти, экзотические фрукты и многое, многое другое радовало глаз. И, рассматривая многообразие закусок, Роберт с тайной усмешкой подумал, что точно не является аскетом. Вкусная еда время от времени – то, что надо... просто нельзя превращать наслаждение пищей в чревоугодие. В конце концов, фанатичное голодание и отказ от всего так же плохи, как и обжорство... это две стороны одной медали.

“И почему я никому не могу этого объяснить?!” – мысленно посетовал Роберт, без спросу потянувшись к блюду с сырами. Выбрал тонкий, почти прозрачный ломтик, посма-

ковал... одобрительно кивнул, ему понравился нежный солоноватый вкус с легкой копченой ноткой. Да, Грегори знал толк в хорошей кухне!

– Меня нельзя убить... во всяком случае, так просто, ядом, ты же в курсе? – словно мимоходом осведомился Роберт, помещая в рот следующий сырный ломтик. – Это было бы слишком легко.

– Поверь... совсем другое в мыслях, – хрипло выговорил Грегори, сверля его ненавидящим взглядом. Сделал глубокий вздох, словно вынуждая себя успокоиться, и потянулся к бутылке красного вина. – Но предлагаю выпить сначала... и поговорить.

– Неужели ты затеял все это просто ради разговора со мной? – спросил Роберт, когда бокалы были наполнены. Пригубил вино и в очередной раз удовлетворенно покивал – знал, знал старик, как сделать жизнь вкусной и во всех смыслах приятной.

Грегори недовольно свел брови и пожевал губами, будто подыскивая верный ответ. В свете горевшей на столе свечи, расчертившей лицо мужчины тенями, он вдруг показался Роберту старше своих пятидесяти, в его облике появилось нечто почти демоническое.

– О нет! – прошептал мистер Макс. – Все намного, намного сложнее... простым разговором я не удовлетворюсь... я ведь все помню... ничего не забыл.

Роберт подавил вздох, делая очередной глоток вина. Что

ж, и он ничего не забыл... однако он умел оставлять прошлое в прошлом... и жить дальше.

–Ну хорошо, говори, что задумал, – сухо предложил Роберт, стараясь сохранить видимость хладнокровия. Он не волновался, нет... просто был настороже. – Меня ведь не убить... я не человек. Уже.

–Я бы хотел убить, не буду спорить, – зло согласился Грегори, ноздри его подрагивали. – Но раз я не могу убить... то я хочу сделать тебе больно. Сломать тебя.

–Ты, сломать меня? Не смеди меня... Даже твое проклятие постепенно сойдет на нет... то самое, что ты наложил на реальность Александра Фикса.

По тонким губам мага скользнула нехорошая улыбка:

–Не сойдет, поверь мне... не сойдет. По крайней мере, так просто вы не отделаетесь.

Роберт внутренне похолодел – слишком уверенно звучал тон его собеседника. Хотелось верить, что Грегори просто льстит себе, но вдруг, вдруг?..

–Тебе не могло хватить сил на проклятие такой мощи, – наконец, сказал он вслух с видимым равнодушием. – Никому из людей не могло.

–Могло, – тихо возразил Грегори, его голос зазвучал с пугающей торжественностью. – За соответствующую плату.

Роберт откинулся на спинку кресла и изумленно воззрился на мужчину:

–О боги Вселенных... неужели ты... решился на такое?!!

Глаза Грегори вспыхнули лихорадочной радостью, и в этот миг Роберт понял, что старик Макс давно утратил разум... он безумен.

–О да! Не сомневайся. Я решился. Я заплатил своей жизнью. И оно того стоило.

–Не только жизнью, – с ужасом пробормотал Роберт, причем на сей раз он и не думал скрывать свои чувства. – Душой. Ты заплатил своей душой.

–Если она есть, душа-то, – беспечно откликнулся Макс. – Ну, а если есть... пускай прямиком катится в ад. Там повеселее будет.

–О Грегори... – с болью протянул Роберт, не понимая, кого жалеет больше: людей чужой ему, в общем-то, реальности, обремененных страдать из-за причуды свихнувшегося мага, или самого колдуна... который наверняка не понимал, на что подписался. – Ты не представляешь, ЧТО тебя ждет.

–Смерть, – спокойно сказал Грегори, намазывая на ломтик хлеба сливочное масло. Казалось, он не хочет упустить ни одной минуты оставшейся ему жизни, хочет наслаждаться каждой отпущенной ему самим собой секундой. – Но пару лет я еще протяну... год точно.

–Я имел в виду, ты не понимаешь, что ждет тебя *после* смерти, – уже спокойнее пояснил Роберт. Он постепенно приходил в себя. И не с такими безумцами приходилось ему иметь дело... справлялся раньше, найдет решение и сейчас. – Любой ад, нарисованный тебе воображением, просто

детская страшилка в сравнении с тем, что будет.

–А я думаю, не будет ничего.

–Ты полагаешь, тебя минет расплата? – скривил губы Роберт.

–Нет... когда я говорю НИЧЕГО, я имею в виду буквально: меня ждет НИЧТО. Темнота. Небытие.

–Молись, чтоб так оно и было. Молись...

Грегори пожал плечами, впиваясь крепкими зубами в свой бутерброд.

–Мне плевать, – признался он с набитым ртом. – Что будет, то и будет. И да, я знаю – после моего конца заклинание пойдет на спад... сработает момент инерции, а потом реальность восстановится. Но к тому времени будет поздно. Оно успеет как следует навредить.

“Да, будет поздно”, – мысленно согласился Роберт, однако вслух подтверждать правоту давнишнего недруга (который некогда был если не другом, то хорошим знакомым) не стал. К чему тешить его раздутое самолюбие?

–Я могу ускорить твою... и без того преждевременную кончину, – заметил Роберт. – Или ты наивно полагаешь, будто меня остановят моральные принципы? Их у меня нет... по крайней мере, тех, что приняты у людей.

Хотя он знал, что немного кривит душой... привычных моральных принципов у него действительно нет, но одна ошибка – и он пополнит ряды обычных людей. Нужна осторожность...

Впрочем, Грегори знать об этом ни к чему.

– Ты думаешь, моя смерть поможет? – сердито спросил Грегори, подавшись к нему, в его глазах пылал огонь. – Сначала смотри!

Он закрыл глаза и что-то прошептал. Воздух над поверхностью стола за клубился, сгустился, и перед сотрапезниками повисла радужно поблескивающая витиеватая надпись... вновь составленная при помощи придуманного Робертом шифра.

“Опять лишние эффекты! – со скукой подумал Роберт, совершенно не впечатленный. – И зачем тратить энергию на все эти фокусы?”

Сам он никогда не прибегал к подобным методам – просто не понимал, в чем их смысл. Глупо, энергозатратно... и нелепо!

– И что это? – спросил мужчина бурчливо. – Формула Бога?

– Всмотрись! – прошипел Грегори с яростью. – Это формула... но не Бога, а моя! Моего заклинания.

Однако Роберту было лень изучать закодированную магическую формулу. Он пожал плечами и со скукой спросил:

– Я уже знаю, в чем суть твоего заклинания... или, вернее сказать, проклятия. Но удовлетвори мое любопытство: почему ты выбрал именно реальность Александра Фликса? Довольно примитивная, на мой вкус... есть куда более интересные миры.

В глазах Грегори появилось удивление:

– Ты что... действительно не знаешь?

– Не знаю чего? – насторожился Эксперт.

– Того, что она там... в том мире.

– Вот оно что! – прошептал Роберт, закрывая глаза. – Там

Карла.

Он не знал, что чувствует, какие эмоции всколыхнула эта новость... пожалуй, легкую грусть. Светлую грусть. Она, Карла, живет в реальности Александра Фликса. Она там...

– Ты даже не удосужился выяснить, что с ней случилось в итоге? – донесся до него полный возмущения голос Макса. – Тебе было все равно?!

– Я знал, что она жива, – равнодушно сказал Роберт, открывая глаза. Его позабавила ярость, исказившая лицо Грегори: надо же, выйти из себя из-за подобного пустяка! – Большого мне знать не требовалось.

– Но ты ведь сам ее спрятал! Ты! И не знал, куда именно?!

– Я выбрал первый попавшийся мир с неплохими условиями. Тот, в котором она могла быть счастлива. А деталей не запоминал.

«Я не хотел их запомнилась, – мысленно добавил Роберт. – Я не хотел лишних искушений...»

– Но ты мог навестить ее! В отличие от меня... я-то не могу увидеть ее ПО-НАСТОЯЩЕМУ!

– И в этом ты сам виноват, – парировал Роберт. Снова сделал глоток вина и поморщился, на сей раз напиток “не за-

шел”. Хотелось чего-то покрепче... например, коньяка. Или виски со льдом. – Неужели все это... из-за нее? – тоскливо добавил он после паузы. – Из-за Карлы?

Как нелепо, как... по-человечески! Только люди способны совершить великое преступление во имя любви. И погибнуть в процессе...

–А из-за кого еще? – искренне поразился Грегори. – У тебя были сомнения?

Конечно нет... сомнений не было. Однако он должен был спросить.

–Я так глубоко не вдумывался в твои мотивы, – сказал Роберт, поводя плечами. – Кстати... я подозреваю, что ты бы убил ее... Карлу... имей возможность отправиться в ее мир?

–Я нашел обходной путь. Я не могу ее убить, но ее убьешь ты.

–Все еще не вижу причин следовать твоему желанию, Грегори. Я просто умываю руки... и оставляю реальность ее судьбе. Пускай и печальной.

–Мне все равно, – прохрипел Грегори Макс. Его грудь вздымалась от тяжелого дыхания, словно он бежал сломя голову, а не сидел за столом. – Ты упускаешь главное! Смотри, смотри как следует! – он кивнул на формулу, которая постепенно таяла, теряла очертания. – Хотя ладно, я озвучу свою мысль... вдруг ты теряешь хватку и просто не видишь очевидного?

–Или вдруг ты опять все настолько усложнил, что при-

ходится прилагать усилия, чтобы увидеть это очевидное? – ехидно предположил Роберт.

– Ладно, слушай, – сердито заговорил Грегори. Он напоминал вулкан за минуту до извержения... еще мгновение, и из жерла полетится огненная лава. – Мне все равно, как ты поступишь. Я останусь в выигрыше в любом случае. Варианты твоих действий: ты соглашаешься снять заклинание, наложенное мной. Только ты можешь это сделать. И цена – жизнь Карлы. Она – необходимая жертва.

– Ты ведь понимаешь, что все равно умрешь? – прервал его Роберт. – Даже если я его сниму? Твое заклинание. Чего я не сделаю, конечно.

– Да, умру, – сипло проговорил Грегори, на щеках его выступил лихорадочный румянец, руки тряслись, в глаза не отрывались от лица Роберта. – Это справедливая цена, и ее я заплачу.

– Я не планирую следовать твоему плану, – напомнил Роберт, которому казалось, что Грегори упускает главное. – Да, мне жаль ту реальность... но я не буду приносить никого в жертву. Разве что тебя...

– Тогда смотри сюда! – Грегори ткнул пальцем в один из завитков формулы. – Видишь? Моя смерть не даст молниеносного эффекта. Инерция, понимаешь ли... и первой в случае моей гибели умрет она. Карла. Ты все равно принесешь ее в жертву, но при этом еще и не спасешь никого.

– А если я просто уйду? – поинтересовался Роберт, пони-

мая, что умудрился попасть в ловушку к этому псевдо-магу. – Или спрячу Карлу в другом мире?

– Она умрет, заклинание, а вместе с ним и смерть, догонит ее всегда и везде... дай лишь срок. И я мог бы вообще тебя не беспокоить... доживать свои дни, понимая: она заплатит за предательство. Но мне хотелось и тебя подключить к игре. Понимаешь? Чтобы ты хоть раз в жизни ощутил беспомощность.

Беспомощности Роберт, однако, не ощущал... только удивление, приправленное толикой восхищения. Такой талант пропадает зря! Столь бездумно, столь глупо потратить отпущенный тебе дар... Эх, Грегори, Грегори...

– Но зачем тебе все это? – устало спросил он вслух. – Карла давно потеряла память... она не знает, кто ты, не помнит, что сделала тебе.

– Но она жива и счастлива! – выкрикнул он, стукнув кулаками по столешнице с такой силой, что покачнулись бокалы. – Она предала меня!

– Она просто увлеклась тем, кто понравился ей больше. Такое бывает.

Грегори вскочил на ноги, казалось, переполнявший его гнев нуждается в каком-то действии; полы плаща взметнулись, на миг открыв высокие сапоги из рыжеватой кожи.

– Я потратил 10 лет, чтобы реализовать свой план... – голос его окончательно охрип и звучал неузнаваемо. Грегори снова сел, хотя спина оставалась безупречно прямой, да и он

сам напоминал натянутую стрелу. – Я долго, долго искал пути... Карле сейчас 32... хороший возраст, чтобы умереть.

–Ей 30, – возразил Роберт. – В той реальности время течет с иной скоростью.

–Неважно! – сверкнул глазами Грегори. – Она умрет, умрет... а у тебя останется пятно на душе.

–Не останется, друг мой, – печально улыбнулся Роберт, залпом допивая вино. И вновь его вкус показался ему неприятно кислым. – Я руководствуюсь правилом: принимать решение и следовать ему, отбросив сомнения. В этом – истинная роскошь... роскошь свободы. Жаль, ты этого так и не понял.

–Посмотрим, посмотрим, – по губам Грегори скользнула едва заметная улыбка. – Я не верю тебе. Пятно останется.

–Не останется. К тому же, я найду способ обойти тебя.

–Да, ты нашел бы... но у тебя мало времени. Так что сомневаюсь, я очень сомневаюсь. Я, именно я выйду победителем.

–Как говоришь ты – мы еще посмотрим, – ухмыльнулся Роберт.

“Время! – подумал он с приливом воодушевления. – Вот оно... решение”

Сам того не подозревая, Грегори подсказал ему, ЧТО следует предпринять в первую очередь.

4. Вспомнить всё

Карла давно покончила со своим рогаликом и теперь неторопливо пила капучино – не только из желания продлить удовольствие, но и надеясь, что импозантный господин на другом конце скамьи наконец-то проявит активность... пока он ограничился лишь тем, что представился. Роберт... хорошее имя.

Уловка сработала – у девушки еще оставалось немного кофе, когда мужчина снова заговорил:

–Отличная погода, правда? Совершенно не хочется томиться в четырех стенах.

Карла обернулась к нему – так, чтобы он видел ее полупрофиль... пожалуй, самый выгодный ее ракурс!

–Да... – она надеялась, что голос звучит не менее чарующе, чем его бархатный баритон. – Этот карантин так нехоти!

–В иные времена я бы пригласил вас в кафе... угостил кофе. Но сейчас остается лишь мечтать.

Ее сердце забилося сильнее. Эх, жаль, жаль... в былые времена он бы ее пригласил, а она бы непременно согласилась. Вот только сейчас не былые времена, и все кафе закрыты, а людей заставляют шарахаться друг от друга в страхе подхватить загадочный вирус.

–Но знаете... – его голос потек еще более медоточиво,

а взгляд буквально проникал в душу, и девушка прилагала определенные усилия, чтобы не отвести глаза. – Человек, как обладатель разума, всегда может найти выход из положения.

– Вот как? – она покраснела, вновь порадовавшись, что повязка скрывает ее густой румянец. – И... каков выход?

– Прогулка? – предложил он полувопросительно. – Если боитесь, мы можем прогуливаться в метре друг от друга.

Карла хитро улыбнулась:

– А вы уверены, что игра стоит свеч? Может, я... ммм... кривоногая? Или у меня лицо все в прыщах?

В глазах мужчины появилось странное выражение. Как будто Роберт знал больше, чем хотел говорить...

– Обладательница подобных локонов и глаз не может быть кривоногой или прыщавой, – сказал он с усмешкой. – Я уверен. И уж на такой риск пойти готов.

– А на риск заразиться? – продолжала искушать судьбу она. – Вдруг я больна?

– Вы не похожи на больную. И я, надеюсь, тоже.

Карла окинула его задумчивым оценивающим взглядом. Да, Роберт несколько не походил на больного... а ей безумно надоело сидеть дома! Так почему бы не прогуляться в приятной компании?

– Что ж, вы правы, – заговорила она после паузы. – Погода слишком хороша... находиться в четырех стенах – истинное преступление. И Роберт... давайте на “ты”. Мы вполне еще молоды.

–Особенно вы! То есть, особенно ТЫ.

Что ж, начало было многообещающим...

* * *

Роберт внутренне посмеивался. Кривоногая и прыщавая, надо же! Нет, нос у Карлы был вполне точеным, а кожа – нежной, словно шелк. И даже легкая позолота веснушек на переносице девушку не портила... скорее, придавала особенный шарм, эдакое смутное сияние.

Мужчина искоса глянул на Карлу, сожалея, что не может прямо сейчас полюбоваться ее сахарным личиком и вынужден довольствоваться только глазами – пускай лучистыми, выразительными, но все же... все же... хотелось большего!

–Надеюсь, мы не встретим полицию, – весело щебетала Карла, не подозревая о мыслях спутника. – Штрафы нынче высоки!

Они неспешно прогуливались по парку, не рука об руку, конечно, однако достаточно близко друг к другу – ближе, чем позволяли карантинные меры.

–Ничего страшного, если встретим – я заплачу штраф, – пообещал Роберт галантно. Деньги никогда не были для него проблемой.

–Как мило с твоей стороны, – проворковала в ответ Карла.

Девушка что-то говорила, и голос ее звучал звонко и весело – она не пыталась скрывать, что искренне наслаждается и этой прогулкой, и приятной компанией спутника... который тоже казался вполне довольным всем происходящим. Роберт

улыбался, рассеянно слушая взволнованный щебет Карлы, порою вставлял какие-то комментарии, причем не всегда впопад... ведь мыслями он был очень далеко. Он вспоминал.

Да, да. Пришло время вспомнить все...

* * *

По меркам Роберта все произошло недавно. Однако ему ли судить? Когда позади тебя – века и столетия, десяток лет пролетает подобно мгновению. И для Грегори, должно быть, этот срок был существенным отрезком жизни. И он посвятил его мыслям о мести...

“Бессмысленное занятие!” – отметил Роберт.

А ведь стоило понять, чем дело закончится – начиналась их история тоже не лучшим образом. Почему ему не хватило чутья предугадать развитие событий? Чутья, опыта, здравого смысла? Увы, даже лучшие из лучших ошибаются. А он едва ли лучший... так, в первую десятку, пожалуй, входит.

...Он, Роберт, тогда получил от старосты одной деревни своеобразный заказ: найти и обезвредить (возможно, убить) вампира.

Роберт выслушал просьбу с каменным лицом. Он сталкивался и не с такими заданиями и всегда справлялся. Тем более что вампиры не были выдумкой... хотя обычно люди суеверного характера называли вампирами всех подряд. Истинные вампиры умели скрываться и отлично маскировались.

–Вы уверены, что речь о вампире? – спокойно спросил он, равнодушно глядя на старосту: мужчину лет пятидеся-

ти, грузного, краснолицего, с обильно седеющей шевелюрой и подозрительно черными, старательно напوماженными густыми усами.

Староста нервно облизал губы и принялся промокать обширный залысый лоб ярко-красным платком. Разговор явно давался ему нелегко.

–Ну... не совсем обычный вампир, – признался он наконец. – Кровь он не пьет... вроде бы.

–Уже неплохо, – признал Роберт, внутренне посмеиваясь. Он успел повидать немало “великих мира сего”, и этот конкретный представитель был особенно комичен. Власть его, правда, распространялась лишь на территорию деревни, однако в своих собственных глазах староста наверняка видел себя богом местного масштаба.

–Как сказать, – покачал головой “божок”. – Этот вампир... он пьет жизни. Жизни наших людей...

–Подробнее, пожалуйста, – заинтересовался Роберт, выпрямляясь на своем табурете. Быть может, дело окажется не таким уж и скучным? Давно не было поводов поразмяться...

Староста рассказывал, нервно покусывая губы и то и дело промокая пот. Роберт слушал молча, не перебивая, лишь иногда задумчиво кивал в такт словам. Взгляд его рассеянно блуждал по помещению, ни на чем не останавливаясь. Да и не на чем было ему задержаться, дом местного головы не представлял собой ничего интересного. Истинно деревенский интерьер: грубой выделки деревянный стол у окна,

лавки вдоль стен, пасторальные картины... в дальнем углу – высокий шкаф с глиняной посудой. И если учесть, что таким был дом самого зажиточного обитателя села, страшно было вообразить, в каких хатках ютились простые смертные.

История старосты была простой и безыскусной: примерно полгода назад среди жителей деревеньки сильно повысился уровень смертности, причем люди умирали от загадочного недомогания, не обладающего никакими особенными симптомами. Они просто угасали, словно свечи...

–Тут точно не обошлось без вампира! – заключил староста. Он говорил взволнованно, то и дело посматривая на гостя и явно проверяя, верит ли тот его рассказу.

Гость верил. Вампиры были не такой уж редкостью, и не все из них пили кровь. Некоторые предпочитали подпитываться жизненными силами своих жертв. Внешне они ничем не отличались от обыкновенных людей, разве что были чрезмерно румяны и веселы, особенно после длительного пребывания в обществе.

–Вы можете? – беспокожно осведомился староста.

–Помогу, – пообещал Эксперт.

В самом деле, почему бы не приструнить вампира? Это не должно представлять большой сложности... тем более что награду за свои труды Роберт уже присмотрел. Прогуливаясь часом ранее по деревне, он посетил местную церквушку и обратил внимание на древний, очень мощный артефакт – здешние жители даже не представляли, каким сокровищем

обладают. Впрочем, свои свойства подобные амулеты раскрывают только в верных руках... которые едва ли найдутся среди сельских обывателей.

– Это безделица, – удивился староста подобной просьбе. – Историческая ценность, может быть... не более.

– Я настаиваю, – твердо сказал мужчина. Безделица, ха! Именно такое вот невежество многочисленных клиентов помогло ему собрать приличную коллекцию талисманов и прочих ценных предметов магической природы.

– Тогда мы договорились! – обрадовался староста, наверняка решив, что на дурняк получит хорошую работу.

“Спасибо, люди, за вашу глупость...” – мысленно усмехнулся Роберт, покидая гостеприимный дом.

...Ему не потребовалось много времени, чтобы отыскать источник проблем своего нового клиента и подочечной ему деревни. Роберт даже удивился, что раньше не обратил внимание на этот особняк, ведь тот выделялся на фоне прочих домов ярким кричащим пятном, даже жилище старосты потеряло в сравнении с ним свой лоск... не говоря уже о силе, которым сие здание буквально сочилось. Эксперт почти видел тончайшие энергетические струйки, которые стекались в таинственную обитель человека с даром (или проклятием?) вампира.

“Он и не пытается скрываться!” – поразился Роберт. Вероятно, очень уверен в себе? Потенциально опасен? Или безумен?

Эта мысль привела его в приподнятое состояние духа, и Эксперт улыбался, направляясь к запримеченному дому, походка его стала пружинистой. Давно, давно ему не попадались интересные дела... может, наконец-то удастся разбавить скуку и по-настоящему поразвлечься?

* * *

Увы, его ждало разочарование. С первого же мгновения Роберт понял, как жестоко ошибся: никакой “схватки магов”, нарисованной воображением, не предвиделось. Встретивший его мужчина обладал выразительной наружностью, был не очень молод, но по-прежнему энергичен (во всех смыслах слова)... и при всем этом невероятно наивен.

“Эх... не везет...” – такой была первая мысль Эксперта при взгляде на “опасного вампира”.

Конечно, Роберт успел заранее навести справки: соваться в загадочное логово, не удосужившись выяснить, что за зверь в нем обитает, по меньшей мере неразумно, а Эксперт никогда не был неразумным. Подноготная потенциального кандидата на роль вампира была простой: меценат, недавно переехавший в их деревню из столицы; человек с причудами, но незлой... Имя – Грегори Макс.

Да, именно так Роберт с познакомился со стариной Грегори. Уже тогда маг-самоучка любил красочные наряды, хотя и не столь вычурные, как теперь. В их первую встречу он был облачен в темно-фиолетовый плащ с серебряным шитьем у ворота: довольно смелый выбор, если учесть, что про-

чие деревенские жители мужского пола предпочитали тулупы, мешковатые штаны, рубахи с рукавами-пузырями, кафтаны без всяких прикрас. Даже Роберт был одет в таком же простом стиле – он всегда, впрочем, старался не выделяться в толпе. Полезная привычка...

Роберту не нужно было придумывать предлог, чтобы попасть внутрь – большинство людей легко поддавалось внушению, и Грегори не стал исключением. Полчаса спустя гость и хозяин дома пили чай в просторной гостиной, обставленной, надо сказать, с большей роскошью, чем зажиточный дом старосты. Эксперт старательно прихлебывал невкусный травяной напиток, слушал мецената... и с трудом сдерживал зевки.

“На редкость унылый преступник попался... – разочарованно подумал Роберт, от скуки принимаясь за пряник, выбрав его среди прочих сдобных лакомств, доверху наполнивших миску. – И своей вины он не осознает”

А вина его была очевидна – Роберт за время своей обширной практики успел столкнуться со многими вампирами, и все признаки оного были сейчас на лицо (даже на лице!): излишняя румяность, особенный блеск глаз, эдакая неестественная воодушевленность, почти экзальтированность... правда, иные вампиры обычно знали, что делают и зачем, и скрывали свою природу (точнее, пытались скрыть). А Грегори сидит как ни в чем не бывало, пьет чай, болтает о ерунде! Что ж, пора его привести в чувство... и

лишить иллюзий.

Вот только как это сделать?

—Кто обучал вас магии? — наконец, спросил Роберт словно между прочим, делая осторожный глоток чая и поглядывая поверх кромки чашки на своего визави... какой будет реакция? Испуг? Удивление? Напряжение?

Вовсе нет. Ничего из вышеперечисленного. Грегори Макси буквально расцвел, откровенно обрадовался.

—О! — воскликнул он, глаза его загорелись. — Неужели вы тоже?! Иначе... как вы догадались?

—Ну... в определенном смысле я тоже, — кивнул Роберт и прищурился, всматриваясь в чашку с остатками чая... и представляя, как она нагревается в его руках.

—О Господи! — то ли испугался, то ли пришел в восторг Грегори, увидев, как напиток гостя буквально закипел, запенился. — Это... вы сделали?!

—Я, — признал Роберт. — Примитивный фокус... чтобы долго не доказывать, кто я такой.

—Мне не нужно доказывать! — воодушевился Грегори. — Своего собрата я узнаю сразу.

Несколько покоробленный подобный ярлыком (собрат вампира, каково?), Эксперт холодновато улыбнулся собеседнику:

—Но ведь не узнали, верно? Мы с вами битый час беседуем... и, кстати, вы не ответили на мой вопрос. Кто вас обучал магии?

– Я сам! – напыщенно ответил Грегори, горделиво выпрямляясь. Как уже заметил Роберт, маг-самоучка все делал с избытком энергии, словно не умел (или не хотел?) жить вполсилы. – Я сам! По книгам... много лет потратил, но научился.

– Вот как! – поднял брови Эксперт. – И в каких книгах одобряют вампиризм? Да еще и со смертельным исходом?

Грегори побледнел и даже отшатнулся:

– Вампиризм? – голос его дрогнул. – Бог с вами! Я использую Силы Природы.

– Увы, нет, – мягко возразил Роберт, немного сочувствуя этому чудаку... по книгам учиться трудно, нужен Наставник... тот, кто подскажет правильный путь, удержит от ошибок... в ином случае столь естественных! – Вы пьете силы не Природы, а людей... и многих уже погубили. Конечно, и люди – часть Природы, но они весьма беззащитны перед напором мага.

В иных обстоятельствах Роберта позабавило бы, как стремительно угас энтузиазм Грегори. Теперь мистер Макс казался воздушным шариком, из которого вдруг выпустили воздух. Он сник и словно постарел лет на 10.

– Я... – он даже начал слегка заикаться. – Я... я не понимаю вас... я специально переехал в деревню, поближе к Природе...

“Бедняга!” – со снисходительной жалостью подумал Роберт, а вслух сказал:

–Что ж, я просвещу вас... много времени мой рассказ не займет.

И действительно не занял. Даже десяти минут не потребовалось, чтобы изложить хозяину дома суть проблемы. Грегори слушал молча, тяжело дыша, хмуря брови... возможно, кляня себя за неосторожность.

–С этим не шутят, – завершил свои разъяснения Роберт и одним глотком допил чай. – Конечно, искушение использовать людей как ресурс энергии весьма велик... поймите, я и сам порою едва сдерживаю себя... но за все приходится платить. И вам придется ответить за тех, кого вы убили своей жадной наживы.

–Жадной наживы?! – вспыхнул Грегори. – При чем тут нажива?

–Нажива бывает разной, – равнодушно отозвался Роберт, пожимая плечами. – Кто-то жаждет славы, кто-то – денег... а вы стремились накопить как можно больше сил. Это понятно и простительно... но стоит быть более осмотрительным. Игра не всегда стоит свеч.

Если раньше Грегори выглядел лет на 50 и производил впечатление довольно молодежавого импозантного господина, пускай и чудаковатого, то теперь он напоминал древнего старика.

–Я... не знал, – жалобно пробормотал он, ссутулившись. – Я... не хотел никого убивать!

–Я верю. Иначе беседовал бы с вами в ином тоне.

–И я... должен буду расплатиться?! Даже если не знал?!

–Не мне решать, – вздохнул Роберт. – Я могу лишь посоветовать вам остановиться. Одуматься. Найти иные пути получить желаемое.

–Но я не знаю иных!

Роберт не спешил с ответом. Он понимал, что проблемы его укору не решились. Грегори останется вампиром, пускай и не желает того. Однажды вкусив власть, которую дает тебе Сила, ты не в состоянии вернуться к обыденной жизни. И Грегори не остановится, он продолжит губить и себя, и людей вокруг. Так почему бы не помочь ему?

“Выхода нет!” – подумал Роберт.

Что ж, некоторые из его бывших учеников захотят попробовать себя в наставнической роли. Вот только кого из них выбрать?

Именно в этот миг дверь в гостиную отворилась, и порог переступила молодая рыжеволосая женщина... столь очаровательная, что у Роберта на миг перехватило дыхание.

–О, Грег! – низким грудным голосом проворковало обворожительное создание. – Я не знала, что у тебя гости...

Она была дивно хороша: стройная, с локонами цвета червонного золота и обаятельной улыбкой. И наряд ее тоже весьма контрастировал с модой деревенских дам: вместо сарафана “а-ля мешок” – приталенное платье в пол, составленное из розоватых кружев и украшенное неброским ажуром. Да, они с Грегори явно представляли собой яркую парочку!

– Знакомьтесь, это Карла, моя... воспитанница и ученица, – донесся до Роберта голос Грегори Макса.

Воспитанница и ученица? Почему-то Роберт сомневался, что дело ограничивается лишь этим...

– А это... мой гость...

– И ваш новый наставник, – поторопился вставить Роберт, приняв неожиданное для себя решение. – Не так ли, господин Макс?

Он перевел взгляд на опешившего мага. Тот изумленно воззрился на гостя, поводит бровями... потом неуверенно кивнул:

– Э-э... да. Этот человек – опытный маг. Очень опытный.

– И он будет нас учить? – зеленые глаза красотки лукаво заискрились. – Как благородно с его стороны...

Она смотрела на Роберта в упор, хотя и говорила о нем в третьем лице. И Эксперт, любуясь ею, подумал, что возможность побыть в обществе эдакой нимфы стоит потраченного времени... да и почему бы не обучить эту парочку более здоровым способам оставаться, образно говоря, в «энергетическом тонусе»?

...Да, именно так все и началось. Та давнишняя встреча стала первым шагом к разразившейся сейчас катастрофе.

* * *

Карла оборвала себя на полуслове. Стоит ли надрывать-ся, если собеседник тебя не слушает? И даже не пытается сделать вид, будто заинтересован разговором? Молча кивает

(как-то не в такт), улыбается (явно собственным мыслям)... и не пытается присоединиться к беседе?

Конечно, разговаривать в маске трудно (лицо потеет, дыхания не хватает), однако она, Карла, терпит! Мог бы тоже постараться... да и вообще, пора избавиться от этих повязок... если уж рисковать здоровьем, то в полной мере! Никаких ограничений.

–Ладно, пора закругляться, – сказала Карла вслух деланно веселым тоном, совершенно не отражающим ее истинное настроение.

Роберт, казалось, проявил определенные усилия, чтобы вынырнуть из собственных мыслей.

–Ты устала? – заботливо спросил он, останавливаясь.

Девушка тоже притормозила, мимоходом отметив, что они выбрали, пускай и случайно, превосходный уголок; сам Бог велел задержаться тут на пару минут: в тени деревьев, чьи кроны скрыли молодую пару от посторонних глаз, рядом с выкрашенной белой краской скамьей... а еще неподалеку журчал фонтан, и его серебристые водяные струи не только создавали приятный звуковой фон, но и охлаждали нагретое солнцем пространство.

–Я не устала, нет, – ответила Карла, поневоле успокаиваясь (окружающий пейзаж настраивал на мирный лад). – Просто наш разговор зашел в тупик. Я бы даже сказала, не наш разговор, а мой монолог! – в последней фразе отчетливо угадывался упрек.

Роберт улыбнулся: губы его были по-прежнему скрыты черной тканью повязки, однако глаза смеялись, буквально искрились смехом.

– Прости, – повинился он, хотя Карла заподозрила, что никакого раскаяния он не испытывает. – Поверь, я думал не о постороннем...

– О чем же? – полюбопытствовала Карла, тоже улыбаясь.

– Я скажу... позднее. А сейчас... сейчас я хотел бы тебе кое-что показать. Это очень, очень важно.

Он произнес последнюю фразу столь торжественно, что Карла удивленно подняла брови... и почему-то ощутила тень смутного беспокойства.

– Звучит... интригующе и двусмысленно, – с нервным смешком призналась она. – Хочу предупредить сразу: в гости к малознакомым мужчинам я не хожу. По крайней мере, так сразу...

– Спасибо за уточнение, – усмехнулся он. – Но в гости я не зову... пока. Это другое. Пойдешь?

– Пойду, – решительно отозвалась Карла.

Роберт улыбнулся и подал ей руку... которую девушка с удовольствием приняла. Было нечто будоражащее в том, с какой нежной силой он сжал ее тонкие пальцы. Прикасаться к мужчине (и ощущать, как он прикасается к тебе!) всегда приятно, особенно если вы друг другу небезразличны...

– Идем? – с полувопросительной интонацией предложил он и потянул ее за собой.

Карла послушно последовала за ним, не сопротивляясь, однако без особой уверенности, что поступает правильно. Почему-то ее не отпускала мысль, что она направляется в ловушку.

Хотя при чем тут ловушка?

5. Уроки

Они не стали задерживаться в этой деревеньке и почти сразу перебрались в столичный особняк господина Макса.

– Ваше инкогнито раскрыто, – пояснил Роберт, беседуя с Грегори на следующее утро после их знаменательного знакомства. – Местные жители начали замечать... некие странности. Не сегодня, так завтра, до них дойдет, кто именно виноват в их бедах.

Грегори ответил ему хмурым взглядом. Он все еще не примирился с мыслью, что не менее года исполнял роль вампира, пускай и невольно.

– И что они могут сделать? – сварливо спросил будущий ученик.

– О, ничего такого, чему вы не сможете противостоять! – успокоил его Роберт, втайне посмеиваясь. У него было превосходное настроение: за окном светило солнце, он сладко выспался, вкусно позавтракал (да еще и в компании роскошной красотки!) и теперь наслаждался кофе и вполне приятным обществом Грегори Макси (пока оно оставалось таковым).

– Тогда в чем проблема? Если я могу им противостоять? Роберт поднял брови, изображая картинное удивление: – А вы хотите начать реальную войну? Вам придется идти на крайние меры.

Грегори поморщился:

–Вы правы. Я не хочу идти на крайности... без нужды.

–Да, переехать будет проще, – согласился Роберт. – Возможно, у вас есть идеи, кто вас... и вашу очаровательную воспитанницу, конечно... может приютить?

Грегори кисло улыбнулся:

–Ну, идеи есть. Собственно, свой основной дом я не продавал. Он ждет меня. Управляющий следит, чтобы все было в порядке. Мы можем вернуться хоть сегодня.

–Тогда решено, – кивнул Роберт, нисколько не смущаясь, что взял на себя роль руководителя. Ему было не привыкать. – Смею надеяться, вы меня пригласите в гости? На время моего... хм... наставничества?

–Разумеется, – отозвался Грегори, не понимая, на что соглашается. – Я буду рад, если вы погостите у меня... как угодно долго.

* * *

Трехэтажный особняк Грегори Макса Роберта нисколько не удивил, хотя и не впечатлил. Расположенный в элитном округе и окруженный столь же вычурными домами, он был построен и обставлен в стиле рококо: сплошные завитушки, избыток деталей, изобилие декора... истинное олицетворение слащавого кокетства и льстивой нарядности.

“Претенциозно!” – не без внутреннего содрогания подумал Роберт, с любопытством оглядываясь. Покосился на Карлу... неужели ей здесь нравится? Ему казалось, подоб-

ной ей комфортнее жилось бы в интерьере, оформленном в женственном стиле модерна. Ведь и она сама – воплощение чувственной феминности.

Однако Карла выглядела вполне удовлетворенной и собой, и тем, что видит вокруг. Она поймала взгляд Роберта и улыбнулась, и эта улыбка показалась ему многообещающей... и он не устоял, ответив тем же.

– Витольд, мой дворецкий, покажет вам ваши покои, – заговорил Грегори, словно бы не замечая явного интереса, который его протеже выказывала гостю, и подал знак крепкому немолодому господину в черно-золотой ливрее (видимо, именно Витольду). – Надеюсь, вам понравится.

– О, понравится! – солгал Роберт, совершенно уверенный, что ни одна комната в столь напыщенном особняке не придется ему по вкусу.

* * *

Грегори его разочаровал.

Нет, он вовсе не был безнадежен. Наоборот, господин Макс оказался умен, все схватывал на лету... молниеносно обучился простеньким, но действенным магическим приемам (Роберт презрительно называл их “фокусами” или “трюками”). Однако новоявленный Наставник вскоре убедился, что истинных вершин Грегори не достигнет, так и останется на уровне “фокусника”.

– Он слишком привязан к вещам... к удовольствиям... к себе в роли Грегори Макса, – признался как-то Роберт вос-

питаннице мага. – Все это тянет его вниз. Удерживает... не позволяет раскрыть свой потенциал на 100%.

Карла слушала его с жадным любопытством и, в отличие от своего покровителя, проявляла большую смекалку... и готовность меняться. И Роберт вскоре не без удивления убедился, что ему нравится проводить время с нею тет-а-тет... да и ей, казалось, приятно его общество. Грегори им мешал, был “третьим лишним”, и они наловчились устраивать прогулки вдвоем, втайне от хозяина дома. Они гуляли нарядными улицами, сидели в укромных тавернах (где Карла в своих ярких одеждах выглядела несколько неуместно, словно жар-птица, случайно залетевшая в курятник), устраивали променады в парках.

Роберт рассказывал, а Карла слушала, иногда задавала вопросы, причем не самые глупые (опять-таки, к осторожному удивлению Эксперта). И он постепенно подпал под ее обаяние, стал откровенен – более откровенен, чем бывал с иными учениками. Даже поделился с воспитанницей мистера Макса своей собственной историей... по крайней мере, наиболее интригующей ее частью.

–Мне гораздо больше лет, чем может показаться, – сказал он однажды. Был жаркий весенний день, солнце припекало, и спутники не без труда отыскивали затененный уголок в уединенном сквере, который полюбился им своей малолюдностью и некоей необузданностью, впечатлением “заброшенности”. Здесь давно не подстригали кусты, не приводили в

порядок газон... и оттого этот очаровательный парк приобрел некий особенный, почти первобытный шарм.

–И сколько тебе лет? – задала Карла вполне ожидаемый вопрос.

Роберт не удивился ее фальшному обращению, они сразу договорились общаться в простой дружеской манере, без высокопарных выражений и деланно уважительных “вы”.

–Возраст каждого из нас не меньше, чем возраст самой Вселенной, ведь мы – ее частица, – ответил он несколько обтекаемо.

Девушка поморщилась:

–Ох, брось! Что толку от того, что мы ровесники Вселенной, если мы этого не помним?

Он залюбовался ею. Высокая стройная, в темно-изумрудном наряде, выгодно подчеркнувшем огненную рыжину ее локонов, Карла была достаточно красивой, чтобы не претендовать на остроту ума... и, возможно, не претендовала, однако обладала им в полной мере.

–Ты права, – кивнул мужчина после краткой паузы. – Но я помню... вернее, могу при желании вспомнить любой момент своего невероятно длинного путешествия.

Ее темно-зеленые глаза расширились, в них заплескалось недоверчивое уважение.

–Но... как? – с придыханием спросила она. – Как тебе удалось?!

Роберт пожал плечами:

–Все начиналось, как у твоего покровителя. Как у моих учеников. Много веков назад я стал интересоваться магией и философией... потребовались долгие годы, чтобы добиться ощутимых успехов, но я оказался способным учеником. И теперь я свободен.

–Свободен? – повторила она, силясь понять. – И... можешь вспомнить абсолютно все? А что именно – все?

По его губам проскользнула тонкая улыбка. Ах, сколь понятное любопытство! И настолько же неуместное.

И все же он ответил:

–Все – значит все. Я могут возродить в памяти все ипостаси, которые принимал с момента рождения Вселенной. Многое припоминается как обрывочные сны. Как некие грезы... кое-что запомнилось более четко. А иные воспоминаения столь давние, что воскресить их непросто. Требуется определённое усилие... при желании или необходимости я могу его приложить. Но редко это делаю.

–О! – восторженно прошептала она. – А я бы хотела... вспомнить...

–Ты не уловила главное! – с досадой воскликнул Эксперт. – А главное – это свобода.

–Ты говоришь с каким-то особенным пылом... свобода для тебя так много значит?

Роберт закрыл глаза, качая головой. Ах, как ей объяснить, что Свобода – это ключевой момент? Свобода быть собой. Свобода.

– Вселенная сложна... – наконец, негромко заговорил он, не размеживая век. – Прошрое, настоящее и будущее на самом деле существуют параллельно... да и реальностей, их много, и в каждой мог бы жить аналог любого из нас. Пони-маешь?

Он открыл глаза и в упор посмотрел на нее. Карла выглядела растерянной.

– Наверное, – протянула она, обмахиваясь узорным веером – истинным произведением искусства. – Ну и что?

– А то, что вы – пленники одного мира, своего мира. Одного времени, – со вздохом пояснил он. – И если бы я помог тебе переместиться в иную реальность... или иное время... боюсь, ты бы потеряла себя. Стала бы кем-то другим. Забыла бы свое прошлое. Своих родственников и друзей.

– Почему? – голос ее прозвучал по-детски обиженно.

– Потому что и ты, и Грегори... да и все другие... вы слишком привязаны в тому, чем обладаете.

– И вовсе нет! – возмутилась Карла, сводя брови. – Я с легкостью откажусь от роскоши...

– И от своей красоты? – мягко поинтересовался Роберт.

Лицо Карлы вытянулось.

– Ну... смотря ради чего...

– Вот-вот, – печально отозвался Роберт. – Так говорите вы все. Так говорил и я когда-то. А надо быть полностью свободным. Иначе любые мои советы останутся малополезны. Да, Грегори научится совершать то, что иные будут воспри-

нимать чудесами. Но он не сможет покинуть этот мир. И он будет стареть. И умрет. Ну... умрет его тело, но и этого достаточно. Тот Грегори Макс, которого мы знаем сейчас, останется лишь воспоминанием... затерянным среди прочих, ему подобных.

–Смерть неизбежна! – нахмурилась девушка. – И тебе ее тоже не избежать!

–Не избежать в том смысле, что сама Вселенная конечна, – спокойно согласился Роберт. – Но до этого еще далеко. А так... я УЖЕ избежал ее.

–Не говори, что твое тело бессмертно! – Карла вдруг рассердилась и заработала веером еще усерднее, словно пыталась сбросить лишнюю злость. – Это невозможно. Никогда не поверю! Я... не дуручка.

Роберт склонил голову набок, взгляд его заскользил по округе...

–Мне трудно это объяснить... понимаешь... я ведь не человек в привычном понимании.

–А кто же? – насторожилась рыжеволосая дива.

–Давай назовем меня... ммм... Свободным Странником. Вселенная не бессмертна, но жизнь ее намного превышает человеческий век. И пока жива она, жив я... у меня нет того тела, которое могло бы умереть. У меня нет даже внешности... постоянной. Я могу изменять облик, возраст, пол... в зависимости от мира, в котором нахожусь. В зависимости от задачи, которую выполняю. А иногда я не нуждаюсь в теле

вовсе...

Карла содрогнулась, посмотрела на него почти с ужасом:

– Господи, с кем же я сейчас разговариваю? И где ты берешь... тела? – судя по выражению ее лица, девушке пришло на ум несколько пугающих вариантов ответа на собственный вопрос.

Он усмехнулся:

– Бывает по-разному... некоторые души охотно впускают меня к себе... в занимаемое ими тело... на некий срок. А иные реальности довольно пластичны, и я создаю эдакий мыслеобраз, который можно воспринимать физическими органами чувств. Еще бывают пустые тела, лишённые души... занять их – святое дело. Вариантов много. Но я никого не убиваю, если ты об этом.

Карла судорожно сглотнула и отодвинулась от собеседника на другой конец скамьи (довольно потертой на вид, как и все в этом запущенном, диковатом сквере).

– Это... надо переварить, – пробормотала девушка, не глядя на мужчину, и тому показалось, что ее начало подташнивать от услышанного.

– Тебе неприятно? – спросил Роберт не без грусти. Что ж... ее реакция была естественна. Именно поэтому он редко бывал с учениками насколько откровенен. Обычно рассказывал им ровно столько, сколько требовалось, чтобы они могли двигаться дальше, развиваться.

Карла искоса глянула на него:

–Я... не знаю. Мне нужно немного времени. Побывать одной и подумать.

Он не стал настаивать, это было не в его правилах, и следующие несколько дней Карла прилагала все усилия, чтобы не оставаться с ним наедине. Зато потом без предупреждения вытянула его на прогулку и увлекла в одну из таверн неподалеку.

Тут было сильно накурено, и табачные ароматы смешались с алкогольными парами, создавая не самую приятную атмосферу. Почти все столы были заняты, причем в основном мужчинами довольно затрапезного вида, а женщины если и попадались, то весьма колоритные, с ярким гримом и в откровенных нарядах. Карла в своем изысканном жемчужном платье в пол смотрелась странновато, и на нее косились – впрочем, как и всегда. Девушка не обращала внимания на эти алчные, жадно ласкающие ее упругое тело взгляды и делала вид, будто вовсе их не замечает. Царственно прошествовав к самому дальнему угловому столу, она уверенно опустилась на табурет сомнительной чистоты и подняла глаза на Роберта, который не торопился последовать ее примеру.

–Садись, – с натугой предложила она. – Я... хочу кое-что обсудить.

Роберт пожал плечами и занял стул напротив. Заговорить не успел – к ним приблизился хмурый трактирщик в грязном фартуке и с взлохмаченной седой шевелюрой.

–Лучшее ваше вино и порцию сыра, – попросил Роберт (заказывать что-нибудь более серьезное было опасно для здоровья).

Трактирщик мрачно кивнул и удалился, и Роберт решил нарушить их молчание:

–Итак, что именно ты хотела бы обсудить?

Он старался держаться непосредственно, с ноткой насмешливости... ни в коем случае не дать понять, что все еще обижен... не так часто проявляешь 100% искренность! И если проявляешь, рассчитываешь на более теплый отклик.

Карла исподлобья взглянула на него, и взгляд ее мужчине не понравился:

–Я хочу продолжить наш разговор. Я была... немного шокирована, но теперь готова выслушать окончание твоей истории.

Роберт поднял брови, задетый ее тоном:

–Вот как? Мило с твоей стороны... но, может, я не готов завершить свою историю? Всему свое время. Ты упустила момент.

Она встрепенулась и как будто хотела что-то сказать, однако ей помешал трактирщик, именно в этот момент приблизившийся к их столу с подносом в руках.

–Спасибо, – сухо поблагодарил его Роберт, наблюдая, как владелец заведения расставляет перед ними принесенную снедь. – Вот, держи... – он бросил на опустевший поднос несколько монет. – Этого хватит, полагаю?

–Вполне, – проворчал трактирщик и удалился.

–Слава богу! – с облегчением выдохнула девушка, глядя ему вслед и чуть морща нос. – От него так несет табаком... ух!

–Будешь вино? – сухо спросил Роберт и, не дожидаясь ответа, наполнил оба бокала содержимым бутылки. Пригубил свою порцию напитка и немного поморщился – вино было из дешевых, неприятно кислым. – Итак?.. Ты хочешь услышать окончание моей истории?

–Да, – твердо сказала Карла и тоже отпила вина. – Хочу.

Роберт пожал плечами:

–Я потерял мысль... и настроение. Задавай вопросы, я буду отвечать... если захочу.

–Хорошо... – пробормотала девушка и склонила голову набок, размышляя. Потом выпрямилась и вперила в собеседника холодный взгляд: – Вот мой вопрос: что дальше? Ты... стал тем, кем стал. И – что? Тупик? Потом никакого развития? Как-то... печально, не находишь?

Роберт выглядел раздосадованным. Залпом допив вино, он налил себе новую порцию и хмуро воззрился на девушку:

–Ты меня поражаешь! Редкая женщина.

–Ты к чему клонишь? – насторожилась “редкая женщина”.

–Ты умнее, чем многие мои ученики и ученицы! И вопросы задаешь правильные.

–Что ж... спасибо за комплимент, – с сомнением побла-

годарила Карла. – А ответ будет?

Роберт тяжело вздохнул и потянулся к сырной головке – не столько от голода, сколько из желания потянуть время. Ждать любезностей от трактирщика не приходилось, и он подал им сыр цельным куском, даже не подумав превратить угощение в изящное ассорти. Требовать лучшего сервиса было бы нелепо, так что Эксперт сам взялся за роль официанта.

–Я отвечу, – наконец, заговорил мужчина, подтолкнув блюдце с сырной нарезкой в сторону девушки. – Ты спросила, что же дальше... тупик, полагаешь? Вовсе нет. Тупиков не существует. У меня был выбор, и я выбрал... как бы это назвать? Я выбрал паузу.

–О! – ее глаза расширились от удивления. – Паузу? Любопытно...

–Я не знаю, как тебе объяснить, – исторг очередной полувдох Роберт. – Видишь ли... наступает момент, когда ты осознаешь, что отныне свободен. И волен уйти. Перейти на новый уровень... но я предпочел повременить. Сделать паузу, понимаешь?

–Не вполне... – неуверенно протянула Карла.

Роберт закрыл глаза, своя брови над переносицей. Нет, он не мог ей объяснить... просто не мог.

Он потратил годы и десятилетия, практикуясь в магии и пытаясь отыскать ответы на вопросы, которые мучили философов всех времен и во всех мирах... неудача следовала за

неудачей, порою приводя его в отчаяние, заставляя потерять веру в себя, в свои силы. Однако когда ему наконец-то удалось добиться каких-то успехов, когда он понял, что отныне свободен (свободен в высшем смысле слова), ему предложили уйти.

–Но куда уйти? – донесся до него удивленный голос Карлы, которой мужчина пытался донести свою идею. – И кто предложил?

Роберт открыл глаза и криво усмехнулся:

–Не знаю. Я не знаю ответа ни куда позвал, ни кто позвал. Это было... ммм... ощущение что ли? Своего рода Зов. Я понял лишь одно: я покину эту Вселенную и, вероятно, окажусь в иной, той, где я снова стану никем. И все начнется сызнова. Опять что-то преодолевать, развиваться... я устал. И я выбрал паузу. Не отказался, а просто... решил повременить.

–А так можно было? – подняла брови Карла.

–Как видишь, да... – протянул он, пожимая плечами. – Ведь я тут.

Они погрузились в молчание. Карла задумчиво пила вино, пригубливая его небольшими глотками, и смотрела куда-то поверх плеча собеседника, взгляд ее расфокусировался. А сам собеседник воспользовался моментом, чтобы в очередной раз полюбоваться ею.

Он вновь подивился, до чего она хороша... ее прелесть не испортило даже неверное мерцание огоньков свечей (скорее

даже, их огарков), расставленных на столах посетителей – иных источников света в трактире не имелось, единственное окно было слишком грязным и плохо пропускало солнечные лучи.

–Ты меня осуждаешь как будто, – заговорил Роберт, когда молчание ему наскучило.

Карла бросила на него недоуменный взгляд:

–Я? Осуждаю? Ничуть... просто не вполне понимаю... вернее, не все понимаю. Пока.

–Ты знаешь, что такое Свобода? – с жаром спросил он, перегнувшись через стол, глаза его загорелись азартом. – Это когда ты понимаешь, что тебя никто и ничто не сковывает, даже смерть! Когда все миры и реальности в твоём полном распоряжении. Ты уже не совсем человек, ты больше, чем человек. Это необычное ощущение! Ох, Карла... я не могу передать, что это за чувство. И отказаться от всего, что приобрел после стольких неудач?! Да еще сразу?! Не успев насладиться? Нет уж... пока – нет.

–Наверное, и я бы поступила так же... – задумчиво признала девушка, словно заранее размышляя, какой путь выбрать.

–Но есть и опасные моменты, – добавил Роберт. – Я не сразу это понял... долгое время я просто жил и, грубо говоря, наслаждался процессом. А потом... потом заподозрил неладное.

Эксперт прищурился, припоминая те давние дни. Пона-

чалу жизнь стала на редкость приятной, он делал что хотел... и как хотел. Странствовал из мира в мир, порою даже наведывался в прошлое... правда, с превеликой осмотрительностью, ведь одно опрометчивое действие могло в корне изменить будущее, и редко к лучшему. Но и осторожные прогулки по минувшим столетиям приносили ему удовольствие. Да, все было прекрасно... до поры до времени.

—Однажды я понял, что у меня появились белые пятна, — заговорил Роберт, подавляя вздох. На губах его затрепетала печальная улыбка. — Пятна в моей памяти... я стал многое забывать... и осознал, что это начало конца. Что я становлюсь прежним...

—Прежним? — непонимающе повторила обворожительная собеседница, морща свой хорошенький лоб.

—Да, прежним, — отрывисто произнес Эксперт. — Опять становлюсь человеком.

—И это так плохо? Быть человеком?

—Для меня — несомненно! — отрезал он. — Ведь это значит, что я возвращаюсь к старту. С того, с чего начинал когда-то... Признаться, меня это сильно напугало.

—Вот как! — воскликнула Карла. Она слушала с жадным вниманием, подавшись к нему, и была особенно прелестна — любопытство ее красило, придавая особенный блеск зеленоватым глазам. — И что ты сделал?

Роберт поморщился, качая головой. Прежде чем ответить, потянулся к тарелке с сырным ассорти и задумчиво вы-

брал один из ломтиков.

– Я не стану описывать все, что предпринимал, – заговорил он, наконец. – В конце концов я нашел решение... оригинальное. Главное – не жить трутнем.

– Трутнем? – ее брови поползли вверх.

– Да. Это такие... самцы в пчелиных семьях, грубо говоря...

– Я знаю, кто такие трутни! – возмутилась Карла, выпрямляясь. – И я даже знаю, что эти насекомые считаются... бесполезными.

– Я бы не сказал бесполезными, – не согласился мужчина. – Они нужны. Но суть ясна... всю работу выполняют их самки, а трутни якобы иждивенцы. Вот и я вел жизнь эдакого трутня... бездельника. Поэтому я стал Экспертом.

– Экспертом в области чего? – уточнила девушка.

– Экспертом особенных дел... некоторые меня называют Особенным Экспертом, – он постарался убрать из интонаций голоса горделивые интонации.

Видимо, безуспешно, потому что Карла не без ехидства осведомилась:

– И что же особенного ты делаешь?

Роберт остался невозмутим:

– Я сведущ в магии (вернее, в том, что вы, люди, называете магией), и мне обычно поручают дела именно магического свойства. Например, случай с твоим покровителем. Староста деревни попросил меня разобраться с вампиром, который,

как он подозревал, поселился в его деревеньке. Как видишь, я с задачей справился.

–Грегори не вампир, – сварливо сказала Карла. Видимо, красотку не грела мысль, что ей покровительствовал некто кровососущий... вернее сказать, энергососущий. – Он человек.

–Это уже детали, – не настаивал Роберт. – Я выполняю работу и получаю... своего рода прибыль. Не деньги, конечно... что-то, эквивалентное оказанной услуге.

–А как же благородство духа? – насмешливо поинтересовалась девушка, угощаясь сыром; впрочем, ела она как будто автоматически, едва ли замечала вкус сего сомнительного лакомства (сыр был явно не высшей категории). – Почему бы не помочь бесплатно? Бескорыстно?

–О нет! – издал смешок Роберт и тоже потянулся к сырному блюду. – Есть закон круговорота вещей. Брать и давать. Нельзя только отдавать... и нельзя только брать. Нужен баланс... Грань тонка, но я научился хорошо ее чувствовать.

–И этого достаточно?

Роберт пожал плечами:

–Важно не совершить ошибку... риск есть, но я к нему готов. Более того, это делает жизнь... насыщеннее. Добавляет драйва.

Карла не без грусти взглянула на него:

–А тебе не бывает... одиноко?

–Одиноко? – его брови поползли вверх. – Милая моя, сло-

ва “одинокчество” нет в лексиконе подобных мне. Ты часть Вселенной, при чем тут одинокчество?

–Звучит красиво, но ты все время один, разве нет? – резонно заметила девушка. – У тебя ведь нет... подруги, например?

Роберт покачал головой, не без горечи рассмеялся:

–Значит, ты опять не поняла главного... ты не поняла, без чего в первую очередь невозможна свобода.

–И без чего же? – насторожилась Карла.

–Без того, что ты назвала одинокчеством.

–То есть никакой любви, никаких друзей? – испугалась рыжеволосая красотка.

–Почему же? – успокоил ее Роберт. – Жизнь без любви грустна. Люби... дружи... но не привязывайся ни к кому. Чувствуешь разницу?

Карла поежилась, словно от ледяного ветра. Ей и правда сделалось зябко... причем холод исходил от самих слов собеседника.

–Я... не вполне уверена, – протянула девушка, голос ее прозвучал хрипло.

–У меня бывали друзья, – попробовал разъяснить Роберт свою мысль. – Скажем, мои ученики – мои друзья. Но это не значит, что я сделал их постоянной частью своей жизни. Пока я был полезен им, я был рядом. Когда я чувствовал, что очередной мой ученик... хм... вырос, так сказать, я его или ее отпускал. Если буду нужен – они смогут меня найти.

–А... женщины? – тихо спросила Карла, опуская взгляд. Щеки ее порозовели. – Или они тебе... не нужны?

Роберт почувствовал себя задетым:

–Я не совсем человек (в обычном понимании этого слова), но когда я становлюсь временным жителем той или иной реальности (как сейчас, например), я принимаю правила ее игры. Миры очень разные, и в каждом – свои условия. Поэтому я тоже нуждаюсь в пище, питье... и прочем. Просто я не делаю из всего этого фетиша.

–А семья? – мягко спросила она, рука ее скользнула по столешнице и остановилась в полусантиметре от ладони Роберта, словно девушка в последний миг передумала прикасаться к мужчине.

Тот не без нежности взглянул на тонкие девичьи пальчики с ухоженными ноготками и накрыл ее руку своей. Девушка позволила этот намек на вольность (что и было вольностью, с учетом времени и места... и обычаев реальности) и повторила вопрос:

–Так что на счет семьи? Это ведь тоже... правило нашего мира.

–Придуманное людьми, – тихо возразил он. – Мещанское правило, на мой вкус.

Вот теперь она отдернула руку и гневно воззрилась на него:

–Мещанское? Значит, я – мещанка?

–С чего бы?– поднял брови Роберт, пряча усмешку. – Ты

точно не мещанка. Ты ведь не следуешь обычаям вашего мира, разве нет?

Она недовольно посмотрела на него, как будто ожидая подвоха:

– Это какие еще обычаи я не соблюдаю?

– Ты живешь с мужчиной, который не является ни твоим отцом, ни мужем, ни братом.

– Он мой покровитель! – вспыхнула Карла. – Опекун!

– Официально? – иронично осведомился Роберт.

Девушка покраснела и сердито передернула плечами, ничего не ответив.

– Я ведь тебя не упрекаю, – мягко заметил Эксперт. Постарался поймать ее взгляд, однако она упрямо отводила глаза. – Мещанские правила глупы и надуманны. Ты свободнее иных женщин своего окружения, и это прекрасно.

– Свободнее? Прекрасно? – неожиданно обозлилась Карла, вскинув голову и опалив собеседника гневным взглядом: – Как будто я этого хотела! Просто я старалась избежать более ужасной судьбы.

– Какой же? – недоверчиво спросил он.

– А такой! Меня должны были выдать замуж за одного... мерзкого человека. С отвратительной репутацией. Зато состоятельного и знатного. По мнению моих родителей, это единственное, что имеет значение.

– И Грегори тебе помог? Спас? – голос против желания прозвучал насмешливо.

– Да, если хочешь знать! – отрезала Карла. Глаза ее по-прежнему ярко пылали, румянец не сошел с щек, и вся эта решительная воинственность придавала ее образу еще большее очарование, делала похожей на сказочную колдунью. – Да! Помог. Спас. И он просто мой опекун... только и всего.

– Разве? – не удержался Роберт.

Она смело встретила его взгляд:

– Не знаю, на что ты намекаешь... если что-то между нами и есть... то это не главное. И вообще, это наше с ним личное дело.

Роберт шутливо поднял руки и рассмеялся:

– Тише, тише! Я же говорю: я тебе аплодирую стоя! Ты молодец. Ты отказалась от части условностей.

– Звучит, как оскорбление, – процедила Карла, сузив глаза.

– Только потому, что ты все еще в тисках выдуманных вами обычаев, – спокойно отозвался Роберт, принимаясь за очередной ломтик сыра. – Держись меня, и ты освободишься от всего этого вздора.

– И буду, как и ты, считать семью мещанством? – поморщилась красотка. – Не уверена, что хочу...

– А ты что, планируешь замуж выйти? – искренне удивился Роберт. Он-то был уверен, что Карла не из тех, кто жаждет пополнить ряды скучных домохозяек.

– Почему нет? – надула губы девушка. – Найдутся мужчины, которые возьмут меня в жены даже такой вот... испор-

ченной.

Роберт вздохнул и потянулся к Карле, явно стараясь приласкать ее, хотя бы взять за руку... однако воспитанница Грегори сердито отстранилась.

– При чем тут испорченность? – с досадой спросил он. – Ты все-таки еще очень... даже не знаю...

– Приземленная? – язвительно подсказала Карла. – Мещаночка? С узким кругозором?

– Можно и так назвать, за неимением лучших определений, – фыркнул Роберт. – Но это дело поправимое. Моя задача именно в том и состоит, чтобы помочь вам с Грегори отказаться от любых условностей... и любых привязанностей.

– Грегори явно этого не сознает, – хмуро заметила девушка, исподлобья глянув на спутника. – Он уверен, ты обучаешь нас всяким магическим трюкам... и ты ведь обучаешь.

– Трюки останутся трюками, если выполняет их обыкновенный фокусник... которым Грегори пока что и является. Ему слишком нравится его сладкая жизнь. Да и как маг он чересчур любит эффектность. А это все лишнее. Быть может, я еще смогу ему помочь.

– Быть может... – пробормотала Карла. Она сидела, опустив взгляд и делая вид, будто изучает царапины на столешнице – ничего иного изучать не оставалось. – А вот мне ты не поможешь... я не смогу отказаться от любви.

– От привязанности, – настойчиво поправил ее мужчина. – Это разное.

– Не для меня, – шепнула Карла, выпрямляясь. Глаза ее были полны странного огня... или непролитых слез? – Я не готова отказаться от своей мечты.

– Никогда бы не думал, что ты мечтаешь о замужестве.

– Не о замужестве. О любви... да, я знаю, ты говоришь, любить можно, просто не привязываться. Но я так не могу! Я хочу быть рядом с человеком, которого полюблю. И если это означает, что твое искусство я не постигну... что ж...

– Жаль, – печально сказал он. Ему действительно было жаль. – ты права. Мой путь – это путь одиночества.

* * *

“Тут она другая, – думал Роберт, приглашая девушку следовать за собой. – Совсем другая...”

Другая – и не в лучшем смысле. Будучи воспитанницей Грегори, Карла была обворожительной, томной, загадочной... состоящей из недосказанности и тайны. Эдакое эфемерное создание, окутанное облаком кружев, обрамленное сияющими шелками, овеванное паутинкой ажюра... А тут, в этом мире, она больше походила на пацанку. Не ее стиль, точно не ее.

“Зато она жива, – успокоил себя Роберт. И тут же мысленно прибавил: – Да, жива... вот только надолго ли?”

6. Любовь vs. Свобода

Всю дорогу домой Карла молчала, и Роберт, поглядывая на спутницу, втайне гадал, какое впечатление произвел на девушку его рассказ... в конечном итоге. Разочарованной она не казалась, хотя и была полностью поглощена своими мыслями.

“И на том спасибо...” – кисло подумал Роберт.

К счастью, она больше не задавала спорных вопросов о его истинной сущности, не допытывалась, кто он такой на самом деле и чье тело использует... его ответы не смогли бы ее порадовать и утешить. Она не поймет. Она слишком... слишком человек.

–Прости, если расстроил тебя, – тихо произнес Роберт, когда они пересекли лужайку близ дома Грегори и остановились у высоких дубовых дверей, не торопясь заходить внутрь.

Карла вскинула взгляд и задумчиво улыбнулась; странной была эта улыбка:

–Нет, не расстроил... просто заставил меня поразмыслить.

–И... я могу узнать, о чем именно?

Улыбка стала еще более таинственной, даже лукавой:

–Нет... не сейчас. Потом, потом...

И она первая вспорхнула по ступеням к дверям.

* * *

Против обыкновения их встретил не только вышколенный дворецкий, безмолвный и корректный Витольд, но и сам хозяин дома. Облаченный в пурпурное одеяние в пол, он стоял у мраморной лестницы, ведущей на верхние этажи, и своей неподвижностью мог посоревноваться со статуей. Разве что огненный взгляд выдавал в нем живого человека – живого и в данный момент крайне недовольного.

– Я вас искал, – сухо поприветствовал их мужчина. Скрещенные на груди руки и зло прищуренные глаза были не единственными признаками его дурного расположения духа. Впрочем, мистер Макс и не скрывал своего плохого настроения. – Где вы были? – голос буквально сочился подозрением.

Карла подала Витольду свою серебристую накидку, кивком поблагодарила и только потом обернулась к опекуну. Чарующе улыбнулась – так улыбаться умела лишь она, она одна... и хотя улыбка адресовалась Грегори, Роберт тоже ощутил волнение... и поневоле посочувствовал бедняге, каково это – противостоять столь сокрушительному обаянию? Вернее сказать, ПЫТАТЬСЯ противостоять, ибо подобные попытки явно были обречены на неудачу.

– У нас был урок, – невинным тоном произнесла Карла.

Грегори поднял брови, перевел взгляд на Роберта:

– Урок? Без меня? – уточнил он ревниво.

Роберт постарался держаться с той же непосредственностью, что и Карла... его недавней спутнице очень хорошо

удавалось изображать эдакую безмятежность.

–Так эффективнее. Я ведь и с тобой иногда занимаюсь...
хм... индивидуально.

Это было правдой. “Групповые занятия” вообще не нравились Роберту, он был убежден, что к каждому человеку нужно искать свой подход... то, что помогает раскрыть потенциал одного, будет бесполезной тратой времени для другого.

Кажется, его слова успокоили Грегори, лицо начинающего мага просветлело и зримо расслабилось. Он даже смог вымученно улыбнуться:

–Да, ты прав... просто я удивился, что вы меня не предупредили.

–В следующий раз – непременно! – игриво пообещала Карла, приближаясь к нему. Встав на цыпочки, она нежно коснулась губами его щеки, которая тотчас заалела, и с преувеличенной бережностью поправила ворот его одеяния: – Пошли, я расскажу о нашей прогулке! Ах, я так утомилась, мне нужно выпить чаю...

Она увлекла его за собой в недра дома. Роберт проводил их мрачным взглядом.

“Расскажет она о прогулке, как же...” – подумал Эксперт, под ложечкой у него неприятно засосало... и он бы ни за что не признался, что причина его недовольства – идиллический вид Грегори и Карлы, рука об руку удалившихся в свои покои... кто знает, как именно она будет успокаивать своего

покровителя? Какими способами?

“Так лучше, – твердо напомнил себе мужчина. – Ей нужен кто-то вроде Грегори. Я не дам ей того, что она хочет”

* * *

Остаток дня Роберт провел в собственной комнате, даже к ужину не стал спускаться. Впрочем, голодным не остался – Витольд лично принес ему тяжело нагруженный поднос.

– Я не просил... – удивился Роберт, открыв двери и увидев Витольда в роскошной ливрее. – Но не откажусь. Передайте мою благодарность мистеру Макс.

– Это распоряжение миледи, господин, – вежливо пояснил дворецкий, и Роберту почудился намёк на улыбку в уголках его губ. – Я помогу сервировать вам ужин.

– Не стоит! – Роберт постарался отобрать у него поднос, однако Витольд оказался неожиданно силен (чего никак не предполагала ни его весьма сухопарая конституция, ни солидный возраст, приближавшийся к отметке 60ти). – Я поем прямо так...

– Никак нет, господин, – твердо возразил Витольд, не выпуская поднос из рук. – Миледи велела устроить все, как положено.

– Ах, ну раз миледи, – усмехнулся Роберт, сразу ретируясь. – Тогда конечно.

Четверть часа спустя Эксперт уже сидел за столиком у распахнутого окна, в которое прорывалось свежее дыхание приближающейся ночи. Проникающие в комнату струи возду-

ха обдавали мужчину приятной прохладой и наполняли пространство ароматом ранних цветов и каких-то трав... да и доставленный Витольдом ужин источал не менее соблазнительные запахи. Роберт чувствовал себя почти пьяным, хотя к вину пока не притрагивался.

В спальне царил полумрак: час был поздний, и снаружи всю властвовали сиреневатые сумерки... в зимнее время они давно бы сменились густым ночным сумраком, однако сейчас царила весна, а значит можно было позабыть о бесконечно долгих, бесконечно темных вечерах... Роберт даже не стал зажигать свечи, сочащихся в окно остатков света было вполне достаточно.

“Хороший вечер” – рассеянно подумал Роберт, переводя взгляд на сервировку стола... тут все было идеально (чему удивляться, при сноровке Витольда?): хрусталь и фарфор, белоснежные хрустящие салфетки, блестящие столовые приборы... и, конечно, письмо, вернее сказать, краткое послание, написанное красивым каллиграфическим почерком на кремового цвета лаковой картонке.

“Приятного аппетита... надеюсь, тебе понравится. Карла”.

Что ж, ему понравилось, меню было превосходным: жареный цыпленок в незнакомом пикантном соусе, сочные фрукты, вино, сыры (высшего сорта, не то убогое нечто, поданное им с Карлой в трактире!), тосты, мед и джем... Роберт одобрил все, разве что фрукты его удивили... он не был большим

любителем сладкого, но если уж выбирать, то лучше съесть настоящий торт или угоститься шоколадом.

Роберт потянулся к бутылке с вином, однако налить себе напитка не успел – помешал раздавшийся стук.

“Витольд забыл подать что-то еще?” – ехидно подумал мужчина, отворяя дверь... и замер у порога, изумленный.

Удивить Роберта было нелегко, и все же Карле задача удалась на все 100%. Наставник Грегори ожидал чего угодно, только не того, что красotka заявится к нему в одном neglige и с пустым бокалом в руке.

–Добрый вечер... – хрипло проговорил он, растерянно оглядывая непрошенную гостью. – Что ты тут делаешь?

На ней был пенно-белый пеньюар в пол из тончайшей газовой материи, столь легкой и невесомой, что Карла казалась практически обнаженной... и по нравам этого мира таковой и была. Появиться в покоях мужчины (не мужа!) в подобном облачении означало отказаться от права на добродетель.

Хотя можно ли называть добродетельной ту, что сбежала из семьи и поселилась в доме состоятельного чудака, якобы в роли его воспитанницы? Ей, пожалуй, терять было нечего. Поздно...

Все эти мысли стрелой пронесли у него в голове, пока он ждал ее ответа.

–Что я тут делаю? – повторила его вопрос Карла. – Я пришла составить тебе компанию за ужином.

–В таком виде? – недоверчиво спросил Роберт, не в силах

оторвать глаз от красоты.

Та подняла одну бровь:

–Тебе не нравится?

–А ты как думаешь? – фыркнул он. – Ты просто умопомрачительна...

–Значит, вступишь меня? – недовольно осведомилась девушка. – Или будем стоять в дверях? Ужин остывает!

–Конечно, – посторонился Роберт, галантно (пускай и с некоторым опозданием) отступая в сторону.

...-Вижу, ты прихватила с собой бокал, – не без тайного ехидства обронил Роберт, когда они уже сидели за столом (мужчина уступил гостье свое кресло, а сам занял менее удобный стул).

Карла равнодушно пожала плечами:

–Конечно. Из бокала пить удобнее, ты не находишь?

–О да! Но ты могла передать бокал через Витольда... или не хотела сплетен?

По выразительным губам девушки скользнула улыбка:

–Это тоже... но не только. Я не хотела портить сюрприз. Мое появление и было сюрпризом, верно?

Да, тут спорить было не о чем.

–Сюрприз – даже мягко сказано, – потешил ее самолюбие Роберт, ничуть не покривив душой. Поискал глазами еще один столовый прибор, не нашел и с шутливым упреком добавил: – Но ты не принесла тарелку! Я могу уступить свою, конечно.

– Я не голодна, мне хватит фруктов... – запротестовала Карла и лукаво добавила: – Да и вообще... можем есть из одной?

– Ого! – восхитился он. – Идея неплоха... во многих смыслах.

Наполняя вином оба бокала, Роберт задал еще один вопрос, пожалуй, мучивший его больше прочих:

– А что думает насчет нашего ужина Грегори? Подозреваю, он его не одобрит.

– Не одобрит, если узнает, – усмехнулась Карла. – А он не узнает.

– Уверена? – поднял брови Роберт, подавая ей бокал.

– Он спит. А значит, ужин останется тайным.

– Спит? – удивился мужчина, качая головой. – Рановато.

И снова на ее губах промелькнула озорная улыбка... сделавшая ее и без того молодое лицо девически юным.

– Снотворное дает подобный эффект. И не волнуйся, он ничего не заподозрит. Подумает, что слишком утомился, только и всего, – ее голос прозвучал очень уверенно.

Эксперт нахмурился и предпочел не уточнять, чем именно Грегори мог утомиться... или его старательно утомила Карла? Мысль была не самой приятной.

– Что ж, жизнь без риска скучна, – отбросил сомнения и Роберт. – Итак, за что выпьем?

– За наш первый ужин вдвоем. Кажется, повод стоящий.

– Первый? – выделил нужное слово Роберт. – Полагаешь,

другие воспоследуют?

– Все будет зависеть от того, понравится нам этот... или нет, – уклончиво отозвалась она.

* * *

– Если я кое-что скажу... не обидишься? – осторожно спросила Карла, когда они перешли к десерту (хотя, по мнению Роберта, фрукты мало тянули на десерт).

Роберт был рад вопросу, ведь тот, пожалуй, мог стать началом настоящей беседы... до этого момента они по большей части отмалчивались, хотя обычно по время своих прогулок не могли наговориться. Однако то бывало при свете дня, у всех на виду... а сейчас за окном сгущались сумерки, да и сама обстановка носила более интимный характер.

“Зачем она пришла? Чего хочет?” – эта мысль терзала Роберта с того самого мгновения, как он открыл дверь и увидел оборотительную гостью в опасно откровенном наряде...

Впрочем, он догадывался, каким будет ответ. Чего может хотеть женщина, решившись прийти к мужчине на ночь глядя, да еще и полуголая? Только одного: продолжения вечера в постели...

“Не выдумывай! – обрывал себя Роберт каждый раз. – Она не может этого хотеть... и как быть с Грегори?”

Роберт старался поменьше смотреть на нее, слишком уж пикантно и соблазнительно выглядела она в роскошном пенном пеньюаре, к тому же, озаренная призрачным сумеречным светом. Конечно, он умел контролировать свои ин-

стинкты, но к чему проверять собственную выдержку? Лучше снизить градус... и избегать искушений по возможности.

И все же, все же... чего она хочет добиться? Просто пощекотать ему нервы? Доказать, что он – лишь человек? Убедиться, что простые земные желания ему не чужды?

Ему оставалось гадать, ведь Карла не спешила развеять его сомнения. Она ела мало и неохотно и казалась непривычно рассеянной, поглощенной собственными мыслями. Роберт тоже молчал и держался немного настороженно, не зная, чего ожидать от неумной красотки.

–Обижусь ли я? – повторил Роберт ее вопрос вслух, силясь угадать, к чему она клонит. – Не могу сказать заранее, но постараюсь не обижаться. Могу скромно утверждать, что у меня большая практика... держать лицо я научился.

Однако Карла все еще сомневалась. Она хмурила брови и исподлобья посматривала на мужчину:

–Я не хочу, чтобы ты “держал лицо”, – сурово пояснила она. – Я не хочу тебя обижать...

–Что важнее для тебя: узнать ответ или не обижать меня? – поинтересовался Роберт и, поймав смущенный взгляд девушки, рассмеялся: – Ну, раз так, вперед! Задавай. Я постараюсь не сильно обижаться.

–Хорошо, – Карла сделала глубокий вдох, отставила опустевший бокал и, помедлив немного, продолжила, причем было видно, что она старательно подбирает слова: – Понимаешь... ты... ты кажешься очень умным, талантливym, ода-

ренным... человеком.

–Только кажусь? – наморщил лоб Роберт. – Ты подозре-
ваешь, что на самом деле я глуп и бездарен?

–Нет-нет! – бурно запротестовала Карла, к ее щекам при-
лила кровь. – Все эпитеты верны. Акцент на другом слове...

–Другом? – он все еще не мог понять ее намеки. – Ты име-
ешь в виду слово “человек”?

–Именно! Ты ведь часто повторяешь, что ты не совсем че-
ловек, так?

–Так, – удивленно повторил Эксперт. – И что?

–Но ты не кажешься кем-то... или чем-то... бОльшим.
Прости, если обидела...

–Ах, вот ты к чему! – он облегченно рассмеялся и покачал
головой. – То есть где ангельские крылья за спиной и нимб
над головой? Почему я не хожу по воде и не превращаю воду
в вино?

–Ну... – румянец на ее щеках стал гуще. – Ты утрируешь,
но все же...

–Во-первых, воду в вино превратить можно, есть особые
приемы, но проще купить уже готовое. Ходить по воде? Ну...
в этом теле едва ли... законы физики не отменить... но что-
то придумать можно. Что касается крыльев и нимба... и про-
чей ерунды... здесь и сейчас я человек. И не могу быть кем-
то бОльшим. Ваша реальность предназначена только для лю-
дей, никак не ангелов. И в вашем мире я – человек. Смею
надеяться, более умный и в определенных сферах небеста-

ланный... но человек.

Девушка склонила голову набок, размышляя над его словами. Судя по всему, услышанное объяснение ее не слишком удовлетворило.

—А бывают моменты, когда ты... нечто большее? — поинтересовалась она и с нервным смешком добавила: — Звучит глупо, но ты понимаешь, о чем я.

Пожалуй, впервые ему задавали подобный вопрос... обычно ученикам он, их наставник, казался особенным, они смотрели на него снизу вверх (вне зависимости от их реального роста), с некоторым пиететом... Ни одному из них не пришло бы в голову, что он, Роберт “просто человек”, пускай умный и талантливый. Человек. Просто человек.

“Да, это обидно!” — мысленно признал Эксперт.

—Бывают ли такие моменты? — протянул он, задумавшись. — Да, наверное... когда нахожусь между мирами. Вне времени и пространства. Но это... тревожное чувство. Немного теряешь себя. Быть человеком... ПРОСТО человеком... привычнее и уютнее.

Увы, обида проскользнула в его голосе, утаить ее полностью ему не удалось. И Карла как будто уловила перемену в настроении собеседника: перегнулась через стол, коснулась его ладони своими теплыми ловкими пальцами.

—Ты все-таки обиделся... — сказала она мягко и снова откинулась на спинку кресла... к немалому сожалению Роберта, ему нравилось ощущать прикосновение ее нежной ко-

жи. – А зря. Быть человеком прекрасно... тем более таким, как ты.

Сумерки уже совсем сгустились, и он видел только ее силуэт, тонко прорисованный на фоне светло-серого квадрата окна. Пора было зажечь хотя бы одну свечу, однако Эксперт боялся нарушить ту особенную атмосферу, которая, казалось, наконец-то воцарилась между ними. Карла явно расслабилась и как будто была готова сделать то, ради чего пришла... чем бы это ни было.

“Вряд ли ее основной целью было задать мне свой глупый вопрос” – подумал Роберт, изучая сотрапезницу. Теперь, когда совсем стемнело, это занятие было менее опасным... хотя и стало, в определенной мере, более интригующим. Мужчине было приятно угадывать ее улыбку, нравилось всматриваться в черты красивого лица, полустертые подступающим мраком... и представлять, как засеребрится ее тело, если скинуть все лишнее. Не просто лишнее – вообще все.

–И знаешь... – вновь заговорила Карла, голос ее звучал глухо, в интонациях появилась обворожительная хрипотца. – Ты мне нравишься человеком... таким, как ты есть здесь и сейчас. Или... тебе этого мало?

Мало, да... ему этого было мало.

–Но я не человек, – с деланным спокойствием сказал он вслух, силясь выдавить улыбку. – Я не могу тебе объяснить... к сожалению.

–И не надо! – запротестовала Карла, и ему показалось,

будто он видит проступивший на ее щеках румянец. Игра воображения? Возможно... было слишком темно, чтобы рассмотреть такую деталь, как краска смущения (или волнения?). – Я понимаю тебя... вернее, чувствую, что ты имеешь в виду. Но и этого достаточно... для начала.

Ему взгрустнулось. Достаточно для начала? Что ж, пускай. Он снова потянулся к ополовиненной бутылке с вином, однако наполнить их бокалы не успел.

– Подожди! – попросила она, останавливая его нетерпеливым жестом. – Давай... повременим...

Роберт удивленно поднял брови и послушно отставил бутылку.

– Хорошо, – легко согласился он, с любопытством поглядывая на девушку. – Повременим. И чем пока займемся тогда?

Карла колебалась не более доли секунды. Отодвинув кресло, она грациозно поднялась и обошла стол. Остановилась напротив Роберта, жадно, ищуще всматриваясь в его лицо, тоже скрытое темнотой.

– Я... хотела кое-что узнать... – хрипло выговорила она. – Проверить.

– Что же? – его голос сел, Роберт боялся поверить, что вот-вот произойдет то, чего он столь жаждал... и страшился. Ведь обратного пути не будет.

– Я хочу узнать, как целуется сверхчеловек, – прошептала она и, словно отбросив последние сомнения, без лиш-

них слов опустилаь ему на колени, обвила руки вокруг его шеи... Роберт помедлил, но тоже обнял ее. – И... не только целуется.

–Ты же сказала, что я просто человек? – с нервным смешком напомнил мужчина. Его пальцы касались ее бедер, ощущая их упругость и тепло, и мужчине пришлось проявить определенное усилие, чтобы не приступить к делу прямо сейчас... и показать ей все, на что он способен.

–Докажи мне обратное! – выдохнула она и потянулась к его губам. – Докажи, что ты сверхчеловек... во ВСЕМ!

Роберт не знал, удалось ли ему что-нибудь ей доказать... зато у нее однозначно получилось оправдать его ожидания и в чем-то даже превзойти их. Учитывая число женщин, побывавших в его спальне (да еще каких женщин!), задача была не из легких.

* * *

На горизонте забрезжило утро, и по потолку поползли первые голубоватые тени... еще чуть-чуть – и в окно засочится рассеянный солнечный свет. Настанет новый день. И Роберт не был уверен, что рад этому. Ему хотелось, чтобы ночь не заканчивалась... волшебная ночь.

Он подавил вздох, слабо улыбнулся. Что ж, в его жизни столь сладкие моменты случаются все реже. Любовная лирика давно наскучила, интимные развлечения, по сути, тоже... неплохо, когда у тебя есть женщина, но не более того. Интрига исчезла, а романтика... была ли она вообще? Роберт и

в былые времена не признавал сентиментальности.

Но эта ночь... и Карла... что-то изменилось. Красноволодая воспитанница Грегори сумела его удивить, задеть за живое. Сначала играла роль внимательной слушательницы, задающей верные вопросы... потом заявила, что он – просто человек. А теперь вот обрушила на него свой бешеный темперамент. Богиня контрастов.

Роберт мрачно усмехнулся, покосившись на самую “богиню”: она дремала, прижавшись к нему и используя его плечо как подушку. Локоны неумемной красно-золотой копной рассыпались по ковру, отражая первые солнечные лучи, робко заглядывающие в комнату. Им овладело желание запустить пальцы в роскошную огненную гриву и вновь ощутить ее прохладную шелковистость... ночью он не единожды это делал, и Карла несколько не протестовала.

Они занимались любовью прямо здесь, на полу. Ни одному из них не пришло в голову переместиться на удобную мягкую постель. И уснули тоже здесь... не удосужившись одеться или хотя бы взять подушку или одеяло. Вернее, спала она, а он, Роберт, сторожил ее сон. Ему не хотелось поддаваться усталости. Только не сейчас... сначала нужно разобраться в себе, в своих чувствах... достаточно разноречивых.

С одной стороны, он был покорен страстностью молоденькой любовницы – страстностью и, как ни странно, податливостью, готовностью следовать его желанию. Она была не ли-

шена фантазии и умела экспериментировать. Роберт не терпел скуки в любовных утехах, и скромницы были не в его вкусе. А Карла скромницей явно не была... как не была и девственницей (уж в этом он убедился).

Кто превратил ее в настоящую женщину (во всех смыслах слова)? Кто обучил ее разным фокусам, кто сделал довольно опытной в любовных делах? Только Грегори, больше никому (по крайней мере, Роберт надеялся, что иных мужчин в жизни Карлы не было). И если так... значит, воспитанницу и ее покровителя связывали отношения более тесные, чем хотелось бы верить... и это оставляло чувство горечи.

Роберт вздохнул, снова покосился на прижавшуюся к нему Карлу... она все еще спала, иногда сладко вздыхая и улыбаясь... и сейчас очень походила на юную девочку: любые следы возраста, если они и были, стерлись с ее нежного лица. И не поверить, что эти младенчески пухлые губы пару часов назад алчно припадали к его телу, жадно целовали... жадно и по-взрослому!

Взгляд мужчины скользнул вниз, мысленно очерчивая соблазнительные изгибы и выпуклости столь желанного молодого тела... увы, самые пикантные места были прикрыты его же, Роберта, сюртуком, который Эксперт набросил на Карлу, заметив, что она зябко ежится во сне. О чем сейчас почти жалел...

Карла как будто почувствовала его внимательный взгляд, сонно зашевелилась... веки ее дрогнули, и на Роберта устре-

мился ласковый взгляд прищуренных зеленых глаз.

– Доброе утро... – пробормотала девушка, приподняла голову, с улыбкой заглянула ему в лицо. – Ведь уже утро?

– Утро, – признал Роберт, тоже улыбаясь: нельзя было противиться власти этой чарующей улыбки.

– Эх... – сожалеюще протянула Карла, садясь и по-кошачьи потягиваясь. Сюртук, прикрывавший ее округлости, соскользнул на пол, обнажая роскошное сахарно-белое тело. – Я бы еще задержалась... но увы...

– Увы, – согласился Роберт, лаская взглядом ее нагую спину... в нем опять пробуждалось желание, однако Карла явно не планировала оставаться... а настаивать не хотелось. – Но я тебя не гоню...

– Грегори скоро проснется, – пояснила красотка, поднимаясь. – Я должна вернуться к себе... вдруг он решит поутру заглянуть?

Роберт нахмурился, ему не понравился скрытый в ее словах намек.

– И часто он... поутру заглядывает? – он постарался задать этот вопрос небрежно.

– Когда как, – спокойно отозвалась она. Нисколько не смущаясь собственной наготы, девушка ходила по комнате, разыскивая предметы своего туалета... что оказалось не просто, ведь любовникам было вчера недосуг заботиться о порядке.

– Понятно... – пробормотал Роберт, наблюдая, как Карла

торопливо облачается, натягивая невесомое кружевное белье, пеньюар, домашние туфли... и сожалея, что ее красивое гибкое тело вновь скрыто массой ненужной материи.

Карла затянула шелковый поясок, поправила волосы и сочла, что готова покинуть гостеприимные покои. У дверей на миг обернулась и сверкнула мимолетной белозубой улыбкой.

–Еще увидимся... – сказала девушка и лукаво добавила: – Но помни... ничего не было. Ничего.

–Ничего, – согласился Роберт.

* * *

Днем они отныне почти не виделись – вернее, виделись, но уединялись редко... Грегори всегда был где-то поблизости. И вовсе не потому, что он что-то подозревал и старался держаться неподалеку... Роберт и Карла сами избегали встреч тет-а-тет... как будто опасались, что теперь, когда джин выпущен из бутылки, им будет труднее оставаться в рамках приличия.

Зато вечера и ночи принадлежали им двоим, только им. Карла сама приходила в его покои после ужина и уходила лишь с рассветом... а иногда задерживалась до позднего утра.

–Грегори спит, опоенный зельем? – спросил Роберт, когда Карла пришла к нему во второй раз.

Гостья (вновь в роскошном неглиже, но уже иного кроя) таинственно улыбнулась:

–О нет. Это опасно... но он не придет. Не бойся.

Роберт вовсе не боялся. Чего ему бояться? Грегори был не в силах повредить ему... а вот Карле – вполне мог. И если он и боялся, то лишь за нее, за ее благополучие.

–Я с ним поговорила... – увидев, как брови Эксперта удивленно поползли вверх, она быстро добавила: – О нет! Я не сказала правды... просто убедила его, что лучше повременить с... хм... утехами.

Роберт до боли сжал челюсти. “Повременить с утехами”, вот как. Прямое признание, что она – не просто платоническая протеежка Грегори Макса. Их связывает нечто большее.

–И он согласился? – с показным безразличием спросил Эксперт вслух. – Как ты его убедила?

Улыбка девушки стала еще более загадочной:

–Ну, как же! Нужно экономить силы... чтобы добиться лучшего успеха.

–Успеха?

–Да. С тобой... как учителем.

Роберт с сомнением смотрел на нее. Нет, подобные манипуляции ее не красили... с другой стороны, он бы давно ушел, не будь она такой, какая есть, со всеми своими очаровательными пороками. Он тратил время на Грегори только из-за нее, из-за Карлы.

–Если ты уверена, что он нам не помешает, значит, и я спокоен, – бодрым тоном заявил мужчина вслух. И больше вопросов о Грегори ей не задавал – ни в этот вечер, ни в те, что последовали за ним.

А последовало их немало!

Они отлично проводили время: вкусно ужинали (таская еду из кухни – снова просить Витольда о помощи было опасно), упоенно разговаривали, обсуждая все на свете, истово занимались любовью... Роберт давно оставил мысль обучить ее своему Знанию (именно так, с большой буквы), убедившись, что Карла не менее безнадежна, чем ее покровитель. И если Грегори не хотел отказываться от своих сибаритских привычек, то его воспитанница была слишком заиклена на желании держать при себе некое абстрактного Возлюбленного... типичная ошибка многих женщин, и Карла, увы, не стала исключением. Именно потому он, Роберт, предпочитал обучать своему искусству мужчин... они все-таки более восприимчивы к идее Высшей Свободы.

Роберт знал, что рано или поздно придется проститься с гостеприимным домом, его тут ничего не держало. И Карла тоже не смогла бы удержать... однако Эксперт не торопился. В его распоряжении – целая вечность, почему бы не потратить еще пару недель в свое удовольствие? И ведь он не бездельничает, как в прошлом. Он искренне старается растормошить Грегори... и не его вина, что эти попытки бесплодные.

Увы, поставить точку пришлось намного раньше, чем ожидал Эксперт.

* * *

Они лежали в постели и уже задремывали... позади остал-

ся и вкусный ужин, и часы упоенной страсти, и безмятежные, ни к чему не обязывающие разговоры. Роберт пребывал в благостном, умиротворенном настроении. Все было хорошо, на горизонте – никаких неприятностей... никаких дел. Редкий случай. Ведь обычно он поглощен очередной задачей, спешит куда-то, строит планы... и, в общем-то, Эксперт любил подобный темп жизни. Тем приятнее время от времени расслабиться и отдохнуть. Просто быть здесь и сейчас... никаких тревог.

–Роб... – тихо позвала его Карла. Судя по интонациям ее голоса, она тоже пребывала в приподнятом настроении. – Ты спишь?

–Ага, – сонно пробормотал Роберт, он действительно почти ускользнул в мир грез... который для него, кстати говоря, был не менее реальным, чем тот, что окружал “наяву”. Эксперт умел контролировать собственные сны, управлять ими... искусство, которому он обучил многих своих учеников, включая Грегори. Хоть в чем-то господин Макс преуспел.

–Прости, – вздохнула Карла. – Я не хотела тебя будить...

Роберт лежал на спине, запрокинув одну руку за голову, а другой приобнимая прильнувшую к нему Карлу. Ее голова покоилась на его плече, и он ощущал теплое дыхание, ласкающее его обнаженную грудь.

–Можно спросить? – помедлив, снова заговорила девушка.

–Конечно, – равнодушно позволил Роберт, не понимая, на что напрашивается.

–Мне кажется... – голос прозвучал неуверенно. – Я надеюсь... что уже готова.

В первый миг Роберт подумал, что речь о готовности вновь отдаться страсти, и даже немного испугался (сам он не успел воспламениться «по второму кругу»)... однако явное смущение Карлы говорило, что подразумевалось нечто иное... ибо в делах любви красotka стеснительности не признавала.

–Готова к чему? – спросил он, решив, что гадать бесполезно.

–К нашему будущему... вместе.

Роберт сразу проснулся, охваченный ужасом. Широко распахнув глаза, он недоуменно уставился на темный потолок.

–Будущему? – повторил Эксперт чужим голосом. – А если точнее?

Роберт почувствовал, как девушка пожимает плечами. Ее нежные проворные пальцы принялись выводить абстрактные узоры на его груди.

–Ты меня учишь своим практикам, верно? И я вполне способная ученица. Я уже готова стать такой, как ты... свободной. И мы можем быть вместе. Две свободные души. Навсегда.

Роберт не знал, смеяться или проклинать мечтательницу.

Что она себе вообразила?! Какие еще две свободные души? Ерунда...

–Ты ошибаешься, – он постарался придать интонациям голоса мягкость. – Я оставил попытки тебя обучить... так что прости.

–Что?! – теперь пришел ее черед возмущаться, и Карла выразила собственный гнев более экспрессивно: отстранилась от молодого человека и порывисто села, придерживая у груди одеяло. И хотя было достаточно темно, Роберт видел, с какой яростью она взирает на него сверху вниз, словно старается прожечь в нем дыру взглядом. – Но... ты так много мне рассказываешь!

–И что? – он издал смешок и последовал ее примеру, сел, раздраженно поправляя волосы. – И ты рассказываешь. Это не значит, что я тебя... обучаю.

–Так обучи! – рассерженно даже не попросила, а потребовала она. – В чем проблема?!

–В том, что ты не готова отказаться от своего желания держать при себе “принца на белом коне”, – Роберт тоже начал сердиться. – Но не переживай, почти все женщины такие... ты не хуже и не лучше прочих... в этом отношении.

–Значит, ты собираешься меня бросить?! – с недоверием осведомилась Карла, щеки ее пылали. – Вот так взять... и бросить?

Он закатил глаза. Начинается...

–Ты себя слышишь со стороны? Еще ничего не произо-

шло... а ты уже меня в чем-то обвиняешь. Ты уже стараешься наложить на меня свою печать... привязать к себе.

–Ничего подобного! – запальчиво возразила Карла. – Просто я думала... что мы... ну...

–Ну? – поторопил ее Роберт. – Мне прям любопытно.

Она отвернулась и ответила не сразу.

–Я думала, мы будем вместе... странствовать по Вселенной. Помогать людям, как ты помогаешь...

Роберт содрогнулся, нарисованная ею картина энтузиазма, мягко говоря, не вызывала.

–Прости, это априори невозможно.

–Почему?!

–Свобода неотделима от того, что ты называешь одиночеством, – устало пояснил он. Сколько можно твердить об одном и том же?! – И если ты этого не понимаешь... значит, дальнейший разговор бесполезен. Я не могу объяснить доходчивее.

–То есть ты ничего ко мне не чувствуешь...

Это не было вопросом. Тем не менее, Роберт ответил:

–Почему же? Чувствую, – он не стал уточнять, что в данный конкретный чувствует в основном раздражение. – Но даже самые сильные чувства не должны стать оковами.

–Ясненько, – зло пробормотала Карла, торопливо поднимаясь. – Мне все понятно.

Роберт сомневался, что ей действительно все понятно... и то, с каким ожесточением она принялась одеваться, дока-

зывало его правоту.

–Прости, Карла, – с искренним сожалением произнес он вслух, подавляя вздох. – Мне жаль... я был уверен, что ты понимаешь, на что соглашается.

Она затянула поясок, причем с такой силой, словно воображала на месте собственной талии его, Роберта, шею. Потом обернулась к нему и холодно процедила:

–Я понимала. Но я была уверена, что ты увлечешься мною... полюбишь. А любовь побеждает все.

Карла вышла, плотно прикрыв за собою дверь. Оставшийся в одиночестве Роберт исторг вздох и вновь откинулся на подушки.

Он действительно ею увлекся. Возможно, почти полюбил... вот только его понятие любви иное, чем у нее. Его любовь неотделима от свободы.

7. Рогоносец

Все это время Роберт словно жил двойной жизнью: ночью – страстный любовник, днём – терпеливый и снисходительный Наставник, тщетно старающийся обучить нерадивого ученика-второгодника таинствам магии. И в обеих ролях Эксперт чувствовал себя замечательно.

Никаких угрызений совести он не испытывал, конечно. С чего бы вдруг? Распространенные среди людей штампы вроде “это моя жена” или “он мой мужчина” были ему смешны. Никто никому не принадлежит. К тому же, Грегори ни разу напрямую не признался, что Карла – его дама сердца. Помнится, он представлял ее как воспитанницу... значит, он, Роберт, никаких правил не нарушал.

И все-таки, все-таки... все-таки некий неприятный осадок в его душе оставался. И именно поэтому Роберт обучил Грегори кое-каким фокусам, которыми обычно с учениками не делился. Вернее сказать, НИКОГДА не делился. К нему обращались те, кто жаждал преуспеть в магии, а фокусы – они для фокусников. Но Грегори, увы, на большее способен не был.

–Почему ты называешь их фокусами? – спросил его как-то Грегори, когда Роберт обронил в беседе с ним этот термин.

–Потому что это не настоящая магия, – пояснил Роберт. –

Это просто трюки, понимаешь? Я придумал их, когда еще был человеком... и искал способы обойти законы мира.

Грегори хмуро посмотрел на него:

– Зачем ты учишь меня тому, что считаешь трюками? – голос прозвучал недовольно. – Я хочу быть магом... а не трюкачом.

“Магом тебе не стать, – хотелось ответить Роберту. – Трюкач – твой максимум”

– Ну... трюкач – неплохой промежуточный вариант, – обтекаемо отозвался Эксперт. – Когда ты сможешь... хм... перейти на новый уровень... все эти фокусы останутся просто забавным воспоминанием.

“Или постыдным...” – мысленно добавил он, ибо сам стыдился тех времен, когда прибегал к разного рода низкопробным методам управления реальностью.

– А в чем разница между тем, что ты называешь фокусами, и магией?

Вопрос был хорош, но как ответить на него, Роберт не знал... Эксперт задумчиво склонил голову набок, размышляя, потом заговорил, осторожно подбирая слова:

– Приведу пример. Скажем, путешествие в иную реальность – это, условно говоря, искусство магии. Но если человек не владеет им... если он остается заложником собственного мира... тогда его единственный вариант – заглянуть в другую действительность... ммм... виртуально, что ли. Послать туда нечто вроде своего фантома. Такой фантом

не сможет просуществовать долгий срок, да и вообще, останется призраком... но это лучше, чем совсем ничего.

В глазах Грегори появился интерес. Казалось, объяснение Роберта навело его на любопытную мысль... или подарило идею.

–А такого призрака будут видеть окружающие люди? – спросил он после паузы.

–Бывает по-разному, – уклонился от прямого ответа Роберт. – Все зависит от силы мага... то бишь, в данном случае трюкача. Но учти, подобный фантом не сможет по-настоящему побывать в ином мире. Он практически лишен органов чувств, разве что зрение ему доступно. Это будет такая, знаешь, виртуальная прогулка, как сон.

–Что ж... как ты сказал, этого мало, но лучше, чем ничего.

Эх, знал бы Роберт, как будет жалеть об этом своем разговоре впоследствии! И не только о разговоре, но и том, что столько сил потратил, пытаясь превратить Грегори в умелого фокусника. Трюкачество – оно и есть трюкачество. Обман. И обучать человека обманывать лишь потому, что тот оказался бездарен в иных сферах, не слишком правильно. Расплата не могла не последовать, и она последовала.

* * *

“Пожалуй, пора в путь... здесь больше делать нечего” – подумал Роберт, когда за разъяренной Карлой захлопнулась дверь. В его мыслях все еще звучал ее сердитый голос, которым она обвиняла его, своего интимного друга, в неумении

по-настоящему любить.

Роберт мог многое сказать в ответ... мог поспорить. Но что толку? У Карлы свое представление о любви, в корне отличающееся от его концепции этого прекрасного чувства. Красотка убеждена, что любить – значит, держать при себе. Он уверен (нет, не уверен – знает!), что любить – значит, отпустить. Любовь не должна напоминать тюрьму.

Спать не хотелось, всю усталость смыло раздражением. В крови бурлил адреналин, требуя действия... требуя реакции. Увы, никаких путных идей ему в голову не приходило. Не идти же выяснять отношения с Карлой просто ради того, чтобы выпустить пар? Это было бы слишком уж... по-человечески.

Поэтому остаток ночи Роберт просидел у распахнутого окна, задумчиво созерцая темный сад, неспешно цедил вино (то, что осталось после их позднего ужина) и перебирал воспоминания последних дней. Есть ли ему в чем себя упрекнуть? Карла считала, что да, несомненно... И Грегори, знай он все детали истории, согласился бы с ней... но они смотрят на мир как люди.

“А я уже не человек” – напомнил себе Роберт в который раз.

Утро застало его в том же кресле за тем же занятием. Когда первые лучи проникли в комнату, Эксперт со вздохом отставил пустой бокал и смежил веки... и позволил себе дремать.

* * *

Этим утром Роберт спустился в столовую позднее обычного, надеясь, что “воспитанница и опекун” уже позавтракали, и он сможет поесть в блаженном одиночестве. У него не было ни малейшего желания общаться ни с рыжеволосой красоткой, ни с ее престарелым любовником.

К разочарованию и досаде Роберта, Грегори по-прежнему сидел за столом, неспешно завершая трапезу. Когда гость вошел, господин Макс как раз подносил ко рту вилку с наколотым на нее ломтиком печеного картофеля... явно наслаждаясь каждым мгновением. Он вообще любил и умел неторопливо и со вкусом поесть.

“Ну хоть Карлы нет” – мрачно подумал Роберт, приближаясь к столу.

– Доброе утро, – сухо вато поздоровался он. Вид довольно-таки жизнью Грегори его особенно раздражал сегодня.

“Хватит терять тут время, – подумал Роберт, устраиваясь напротив ученика. – Бесплезно... Пора в путь”

– Доброе, – произнес Грегори, поднимая взгляд на Роберта... и последнему почудились прохладные нотки в его голосе. – Но доброе ли оно?

“Вот уж нет! Не слишком доброе” – хмыкнул Роберт, однако вслух сказал иное:

– Почему нет? Погода отличная... – он покосился в сторону окна, сквозь которое в комнату прорывался густой солнечный свет. – Проблем никаких.

– Смотря у кого, – не согласился Грегори. На Роберта он не

смотрел, с преувеличенным интересом изучая остатки еды на собственной тарелке.

Роберт чуть напрягся.

–А у кого они есть? – он постарался задать этот вопрос скачающим тоном. – У тебя? Что-то случилось?

Грегори соизволил посмотреть на него. Взгляд у него был холодным, злым... цепким.

–Прежде всего, у Карлы.

“Она не могла ему рассказать”, – ужаснулся Эксперт.

–Вот как? – он издал смешок, который ему самому показался нервным, и пожал плечами. – А что с ней?

–Она не спустилась к завтраку. И вернула поднос с едой, которой я ей отправил...

–Ах, ерунда, – с облегчением откликнулся Роберт. – Наверно, она плохо себя чувствует. Если нездоровится, аппетит пропадает.

Мистер Макс задумчиво смотрел на него.

–Ты скоро нас покинешь, да? Я уверен, что да.

Роберт вздрогнул. Мага из Грегори не вышло, но чутье у него хорошо развито.

–Рано или поздно я уйду, – уклончиво ответил Эксперт, пожимая плечами. – Когда... точно сказать не могу.

И он не врал, он действительно пока не решил, когда именно покинет ставший куда менее гостеприимным дом.

–Я знаю, что ты уйдешь сегодня, – упрямо повторил Грегори, выпятив подбородок. – Ты получил, что хотел... зачем

оставаться?

Роберт с трудом скрыл удивление. Неужели Грегори что-то подозревает? В таком случае, он действительно обладает интуицией! Эх, подобные задатки пропадают зря...

–Я даже не стану уточнять, что ты имеешь в виду, – сказал Эксперт с прохладцей, решив не изображать наивность. – Но я хочу сказать... не ожидал такой наблюдательности.

Грегори оскорбленно поджал губы.

–Я не идиот! – процедил он, сузив глаза. – Ты думаешь, я мог не заметить, что... хм... моя воспитанница... бегает ночами к моему же гостю?!

–Что ж, благородно с твоей стороны так беспокоиться о... хм... воспитаннице, – с легкой издевкой обронил Роберт и обвел взглядом стол с остатками завтрака, отыскивая что-нибудь более-менее съедобное. Бурная ночь давала о себе знать, и аппетит разыгрался не на шутку. – Но хочу заверить, я никого ни к чему не принуждал. Она взрослая и умная женщина.

Щеки Грегори запылали гневным румянцем.

–Ты прекрасно знаешь, что Карла и я... что мы близки! – возмущенно воскликнул он, с неприязнью наблюдая, как его уже бывший учитель накладывает на тарелку давно остывший омлет. – Ты не имел права!

Роберт поднял брови:

–Не имел? Кто сказал?

–Я!

– Ты мне не закон, – рассмеялся Роберт. – И ваши обычаи мне чужды. Уж прости...

Грегори с ненавистью смотрел на него; грудь его вздымалась от тяжелого дыхания, словно мужчина долгое время бежал, сломя голову.

– Знал бы ты, как я хотел бы... хотел бы... – он не договорил и, покачав головой, потянулся к своей чашке с утренней порцией кофе (наверняка уже холодного). Залпом допил напиток и закашлялся.

– Хотел бы что? – осведомился Роберт, поднимая глаза от тарелки (омлет был хорош, очень хорош!). – Убить меня?

Грегори исподлобья взглянул на него.

– Возможно, – признал он, пожимая плечами. – Я знаю, что это не в моих силах.

– Нельзя убить того, кто не является человеком, – кивнул Роберт. – Я бессмертен... по твоим меркам.

– Пока бессмертен, – поправил его Грегори с видимым удовольствием. – Пока.

– Это что еще значит? – нахмурился Эксперт.

– Ну... ты мне кое-что рассказывал... и я понимаю, что ты можешь снова стать смертным. Человеком. Если допустишь слишком много ошибок...

Роберт облегченно улыбнулся (он ожидал чего-то похлеще):

– К твоему сожалению, мой нерадивый ученик, любовные дела нельзя отнести к опасным ошибкам... они не сделают

меня человеком.

– Я понимаю, – Грегори как будто вновь овладел собой и говорил спокойно, почти самодовольно. – Но я знаю, что ты не сможешь мне повредить. Ведь это будет последним шагом... в бездну. Я уверен.

– С чего мне вредить тебе? – искренне удивился Роберт.

– Кто знает... – уклончиво ответил собеседник, пряча улыбку. – Кто знает...

Явно желая оставить последнее слово за собой, Грегори поднялся, поправил полы очередного несуразного наряда (на сей раз огненного окраса) и с торжественным видом удалился.

Роберт проводил его взглядом, задумчиво морща лоб. Все это ему не нравилось... очень не нравилось.

* * *

Почти весь день он провел на свежем воздухе, тет-а-тет с собственными мыслями: гулял по парку, сидел на скамье близ фонтана... посетил их с Карлой любимый скверик. Ближе к обеду аппетит мужчины разыгрался, и Роберт отправился в ближайшую таверну, где утолил голод солидными порциями наваристого супа и картофельного пюре с мясной подливкой. Блюда были жирными, тяжелыми, и Эксперт смог запихнуть их в себя только при помощи немалой порции вина.

Он ел автоматически, почти не ощущая вкуса... да и гулял – не замечая красот вокруг, не наслаждаясь, как обыч-

но, хорошей погодой (а она была вполне неплохой!). Он был слишком поглощен собственными мыслями... которые вертелись вокруг утреннего разговора с Грегори.

Роберт не претендовал на то, что изучил Грегори Макса как свои пять пальцев и может предугадать любые его действия. Однако кое-какие выводы сделать было не так уж трудно.

Например, Грегори явно мстителен. Злопамятен. И мыслит весьма экстравагантно... а значит, он не остановится, пока не найдет способ отплатить тем, кого считал предателями... и если ему, Роберту, он бессилён повредить, то Карле... с Карлой ситуация сложнее.

“И я зашел слишком далеко... – досадовал Роберт. – Еще один неверный шаг станет роковым... последней каплей”

Он не может ничего сделать Грегори. Даже ради Карлы. Но уйти, не убедившись в благополучии своей экс-любовницы, тоже не имеет права. Патовая ситуация!

“Я что-нибудь придумаю... – мысленно подбадривал себя Роберт. – Обязательно”

И он придумал. Решение оказалось нелегким, но иного он не нашел.

* * *

Обычно именно она приходила к нему, однако нынешним вечером Роберт решил изменить традициям и сам постучался к ней в комнату.

Ему пришлось стоять под дверью не менее нескольких ми-

нут – Карла не спешила открывать. Роберт нетерпеливо переминался с ноги на ногу... он знал, что она специально медлит, надеется позлить его... наверняка ведь догадывается, что за гость почтил ее своим присутствием.

Наконец, дверь распахнулась, и в проеме нарисовалась стройная фигура Карлы. Девушка выглядела несколько утомленной, но все равно привлекательной: волосы в беспорядке падают на плечи, лицо бледнее обычного и явно без грима, вместо чарующего пеньюара (одного из ее богатой коллекции) – плотный бархатный халат в пол (симпатичненький, однако без намека на сексапил). Казалось, Карла не только не приложила усилий, чтобы выглядеть соблазнительно, но и постаралась добиться противоположного эффекта.

А может, так оно и было? Мол, ты мне неинтересен, и я не намерена более совращать тебя?

–Я собиралась лечь спать, – хмуро сообщила визитеру Карла, загораживая проход.

–Я ненадолго, – мягко сказал Роберт.

Она пожалала плечами и нехотя посторонилась. Он протиснулся мимо нее, пересек порог... с любопытством осмотрелся.

Как ни странно, Роберт впервые был в ее покоях... и почему-то не стремился побывать. Что ж, пришло время исправить упущение.

Спальня девушки была просторной и светлой, все бело-розовое, кремово-воздушное, пастельное... шелк, атлас,

кружева... ближе к окну – туалетный столик розового дерева, заставленный всевозможными дамскими вещами: склянками, флаконами, шкатулками. В комнате пахло шоколадом и ванилью, и еще чем-то сладким, цветочным.

–Нравится? – насмешливо поинтересовалась Карла, правильно истолковав его изучающий взгляд.

Роберт усмехнулся:

–Не совсем мой стиль, но сойдет.

–Спасибо и на этом, – едко отозвалась хозяйка.

Она расположилась на кровати, позволив ему самостоятельно искать, где бы устроиться. Задача оказалась не из легких: вокруг не было никаких нормальных стульев, сплошные пуфики. Кресло имелось всего одно, однако в данный момент оно было завалено ворохом одежды.

–Ладненько, постою, – с деланной веселостью произнес Роберт и обернулся к девушке, которая не без ехидства наблюдала за ним. Она полулежала на постели, опершись спиной о подушки, и тщетно пыталась придать себе высокомерный вид.

–Зачем ты пришел? – после паузы спросила Карла. – Передумал?

Ему почудилось, или в ее голосе действительно прозвучала надежда? Впрочем, какая разница, ведь он не передумал.

–Не совсем... я пришел проститься.

Она вздрогнула, брови на мгновение сошлись над переносицей.

–Ты уходишь?

–Да. Ухожу.

–Что ж... прощай, – сказала девушка и отвернулась. И Роберту подумалось, что она не хочет, чтобы он заметил слезы в ее глазах.

–Мне будет тебя не хватать, – помедлив, признался он. – Я буду скучать.

Карла искоса глянула на него:

–Ты всегда можешь навестить меня. Возможно, я даже буду рада тебя видеть.

“Не будешь, – мысленно возразил он ей. – Ты меня не узнаешь”

Ему очень хотелось обнять ее, поцеловать... ощутить напоследок тепло ее нежных губ, жар податливого тела... но он понимал, что это лишь затруднит его задачу, даже сделает ее невозможной. Нужно оставаться максимально трезвым... и контролировать собственные чувства.

–Прости и прощай... – шепнул Роберт, подавляя вздох. – Мне и правда жаль. Но я должен, обязан тебя спасти. Любой ценой.

8. Между мирами

Она шевельнулась и сделала глубокий вдох... пахло крепким кофе, пожалуй, именно этот аромат пробудил ее ото сна. Ради столь бодрящего запаха стоило проснуться и начать новый день.

Однако открывать глаза девушка не спешила. Сначала ей хотелось понять, где она находится... память странным образом подводила ее. Воспоминания рассыпались на лоскутки, и собрать из пёстрой мозаики целостную картину ей никак не удавалось.

“Я должна вспомнить... – с трепетом подумала Карла. – Должна!”

Провалы в памяти испугали ее, раньше подобного за ней не водилось. Что происходит, она сходит с ума? Постепенно теряет рассудок?

–Эгей... – вкрадчиво позвал ее кто-то. – Карла... ты не спишь, я знаю.

Голос был ей незнаком. Удивленная, девушка наконец-то размежила веки, взгляд уперся в белый потолок. Карла порывисто села в постели и растерянно огляделась.

Скучно обставленная комната, пожалуй, спальня... мебели минимум, цвет скучный, бело-серый, с редким вкраплением жемчужного.

–Доброе утро, – поздоровался все тот же незнакомый, чу-

жой по звучанию голос. – Узнаешь?

Карла обернулась. В кресле у окна расположился темно-волосый и вполне привлекательный мужчина... которого она явно видела впервые.

– Не уверена... – протянула девушка, сводя брови. – Кто вы?

– А ты всмотришься, – посоветовал незнакомец.

Карла послушно прищурилась, склонила голову набок, изучая молодого человека. Он улыбнулся ей, словно подбадривая, глаза искрились смехом.

– Не может быть... – ошеломленно пробормотала девушка, прижимая руки к груди. Ее бросило в жар, щеки заалели... – Не может быть!

Черты лица – чужие, и голос тоже чужой. И все же, все же... все же улыбка и взгляд показались ей знакомыми. Очень знакомыми!

– Роберт? – робко уточнила она. – Это... ты?

Он улыбнулся еще шире:

– Неужели догадалась? Bravo! Это было нелегко.

– Еще бы... – протянула Карла, выскользывая из-под одеяла. – Ты... выглядишь совершенно иначе...

Ее Роберт, Роберт из ее воспоминаний, был кареглазым шатеном, с иной прической, да и помоложе... Но какая разница? Внешность не играет никакой роли... или почти никакой.

– Ты... ты пришел, – прошептала Карла, приблизившись к

его креслу. Он вскинул голову, чтобы встретить ее взгляд, и вот теперь девушка окончательно его узнала. ТАК смотреть мог только он, ее Роберт.

–Пришел... можно и так сказать.

–Господи! – выдохнула она и буквально упала ему на колени, обвила руки вокруг его шеи... их губы оказались в манящей близости. – Но... почему ты изменил внешность?!

Вместо ответа Роберт ее поцеловал... то ли действительно не устоял, то ли не хотел отвечать на последний вопрос.

Поцелуй затянулся, становясь неистовой с каждым мгновением... возможно, они бы перешли к более активным действиям, и Карла была, в общем-то, не против... однако Роберт вовремя опомнился, отстранился и постарался заглянуть девушке в лицо.

–Прости... – его дыхание сбилось, и говорить было непросто. – Не сейчас.

Карла тоже не сразу совладала с собственным дыханием. Грудь ее тяжело вздымалась, лицо покраснелось... она поправила волосы и нахмурилась:

–Почему? – голос прозвучал обиженно. – Ты... больше не хочешь меня?

Неужели Роберт изменился не только внешне? Неужели его желания тоже поменялись? И она, Карла, его больше не волнует? Иначе как он смог остановиться?!

–Нам предстоит важный разговор, – мягко сказал Роберт. – И его лучше провести на трезвую голову...

Карла поджала губы и поднялась с его колен,правила платье... только сейчас обратив внимание на собственным наряд.

–Что это на мне надето? – изумленно воскликнула она, оглядывая золотистую шелковую комбинацию, довольно короткую, лишь до середины бедра. – У меня никогда не было ничего столь... пошлого.

Роберт подавил смешок. Что ж, по меркам ЕЕ мира комбинация действительно была весьма откровенной, возможно, почти вульгарной. Однако Карла из реальности Александра Фликса привыкла носить короткие платья, мини-юбки и такие вот очаровательные ночнушки.

–Я не очень разбираюсь в дамском гардеробе, – сообщил он ей, посмеиваясь. – Что нашел... то и надел.

–В каком смысле?! – ужаснулась она и торопливо скользнула к кровати. Схватив тонкое покрывало, девушка завернулась в него, словно в тогу. – Где нашел?! Где я вообще?! – она с тревогой завертела головой, стараясь сообразить, в какой ловушке очутилась.

–Это твоя квартира, – с затаенной насмешкой наблюдая за ее метаниями, ответил Роберт.

Карла изумленно воззрилась на него:

–В каком смысле?! Какая еще квартира? Я не понимаю, о чем ты...

Конечно, не понимает... Карла этой вариации живет в реальности, где знать обретается в богато обставленных особ-

няках, а беднота ютится в крохотных несуразных домиках. Эра многоэтажных многоквартирных зданий еще не пришла.

– Давай поговорим, – со вздохом заговорил Эксперт. – Я постараюсь все объяснить... рассказать.

– Ну расскажи! – угрюмо проворчала Карла.

Ее трясло, но не от холода (в комнате было довольно тепло) – от страха. Она не понимала, что происходит, и не была уверена, что хочет знать правду.

– Садись, – мирным тоном попросил Роберт. – Так будет удобнее.

Она послушно, хотя и неохотно, опустилась на угол кровати, села с идеально прямой спиной; брови сошлись над переносицей, глаза полны тревоги и не отрываются от лица собеседника.

– Прежде всего, обрати внимание на украшение на своей руке, – заговорил Роберт.

Девушка опустила взгляд: запястье ее левой руки обвивал тоненький серебряный браслетик... довольно простой, но не без изыска.

– Мило, – скупно признала она, вновь обернувшись к Роберту. – Не совсем в моем вкусе, я люблю более... ммм... заметные украшения, но мило.

Роберт мысленно фыркнул. Любопытно получается! Вот как реальность и ее условия меняют человека... Карла в роли воспитанницы Грегори – любительница всего яркого, вы-

чурного, она привыкла к роскоши и излишествам... а Карла в ином мире – поклонница стиля кэжуал и выбирает простые и удобные вещи. И Роберт не знал, какой “версии” Карлы отдает предпочтение. Пожалуй, ему все-таки импонировала ее более женственная ипостась... облаченная в кружева и шелка, обожающая драгоценности, не имеющая представления, что такое “квартира”... в этой Карле больше порока, но и шарма тоже больше.

– Это не украшение. Это талисман. Ни в коем случае не снимай его... пока, по крайней мере.

– Я все ещё мало что понимаю... вернее, не понимаю ничего.

Роберт в который раз вздохнул:

– Браслет... он дает тебе возможность быть наравне со мной. Окружает тебя защитным полем... правда, сила любого амулета рано или поздно истощится. Вот потому нам надо спешить.

У нее голова шла кругом. Девушка даже приложила пальцы к вискам, словно надеясь, что это поможет привести мысли в порядок.

– Каким еще полем? – с досадой спросила она. – От чего меня нужно защищать?

– От себя самой, – мягко пояснил мужчина; в глазах его затаилась грусть. – Ты ведь знаешь... ты так и не стала Свободной. А значит, прикована к своему миру, своей реальности. И при перемещении в иное время или иную действи-

тельность ты рискуешь потерять воспоминания о прошлом. Стать некоей новой личностью... а мне нужна та Карла, что сейчас сидит напротив меня. Именно ты...

Взгляд ее потеплел, и она спросила мягче, чем намеревалась:

–Значит, мы переместились в иной мир? Я тебя правильно поняла? И ты надел этот... талисман... чтобы я осталась собой?

–Именно! – подтвердил Роберт и на миг замялся. Он не хотел ссориться с Карлой, но понимал, что она явно обидится, узнав всю правду. Поэтому Эксперт начал издалека: – Скажи, что ты помнишь? Последнее твое воспоминание?

Карла насторожилась:

–Что я помню... последнее? Какой странный вопрос! Ты думаешь, мои воспоминания неполные?

–Ответь, Карла. Просто ответь... у нас мало времени...

–Ладно... – она пожала плечами, наморщила лоб... потом неторопливо заговорила: – Помню, ты пришел проститься со мной... и еще за что-то извинялся. А потом... потом все как-то помутилось. Я... наверное, уснула? – в голосе прозвучало сомнение.

Роберт нервно усмехнулся и опустил взгляд. Эх, как бы ему хотелось избежать подробного рассказа... но выбора не было. Пора сказать всю правду (или почти всю).

–Нет, ты не уснула. Я переместил тебя в другую реальность... спрятал подальше от Грегори.

–Что?! – выдохнула она, от лица ее разом отхлынула кровь, и щеки стали мертвенно-белыми. – И... когда это было?!

–Все зависит от точки отсчета, – уклончиво отозвался Роберт. – Но какое-то время, конечно, прошло.

–То есть я в течение этого “какого-то времени” жила в другом мире? – сердито спросила красотка, испепеляя его взглядом. – Была кем-то другим?!

–Да, – тоскливо сказал Роберт, избегая встречаться с ней глазами. – Впрочем, не совсем... ты по-прежнему была Карлой, обладательницей той же души. Просто с иными воспоминаниями. Иной жизнью. И та Карла тоже имела право на существование!

Он явно оправдывался, что за ним редко водилось. Попытки оправдать свои поступки (и проступки) – занятие жалкое... и редко приносит нужные плоды.

Судя по всему, Карла придерживалась аналогичного мнения:

–Вот как? – холодно обронила она. – Ну и зачем ты воскресил меня? Раз та другая я была столь замечательной и имеющей право на существование?

–Ты все поймешь, когда я завершу свой рассказ. И кстати, не хочешь узнать, почему я вообще решил тебя спрятать в другом мире?

–Ну и почему? – с досадой осведомилась девушка. – Ты вроде сказал, дело в Грегори, но он... довольно безобиден,

разве нет?

Роберт исподлобья взглянул на неё:

–Безобиден? Ну-ну... наше знакомство началось с того, что я обнаружил за ним склонность к вампиризму. Это не очень безобидно, думаю.

–Он не специально! – вспыхнула Карла. Ей казалось, Роберт обвиняет заодно и ее... как соучастницу или, по меньшей мере, попустительницу.

–Тем не менее... – пожал плечами Роберт. – Он не совсем безобиден. Вернее, вообще не безобиден.

Карла почти не слушала, просто не могла сосредоточиться на его словах. Охваченная бешенством, она пыталась выровнять дыхание и хоть немного успокоиться... выходило плохо.

Как, как он посмел?! Почему не спросил у нее, а хочет ли она в принципе быть спасенной эдаким способом?! Ведь он украл (да, украл!) часть ее жизни!

“Другая Карла тоже имеет право на существование... – мысленно передразнила девушка. – Ненавижу!”

Карла действительно ненавидела его в ту секунду... и впервые поверила, что от любви до ненависти один шаг. Сильные эмоции очень похожи, меняется лишь знак.

“Он меня предал, – с болью подумала она, стискивая кулаки. – Предал!”

А как иначе назвать его поступок? Забрал у нее несколько лет жизни... сколько ей теперь, кстати говоря? Тридцать, со-

рок? Может, она уже старуха? Где зеркало в этом чертовом доме?! КВАРТИРЕ, так он вроде бы сказал?

А Роберт продолжал, словно не замечая, что собеседница его практически не слушает, поглощенная собственными мыслями:

–У Грегори есть один крупный недостаток – он мстителен. И он бы не остановился ни перед чем, чтобы отплатить обидчикам... то бишь нам.

Карла приложила огромные усилия, чтобы сосредоточить внимание на словах мужчины:

–Мы – обидчики? – бурчливо уточнила она. – И что мы ему сделали?

Роберт поднял брови, насмешливо улыбнулся:

–Не догадываешься?

Девушка покраснела и вздернула подбородок, придав себе деланно независимый вид:

–Ха! Ты о нашей... ммм... короткой связи? – она специально подчеркнула, что это была всего лишь “связь”, да еще и короткая... Пусть не обольщается! – И что, Грегори узнал о нас? – в ее голосе прозвучало недоверие. Грегори не казался ей особенно догадливым... да и умным тоже, если уж откровенно.

–Он не идиот, – сухо сообщил Роберт.

–Он простак! – пренебрежительно фыркнула Карла. – Уж поверь. Он бы не посмел... ничего со мной сделать.

“Ну-ну, – мысленно ухмыльнулся Роберт. – Безобидный

простак, конечно... который продал собственную душу, чтобы тебя убить... и заодно еще парочку миллионов людей, вообще ни в чем не виноватых. Простак!”

– Ты его недооцениваешь, – вслух сказал он. – Ревнивый мужчина способен на многое... тем более мужчина с воображением Грегори и его тягой к... хм... экстравагантности.

– И ты решил меня спрятать, – с трудом сдерживая раздражение, повторила Карла. Глаза ее метали молнии. – И не удосужился спросить меня... я бы отказалась!

– Вот потому я и не спросил, – начиная терять терпение, ответил Роберт. – И пожалуйста, дай мне договорить... время на исходе.

Ему хотелось многое ей сказать... но он не стал тратить слов. Следовало поторопиться...

“И кто ей виноват, что она так привязана к своему миру? – мысленно заметил он. – Я могу бывать, где хочу и оставаться собой... и если она не может... это лишь ее вина”

Роберт, конечно, знал, что Карла не придет в восторг, расстроится... будет обижена... но не до такой же степени! Он хотел ее спасти... и спас. И сейчас занимается тем же! А мог бы плюнуть на все и жить дальше. Ему-то что за дело до Александра Фликса и прочих? Какая лично ему разница, что Грегори не пожалел собственной души и проклял целый мир?

– Хорошо, но сначала ответь на последний вопрос, – прервала его размышления Карла. – Ответь, и я отстану... и вы-

слушаю твою историю до конца.

–Ну? – он поднял на нее утомленный взгляд.

–Я могу вспомнить? Вспомнить... то, как была ею? Той, другой Карлой?

Той, другой Карлой... словно речь действительно об ином человеке!

“Именно в этом твоя беда, Карла, – хотелось выкрикнуть ему... но что толку? – Ты не принимаешь часть себя самой... и потому никогда не освободишься”

–Можешь, – вслух сказал Роберт, пожимая плечами. – Конечно, можешь... и не только это можешь вспомнить. Если станешь свободной... вспомнишь все. Я ведь объяснял... но ни ты, ни Грегори меня толком не слушали.

–Что ж... теперь у меня появился стимул... выслушать, – пробормотала она, опуская глаза. – Я ведь потеряла пару лет жизни... или сколько? Больше?

–Мы вернемся к этой теме потом, – пообещал Роберт, не уверенный, что не кривит душой. – Пока давай обсудим более насущную проблему.

–Ну давай, – позволила девушка с явной неохотой.

Тем не менее, Роберт не торопился продолжать... ему вдруг вспомнилось, как он гулял по парку с той, другой Карлой... как предложил ей последовать за ним, пообещав нечто интересное и интригующее.

“Хочу предупредить сразу: в гости к малознакомым мужчинам я не хожу”, – сказала ему тогда Карла.

Однако он не планировал вести ее к себе в гости. Его целью было переместить красотку сюда, в особое пространство между мирами... и заодно вернуть ей воспоминания о Григори.

“Мы идем в гости... – сказал он ей. – Но не ко мне мне, милая... к тебе”

Она возмутилась и пыталась скрыться... понятное дело, на ум ей пришла лишь одна, самая очевидная причина его стремления остаться с нею наедине... И все же Роберт убедил спутницу, что его намерения не столь примитивны, как может показаться на первый взгляд. Он умел быть красноречивым... когда хотел.

“Я угощу тебя кофе, но это все!” – предупредила его девушка, когда они оказались у нее дома.

“Не нужно кофе... – отказался он. – У меня иные планы... не те, что ты думаешь. Но сначала... сначала вот”

Роберт протянул ей браслет, и красотка приняла не без опаски... наверное, вновь подумала, что это своего рода аванс... плата за ночь, на которую парень не может не рассчитывать, одаривая привлекательную малознакомую девушку дорогими украшениями.

В конце концов, она примерила браслет... вытянула руку, изучая, как тот серебрится на запястье.

“Симпатично, – протянула девушка в задумчивости, смешно морща точный носик. – Спасибо...”

Роберт молча наблюдал за нею, ожидая, когда начнется

действие браслета... магии потребовалось несколько мгновений, чтобы активировать процесс разблокировки другой личности.

“Что-то... мне дурно...” – прошептала вдруг Карла; кровь отхлынула у нее от лица, и девушке пришлось опереться о стену, чтобы не упасть.

“Тебе нужно прилечь, – проговорил Роберт, шагнув к ней. – Скоро все пройдет...”

Все пройдет. Ты уснешь... и проснешься той Карлой, что любила меня... той, чье роскошное тело я ласкал... это было давно, но я все еще помню жар твоих губ...

–Ты торопил меня, а теперь молчишь! – раздраженный женский голос вырвал его из волнующих воспоминаний.

Роберт со вздохом покосился на Карлу... ЭТУ Карлу, Карлу реальности Грегори Макса. Покосился не без виновности. Как будто боялся, что она подсмотрит его мысли... и поймет, о чем он думал.

–Ты права, – признал он. – Просто... это нелегко сказать. Видишь ли... Грегори уже практически убил тебя. И твой единственный шанс спастись – опередить его и первой лишить его жизни.

9. Разговор по душам

Карла смотрела на Роберта не менее нескольких секунд, пытаясь по лицу молодого человека понять, сколько правды в его словах... и втайне надеясь, что он просто неумело сострил.

– Повтори, будь добр, – наконец, попросила она преувеличенно спокойным тоном. – Что я должна сделать? Лишить кого-то жизни?

– Не кого-то, а Грегори, – поправил ее мужчина. – Того, кто без зазрения совести тебя убил... почти убил.

Карла подняла брови:

– Я умерла? – насмешливо обронила она. – Хм... смерть не так уж страшна в таком случае. Я чувствую себя вполне живой!

– И ты жива... пока. Но долго это не продлится... если не предпринять определенные меры.

У Карлы кружилась голова от обилия сумбурной информации, которую вывалили на нее за последние полчаса. Хотя можно ли тут, в этом странном мире, использовать подобные определения? Полчаса, час... Само понятие времени как будто утратило свой привычный смысл.

Пожалуй, стоило для начала прояснить именно этот вопрос. А уж потом вернуться к абсурдной идее Роберта... ибо идея именно абсурдная, ей, Карле, ни за что не удастся ли-

шить жизни человека! Тем более – человека, с которым ее связывает прошлое весьма интимного характера.

–Я все еще надеюсь, что ты глупо шутишь, – холодно заметила девушка и поднялась, придерживая у груди покрывало... разгуливать в шелковом коротком недоразумении ей не хотелось... пускай даже перед ним, Робертом, который видел ее вообще без ничего. – Но давай начнем с простого... где я сейчас? – и она демонстративно осмотрелась. Комната выглядела как-то бедненько... почти убого. – Ты говорил, но я не совсем тебя поняла.

–Ты в особом пространстве между мирами, – терпеливо повторил Роберт. Он сидел, откинувшись в кресле, и рассеянно наблюдал за Карлой, которая расхаживала по комнате, задумчиво оглядываясь. – Я называю это Межмирьем.

–Межмирье, – повторила девушка. – Смешное название...

–Пожалуй.

Он не стал вдаваться в подробности... какой смысл? Ей не объяснишь всего! Ну, разве она поймет, что миров – неисчислимое множество, и каждый населен людьми, обставлен предметами... у каждого – своя судьба? Своя история. А Межмирье – это пространство МЕЖДУ ними... и пространство пластичное. Тут нет ничего... и именно потому здесь возможно практически все. Достаточно проявить фантазию и использовать силу воображения. Что он, Роберт, и сделал, по сути.

–И ты меня сюда перенес? – уточнила она с сомнением. – Эээ... транспортировал? В это Межмирье...

–Угу... как видишь.

Роберт гордился собой. Он годы и десятилетия потратил, обучая одаренных людей искусству путешествия во времени и пространстве, искусству проникать в разные реальности и управлять Межмирьем... однако ему никогда не приходилось сталкиваться с задачей столь сложной, как та, что поставил перед ним Грегори! Эх... Карле не оценить его мастерства.

–Я бы тебя поздравила, да вот не с чем, – проворчала Карла, как будто прочитав его мысли. Остановившись напротив мужчины, она ещё плотнее завернулась в простыню и недовольно насупилась. – А где я была? Та другая я... где ты меня нашёл?

Ее снедало любопытство, смешанное с досадой. Неприятно сознавать, что изрядная часть твоих воспоминаний потеряна, возможно, – безвозвратно... и это не просто склероз или амнезия... нет, все намного сложнее: некий период времени (насколько продолжительный, вот бы знать?) ты существовал, как совсем иная личность. Кем была та личность? Как выглядела? Что любила? Есть ли между вами хоть что-нибудь общее?!

–Карла, сядь, пожалуйста, – Роберт постарался придать голосу мягкость. – И если тебе не нравится эта комбинация... эта вещь, которая на тебе надета... выбери что-то дру-

гое на свой вкус. Вон там шкаф! Ну... гардероб.

Карла неохотно покосилась в указанном направлении и при виде “гардероба” угрюмо покачала головой. Ее коллекция нарядов в особняке Грегори занимала целую комнату... а тут – нечто вроде многоярусного сундука. Кошмарно убогое зрелище!

Поколебавшись, она все-таки подошла к угловому шкафу и распахнула створки. Первое, что бросилось в глаза, – это собственное лицо, отразившееся в зеркале на внутренней дверце.

“Ну, хоть не старая еще... – удовлетворенно подумала Карла, поправляя волосы. Ее зеркальный двойник в точности повторил ее действия. – Я выгляжу... неплохо, пускай и бледненькая... Хотя как знать, насколько реален сейчас мой внешний вид? Я ведь... между мирами? Существовую ли я на самом деле?”

Мысль приводила в невольный трепет. Нет, не стоит углубляться во всю эту метафизику и размышлять, что реально, а что нет. Неровен час лишишься рассудка.

“Я слышу, вижу, чувствую... этого достаточно”

Карла перевела взгляд на содержимое гардероба и исторгла очередной тягостный Вздох. Ну и ну! Какие странные вещи... как их носить?!

–Ты говори, я слышу тебя... – сказала она, зарывшись в недра одной из полок и стараясь отыскать что-нибудь более-менее подходящее. – Я пока переоденусь... если найду,

во что.

Легко сказать – говори! Поговоришь тут, когда воображение рисует пикантные картины... Роберту сделалось жарко при мысли о полуобнажённой Карле, которая переодевается за открытой дверцей шкафа, буквально в нескольких метрах от него... ух!

И Карла нисколько не облегчила эту задачу, задав очередной вопрос:

–А как эта штука на мне оказалась? Комбинация или как ее... Не говори, что та девица... которая я и не я... в ней расхаживала по городу!

–Мда, это было бы заманчивое зрелище... – пробормотал Роберт, отгоняя образ Карлы в легком шелковом платье а-ля комбинация, разгуливающей по улицам города. Откашлявшись, громче сказал: – Я сам надел на тебя ту штукювину. Счел, что она лучше, чем вообще ничего.

–Вообще ничего? – изумленно повторила девушка, осторожно выглядывая из-за открытой дверцы. – Я что... была голой?! Чем же мы с тобой занимались?!

–Ревнуешь? – добродушно усмехнулся Эксперт, отводя взгляд от нагого, сахарно-белого плеча красотки, показавшегося из-за створки. – Не переживай... ничего особенного не происходило. Мы просто прогуливались. Я предложил тебе особенный опыт... сказал, что, мол, покажу кое-что интересное.

–Кое-что интересное, – фыркнула Карла, вновь скрив-

шись за дверцей. – Звучит... хм... двусмысленно!

По его губам скользнула печальная рассеянная улыбка:

– Да... ты так мне и сказала. Я заверил тебя, что ничего плохого в виду не имею.

– И я поверила тебе?

– Да. И правильно сделала... я ничего крамольного не планировал.

– И дальше что было? – донесся недовольный голос девушки.

– Ну... я проделал некие манипуляции. Не уверен, что смогу доходчиво объяснить... это... слишком сложно.

– А если объяснить примитивным языком? Ты ведь просто решил перенести меня сюда, так? В это загадочное Межмирье? И еще и целую комнату протащил!

– Да. Потому что Межмирье... тут нет привычных нам вещей... и я счел, что тебе будет проще освоиться, если ты увидишь вокруг что-то знакомое.

– Только это все мне незнакомо, – заметила Карла. – Это было знакомо той другой мне. Другой Карле.

– Пускай так... – пожал плечами Роберт. Он устал с ней спорить и доказывать, что «той другой Карлы» не существует. Она – одна-единственная... и ее нежелание принять столь простую истину – главная причина провалов в памяти. – В любом случае, я смог тебя транспортировать... ну а комната... если честно, я не переместил ее, нет. С вещами работать сложнее, особенно столь громоздкими. Проще иметь де-

ло с людьми, животными, растениями... с объектами, которые наделены тем, что некоторые называют душой.

–Растения – обладают душой? – фыркнула Карла. – Ну-ну.

–Эта тема отдельного разговора. Что касается комнаты... скорее, я воссоздал ее образ... все, что ты видишь вокруг, лишь видимость.

–Но браслет-то ты смог перенести! Или он тоже – видимость?

–Браслет компактнее комнаты, моя дорогая. С ним проще работать... тем более что это мощный магический объект. А любой колдовской предмет обладает силой... и подпитывается энергией мага. Так что в определенном смысле браслет тоже обладает зачатками души. Ну... условно говоря.

–Слишком запутанно, – проворчала Карла. Она наконец-то отыскала в гардеробе “той девицы” нечто относительно приемлемое и теперь пыталась понять как это “нечто” надеть. Без корсажа, корсета, нижних юбок девушка чувствовала себя неудобно. – И вообще, я пропустила ту часть, где я оказалась голой... почему тебе пришлось меня одевать?

–Ах да, – Роберт как будто смутился. – Как я уже сказал, перенести проще всего то, что считается живым, одушевленным... то есть тебя, никак не твою одежду. И если бы речь шла о перемещении в иную реальность... иной мир... обстановка подстроилась бы самостоятельно. Без моих усилий.

–Хм! И я бы оказалась... уже одетой?

–Согласно моде и вкусам другой тебя, – подтвердил Ро-

берт. – Понимаешь... приведу пример. Когда годы тому назад я спрятал тебя от Григори в ином мире... ты просто гармонично вписалась в новую реальность. Ты появилась там уже сформировавшейся личностью – с новым прошлым, новыми воспоминаниями... никто вокруг не заподозрил бы, что ты – лишь гостя, незваный пришелец. Ты стала частью чужих воспоминаний, изменила не только свою память – память всех, кто тебя окружал.

–И... получается, меня вспомнили люди, которые меня на самом деле знать не знали? – ужаснулась Карла. – Они вспомнили меня... хотя я родилась в другом мире. Мире Грегори...

–Да. Но с чего ты взяла что родилась в мире Грегори? Откуда тебе знать? Ты своей памяти доверять не можешь.

–А ты своей – можешь? – рассердилась Карла. Роберт злил ещё все больше. Эгоист, предатель!

–Могу. Я своей памяти доверять могу. И если я перемещаюсь из мира в мир, я никого вокруг не меняю. Потому что я свободен. Потому что я владею собой полностью... и сохраняю самосознание в любой момент времени.

–И ты крадешь чужие тела, насколько я помню, – язвительно вставила девушка. Ей очень хотелось задеть его за живое, сделать больно... так же больно, как и он сделал ей.

–Не краду, – невозмутимо возразил Роберт. – Просто то тело, в котором родился Роберт Даунгтон... оно давно износилось. Оболочку нужно обновлять время от времени. Как

одежду. Что я и делаю. Да и глупо привязываться к единственной физической форме. Мне проще выбирать... менять тела. И я тебе уже объяснял, вариантов найти тело на короткий срок много. И кража в их число не входит.

—А кто такой Роберт Даунгтон?

—Ну... это мой последний человек.

«Последний человек»... прозвучало, пожалуй, излишне пафосно, но ведь так оно и было! Робертом был парень, который интересовался философией и магией, который пытался открыть секреты Древних... и который однажды «проснулся». И вместо того, чтобы двигаться дальше, выбрал «паузу».

—И ты зовешь себя Робертом... поэтому?

—Это было века назад. Да. И в его честь я так себя называю. Но вернёмся к теме Межмирья. Тут дело иное... тут нет того, что мы называем “обстановкой”. Вообще нет ничего, нам знакомого. Даже время и пространство лишь абстракции...

—Это ты уже говорил.

—Повторяю, потому что с первого раза ты явно не поняла.

—И со второго не поняла! — Карла почти переделалась, но показаться на глаза Роберту пока не решалась... а вдруг она все перепутала, и он рассмеется ей в лицо? — Что значит — нет ничего знакомого? Нет обстановки? А что есть?

—То, что ты придумаешь, — пояснил Роберт. — Это просто прослойка между мирами... между реальностями. И поскольку я не хотел тебя пугать больше нужного... я попытал-

ся... ну... скопировать твою квартиру. Воссоздать ее образ здесь, в Межмирье. Включая одежду...

—А почему было не воссоздать особняк Грегори? Зачем нужна эта ужасная комнатка?

—Ну, знаешь, — Роберт издал смешок, стараясь скрыть обиду. — Думаешь, легко? Мне было проще воссоздать то, что я вижу вокруг себя... использовать воображение труднее, я предпочел просто... скопировать, что ли... черт, я не могу объяснить понятнее!

—Ясенько, — процедила Карла, хотя “ясенько” ей и не было... Ситуация казалась сюрреальной. Впрочем, сейчас девушку больше волновало другое... а именно — реакция Роберта на ее обновленный образ.

Она не без робости вышла из-за дверцы шкафа и остановилась напротив Роберта; раскинула руки и покружилась на месте, деланно красуясь. Дерзко спросила, скрывая волнение:

—Ну, что? Как я выгляжу?

Роберт почмокал губами, изучая результат. Карла выбрала длинную клетчатую рубашку мужского кроя, талию подчеркнув туго затянутым пояском, и надела шелковую юбку до щиколоток... образ вышел немного необычным, Эксперт не был уверен, насколько хорошо эти вещи сочетаются друг с другом... но что он понимает в дамской моде? К тому же, Карле родом из реальности Грегори привычнее длинные юбки, и ей повезло, что она вообще отыскала подобный экзем-

пляр во вполне современном гардеробе “иной себя”.

–Все отлично! – слегка покривил душой мужчина, изобразив широкую улыбку.

–Уверен? – с сомнением протянула она, поправляя юбку. – Хм... ну ладно... кстати, если все вокруг – только видимость, почему я могу ОСЯЗАТЬ эти вещи? Прикоснуться к ним? Если это фантомные предметы?

–Я не говорил, что они фантомные... я говорил, что я не перемещал их. Они остались в том другом мире... я их скопировал.

–Создал? – с издевкой уточнила девушка, искоса глянув на него.

Роберт тоже улыбнулся:

–Ага, почти что... такое уж оно, Межмирье... позволяет поиграть в маленького бога... божка, я бы сказал! Правда, время существования подобных “скопированных” вещей ограничено, но это уже другая история.

–Все это слишком сложно, – со вздохом признала Карла, выпрямляясь.

–Не забивай голову. Лучше скажи мне другое: браслет на месте? Да? Не снимай его...

–А если сниму? – поинтересовалась девушка, снова вернувшись к дверце шкафа и скептически рассматривая свое отражение. Теперь она занималась своими волосами, стараясь уложить непокорную рыжую гриву. – Я не планирую снимать его... просто интересно, что будет.

–Эффект может быть любим, – пожал плечами Роберт. – Так сразу не скажешь... зависит от того, что вспомнит твой разум, какую Карлу воскресит...

–Какую из двух? – уточнила она.

–Из двух? – хохотнул он. – Дорогуша, существует энное число миров... и в каждом из них мог бы существовать твой аналог. Так что нет, не из двух. Даже не из трех.

Карла поежилась, нарисованная картина вызывала оторопь. Воображение создало образ целого полчища “Карл”, и каждая из них жаждала занять ее законное место! Жуткая идея...

Содрогнувшись, девушка поспешила перевести разговор в более безопасное, спокойное русло:

–А где ты взял этот браслет? Нашел?

–Нашел... – подтвердил Роберт. – Но не сам браслет, а мастера, который его создал для меня и по моему заказу.

–И сколько же времени на это ушло? – изумилась Карла, покосившись на изящное украшение. Браслет был простым, но изысканным... и девушка сомневалась, что его можно создать наспех, тем более – если учесть его невероятные магические свойства.

–Лет пят, – подтвердил ее опасения Роберт.

–Сколько?! – ошеломленная, Карла без сил опустилась на угол кровати; ей срочно потребовалась опора.

Роберт ухмыльнулся, позабавленный удивлением собеседницы; глаза ее стали круглыми, словно плоски.

– Вот, вот ваша с Григори главная ошибка! – не без торжества изрек он. – Одна из ошибок, вернее сказать... вы мыслите слишком одномерно.

– Не понимаю, к чему ты? – нахмурилась Карла.

– А к тому, что вы так и не поняли, что такое свобода! Я не ограничен одной реальностью. И не ограничен даже временем! В моем распоряжении – любая временная зона любого мира. Конечно, стоит быть осторожным... если я нарушу законы Вселенной, мне придется расплачиваться... но я ничего не нарушал. Я просто отыскал одаренного колдуна, специализирующегося на амулетах. Он живет (или жил?) в одном из столетий отдаленной реальности... я поставил ему задачу – он воплотил ее. Получил плату. Все довольны.

– Брр... – по ее телу пошел озноб. Нет, нельзя так вот сразу вываливать на нее столько новостей! Они не укладываются у нее в голове... – Это... трудно понять.

– Это просто, предельно просто, – мягко возразил Роберт. – Тебе лишь нужно себя отпустить... и поверить мне. Все сразу встанет на свои места.

– Поверить? – повторила она, вскидывая взгляд. В ее глазах плескался страх... и боль.

– Поверить и довериться. Я хочу помочь тебе. И я был бы рад дать тебе время освоиться... но его нет. Вот почему я так спешу.

– Хорошо, – она выпрямилась и в упор посмотрела на него, стараясь унять невольную дрожь. – Я готова тебя выслу-

шать... и постараюсь больше не перебивать. Итак, почему я должна убить Грегори? Каким образом это меня спасет? И от чего спасет?

–Начну с самого начала, – заговорил Роберт.

10. Задача поставлена

Он поведал ей все, что мог поведать... и настолько полно, насколько считал возможным. И Карла, нужно отдать ей должное, слушала его вполне внимательно и почти не перебивала. Хотя осмыслить им рассказанное было явно непросто.

И немудрено! История вышла замысловатой...

Итак, жил-был некий Александр Фликс, личность влиятельная, серый кардинал, действующий из-за кулис... управляющий судьбой всего мира. Вот только существуют проблемы, решить которые не помогут ни власть, ни деньги, ни связи. И эпидемия – яркий тому пример... особенно эпидемия, чья природа носит магический характер.

–Грегори проклял мир, в котором ты меня спрятал? – это был первый раз, когда Карла его перебила. – Но... как такое возможно?!

–Я его недооценил, – пожал плечами Роберт. – Он близорук как маг и вершин не достигнет... однако в своих пределах дивно одарен.

–Я не о том! – досадливо отмахнулась от его разъяснений девушка, смешно наморщив свой хорошенький носик. – Я имею в виду... разве колдун, пускай и сильный, способен проклясть целый мир?! Всю планету?! Это... неправильно!

“Эх, девочка... – мысленно вздохнул Роберт. – Я и сам

порую думаю, что Вселенная устроена неправильно. Но таковы законы, и придумал их вовсе не я”

Вслух он сказал:

–Цена вопроса – собственная душа. И ещё жизнь...

–Жизнь? – непонимающе повторила Карла.

–Да. Жизнь... ммм... тела, грубо говоря. Не знаю, сколько лет было отпущено Грегори по задумке богов, но он свой жизненный сроки изрядно подсократил. Видишь ли, любой магический акт требует энергетической подпитки, а в случае колдовского действия столь высокого уровня подпитывать приходится своими же жизненными соками. Грегори с готовностью пошел на этот шаг... хотя самое страшное его ждет уже после того, как душа расстанется с телом.

–И что же его ждет? – поежившись, хмуро поинтересовалась девушка, спросила с таким видом, словно не была уверена, хочет ли знать ответ. – Что его ждет?

–Не имею понятия... но поверь: расплата будет страшной.

–Но ты называл его трюкачом! Разве трюкач способен на такую сложную магию?

“Тебе-то откуда знать, что считать сложной магией?” – мысленно фыркнул Роберт. Вслух сказал:

–Черная магия, в отличие от белой, проста в исполнении. Но плата высока... как видишь. И ритуал исполнил даже не он сам... ему помогли.

–Кто помог? – опасливо спросила Карла.

–Те, кому отныне принадлежит его душа, – печально от-

ветил Эксперт. – Те, кому он ее продал. Не углубляйся в детали. Они тебе ни к чему.

“И я сам не знаю всего, – добавил он про себя. – И знать не желаю”

–Итак, рассказываю дальше... – продолжил Роберт и перешел к описанию встречи мистера Фликса с Грегори Максом.

Конечно, Эксперт не присутствовал при их “свидании”, но мог примерно представить, что там происходило. Грегори наверняка выполнил какой-нибудь магический фокус, доказал, что обладает некими таинственными силами... после чего пояснил истинную природу эпидемии. Вряд ли Александр с легкостью принял эту правду. Однако пришлось.

Карла слушала его с испугом, остановила лишь однажды – узнать, что такое вирус...

–Это... как чума? Как эпидемия чумы? – уточнила она со страхом.

«Да, вирусологи ещё не появились... в ее мире» – утомленно подумал мужчина.

–Что-то похожее, да, – кивнул он, решив не уточнять. Да и зачем, в самом деле?

–Но Грегори не умеет путешествовать между мирами! – с упреком воскликнула Карла. Кажется, она решила припомнить ему все его слова. – Ты сам говорил! Он, как и я... привязан к одной реальности, разве нет?

Роберт как будто смутился, отвел взгляд.

–Ну... он и не умеет... я думаю, он воспользовался тем трюком, которому я его обучил. Ты создаёшь что-то вроде фантома с ограниченным сроком жизни и посылаешь его вместо себя. Такой фантом, конечно, скорее призрак, чем человек... это просто инструмент, который позволяет тебе видеть и слышать происходящее в другом мире, даже изъясняться, но не более того.

–Ясно, – поджала губы Карла. – Зря ты его научил... этому трюку.

Роберт виновато развел руками:

–Да. Согласен... как-то не ожидал подобного результата... у Грегори извращенное мышление, тут ничего не скажешь.

–То есть Грегори нашел этого Фликса и... что? Зачем ему Фликс?

–Часть игры, – пожал плечами Роберт. – Твой бывший опекун обожает все усложнять. Ему не хотелось контактировать со мной напрямую. Он предпочел перепоручить эту задачу Александру. И вовсе не из страха иметь дело со мной! Все равно ведь пришлось... да и чего бояться человеку, который продал собственную душу? Нет, он просто любит многоходовки.

–И этот Александр... он тебя разыскал? – Карла наморщила лоб. Роберт буквально видел, сколько усилий она прилагает, чтобы осознать услышанное и “разложить по полочкам”. – И попросил помочь?

Роберт вздохнул. Пришло время сказать главное...

–Понимаешь... Грегори все это затеял с одной-единственной целью: убить тебя (и заодно еще массу людей) и вызвать у меня перманентное чувство вины. Ты – главная мишень.

Карла содрогнулась:

–И... от чего я умру? – голос тоже предательски дрогнул.

–От... этого вируса. Станешь жертвой эпидемии... в числе прочих.

–Даже если ты спрячешь меня в какой-нибудь другой реальности? – торопливо перебила его Карла. Девушку вдруг бросило в жар, словно таинственный вирус уже проник в ее организм и начал свою убийственную (в прямом смысле слова) атаку. – Пускай я снова все забуду... опять стану кем-то другим... мне все равно! – и она не лгала, сейчас даже столь плачевная перспектива казалась ей более приемлемой... В любом случае лучше, чем стать жертвой неведомой эпидемии.

–Увы... эти шаги слишком уж очевидны... и Грегори их учел, когда составлял свой план.

–Значит, я скоро умру? – изумленно осведомилась Карла, стараясь освоиться с этой мыслью... поверить в возможность собственной скорой смерти. – Когда? Когда это произойдет?

–Никогда... если будешь меня слушаться, – спокойно ответил ей Роберт. – Вернее, произойдет, но не так скоро и не по вине Грегори.

–Но ты сам сказал...

–Сказал, что очевидные шаги невозможны. Я предлагаю не совсем очевидное решение... видишь ли, Грегори мыслит шаблонами и не способен увидеть картинку в целом. Он раб собственного узкого видения мира, был рабом и остается им. Он не понимает, что время пластично... и я могу вернуться в прошлое и изменить его. Ну, или помочь тебе вернуться... и ты его изменишь. Как тебе идея?

* * *

Он сказал это самым непринужденным тоном, словно промеждупрочим... как будто они обсуждали погоду, а не путешествия во времени!

–И... как далеко в прошлое нужно вернуться? – поинтересовалась Карла, постаравшись придать собственному голосу ту же легкость, что звучала в интонациях собеседника. В голове билась одна и та же мысль: “Я сплю и вижу сон, я сплю и вижу сон...”

А может, и правда спит? Как проверить? Ущипнуть себя, что ли?

–Ну... тебе придется вернуться примерно в тот период, когда Грегори задумал свою месть, – пояснил Роберт, не догадываясь о терзаниях девушки (хотя, вероятно, и подозревая, какой сумбур царит в ее душе).

–Я думала, ты хочешь предотвратить наше с ним знакомство в принципе.

Роберт не сразу ответил. Помолчал, собираясь с мыслями.

–Понимаешь... – наконец, негромко произнес он. – Если я

предотвращу твоё знакомство с Грегори, ты никогда не станешь его воспитанницей. И никогда не повстречаешь меня. А я... тебя. По крайней мере, в новой вариации реальности.

Если он рассчитывал тронуть Карлу, ему это не удалось. Она лишь надменно подняла брови и не без насмешки спросила:

—Ага, ты не хочешь, чтобы твои воспоминания менялись, не так ли?

«Поделом тебе!» — казалось, хотелось выкрикнуть ей.

Роберт утомленно закатил глаза. Нет, некоторые люди положительно безнадежны!

—Дорогая, я устал говорить одно и то же. Мои воспоминания не могут измениться. Потому что я — вне реальности. Вне мира. Любого! Я свободен. А вот ты... ты меня забудешь.

К ее щекам прилила кровь, девушка опустила взгляд.

—Но... я тебя все равно забуду. Как только ты меня куда-то опять спрячешь, — не вполне внятно сказала она, изучая собственные пальцы. — Ведь так?

—Так, — мягко подтвердил Роберт. Какой смысл лукавить? — Но ты вспомнишь меня, когда вернешься в тот мир, где мы познакомились. И мне... мне это важно. Важно знать, что есть реальность, в которой мы не чужие друг другу.

—Утешает... что хоть это важно, — сдавленно пробормотала она, и на какое-то время они погрузились в смущенное молчание.

Наконец, Роберт заговорил снова.

–В общем, я нашел обходной путь... – откашлявшись, с деланной бодростью произнёс он. – Грегори считал, что у меня лимит времени, и я не смогу все как следует обдумать, но он в очередной раз ошибся. Я уединился здесь... в Межмирье. Тут в моем распоряжении едва ли не целая вечность. Так что я тщательно проанализировал ситуацию... и понял, что проблему можно решить, если отправиться в прошлое и... остановить его. Остановить Грегори. И лучше всего – кардинальным образом.

–То есть... убить? – хрипло спросила Карла. Ее начало морозить – то ли от холода, от ли от страха.

–Да. Убить. Я могу переместить тебя в прошлое, и ты остановишь Грегори до того момента, как он активизирует заклинание. А браслет защитит тебя от изменения личности, которое иначе неотвратимо.

–Почему неотвратимо? Я ведь буду находиться в той реальности, где помню тебя! Помню Грегори! Я не изменюсь!

–Но ты окажешься в прошлом... и твои воспоминания хоть немного, да и изменятся. Меня ты помнить будешь... вероятно. Но этот наш разговор забудется. Да и вообще... я не хочу рисковать. Слишком непредсказуемы последствия. С твоей памятью может произойти все, что угодно!

–Но ведь я своим появлением изменю и память Грегори!

–Не изменишь, – охладил ее пыл Роберт. – На тебе будет браслет. Он защитит и тебя от реальности, и реальность – от

твоего влияния.

– Да нет же! – с непонятным Роберту воодушевлением воскликнула Карла. – Я имею в виду, если я вернусь в ту свою реальность без браслета. Я понимаю, я кое-что забуду... наверное, и этот разговор забуду... но я стану Карлой, которая помнит самое главное! Помнит... тебя...

“Приятно быть главным...” – подумал он и едва удержался от самодовольного смешка.

– Я буду почти такой же, как сейчас, – продолжала девушка с нарастающим энтузиазмом. Казалось, лично ей собственная идея очень понравилась. – И я наверняка изменю и память Грегори. Так ведь?

– Так, – подтвердил Роберт. – Но... вдруг все изменится в худшую сторону?

– Что может быть хуже перспективы умереть от болезни... вируса, как ты его называешь? – проворчала Карла.

– Карла, милая, как только ты появляешься в реальности, в любой из них, ты становишься активной ее частью. При чем мир вокруг меняется таким манером, чтобы все думали (тебя включая), что ты всегда там жила! И кто знает, что и как поменяется в том или ином случае? Существует невероятное число потенциальных вариантов развития сюжета. Как тебе такой: окажется, ты умерла еще пару лет назад. Такое тоже возможно. И тогда я буду бессилен помочь. Со смертью соревноваться можно лишь до того момента, как она вцепилась в тебя своей мертвой хваткой (мертвой – буквально).

Повторяю: я обдумал все варианты, предложенный тобой тоже. Риск остается.

И она сдалась, вздохнула. Что ж... быть может, он и прав. Мысль об убийстве ей претила... однако умирать тоже не хотелось, тем более – в компании других людей, невинных жертв эпидемии.

По ее телу прошла дрожь, девушка поежилась. Страшно представить, что Господь Бог позволяет кому-то проделывать подобные фокусы... делает возможным уничтожение мира, пускай и ценой своей души. Так не должно быть!

– Скажи, – сипло пробормотала Карла, подняв взгляд на собеседника. – Ты... верующий?

Роберт удивленно поднял брови:

– Прости? – он был уверен, что ослышался, очень уж наивным показался ему вопрос. Впрочем... ЭТА Карла была родом из реальности, где религия и вера играли большую роль в жизни людей.

– Ну... Разве Бог мог создать мир, где возможно такое... разве мог? – она торопливо отвела глаза, на щеках проступила краска.

Роберт ощутил укол жалости. Бедняжка, ей нелегко понять, что истинная справедливость не имеет ничего общего с людскими заботами и трагедиями...

– Сначала нужно определиться с концепцией Бога, – мягко сказал он. – Это не старец на облаке.

– Я знаю! – сверкнула она глазами, почему-то обидев-

шись. – Но... эх, ладно. Неважно.

Что ж, это и правда было не слишком важным... по крайней мере, сейчас.

–Если мы осуществим свой план, у нас будет масса вечеров, чтобы поговорить обо всем на свете, – пообещал Роберт. – А сейчас нужно поспешить.

–Понимаю, – она выпрямилась и сделала глубокий вдох, стараясь успокоиться. Ее немного лихорадило, мысли путались... трудно сохранять хладнокровие, когда тебе поставили страшный ультиматум: либо убей, либо прими собственную скорую смерть. Не слишком приятный карточный расклад!

Кстати, а почему только две альтернативы? Есть ведь еще одно решение!

–Слушай, – торопливо заговорила Карла, румянец ее стал еще жарче. – А почему ты не можешь этого сделать? Ну... тебе, как мужчине, будет проще... можешь вызвать Грегори на... мм... поединок... или еще что-то придумать.

–И убить его? – с укоризной спросил Роберт, качая головой. – Зная, что я сам бессмертен?

–А что такого? Ты предлагаешь, чтобы я его убила! Почему не ты?

–Я не имею права... – туманно пояснил мужчина, избегая встречаться с нею взглядом. – Убийство станет нарушением вселенского равновесия...

Карла возмущенно воззрилась на него:

–Ага, ты не имеешь права, а я, выходит, имею?!

–Твои действия не принесут такого разрушительного эффекта, как мои. Ты защищаешься. Акт самозащиты – не то же, что убийство. К тому же, благодаря тебе многие выживут... все те люди, которые в противном случае стали бы жертвами вируса. Это все будет тебе засчитано.

Карла прищурилась, склонила голову набок, присматриваясь к нему.

–Знаешь, что я думаю? – наконец, с горечью осведомилась она. – Ты боишься стать человеком... стать одним из нас. Боишься, что убийство, пускай и с благородной целью, отбросит тебя назад.

Теперь покраснел Роберт.

–Прости, но мне есть, чем рисковать... и что терять! – с вызовом подтвердил он. – И у меня не будет твоего оправдания. Ты защищаешь себя... я просто убиваю.

–Ты тоже защищаешь. Женщину! По-моему, это еще благороднее, чем самозащита.

–Вот именно... это ПО-ТВОЕМУ благороднее, – с грустью заметил Эксперт. – У Вселенной иное мнение на сей счет...

–Трус, – с презрением процедила Карла. – Ты... просто трус, Роберт!

Их взгляды пересеклись. В глазах Карлы сквозили боль и гнев, Роберт смотрел с досадой и виной.

–Я не буду спорить, – проговорил он деланно спокойным

тоном. – Твое право считать меня кем угодно... истина обычно где-то посередине.

–Какая избитая фраза! – фыркнула девушка, и оба погрузились в молчание.

Карлу буквально трясло от злости, даже руки дрожали, а в горле застрял горячий комок... “Не вздумай плакать!” – сердито подумала она и тряхнула головой, стараясь придать себе бодрый вид.

Не хватало только проявить слабость в присутствии этого чужого, совершенно чужого человека. Лишь сейчас девушка осознала, что он действительно чужой... не тот Роберт, которого она когда-то любила. Иной облик... иной образ жизни... иные действия. Разве ЕЕ Роберт мог бы так поступить? Разве он предал бы ее?

–А если нанять кого-то? – заговорила Карла после паузы. На собеседника она старалась не смотреть. – Почему ты выбрал именно меня на столь... малопривлекательную роль?

–Если нанять кого-то, я все равно буду убийцей, – пожал плечами Роберт. – Заказчиком. Даже хуже, чем убить самому. Нет... это должна сделать ты, сделать добровольно. Понимая неизбежность подобного шага.

Карла с тоской взглянула на него. У нее в душе словно что-то умерло... за краткий срок она узнала, что последние годы жила под чужой личиной и потеряла часть воспоминаний; поняла, что ее предал любимый человек; и осознала, что вынуждена стать убийцей.

Роберт как будто прочитал ее мысли. Подался вперед и постарался перехватить ее взгляд.

–Ты не будешь виновата, – мягко сказал он. – Это акт самосохранения.

И он еще ее успокаивает! Карла выпрямилась и холодно посмотрела на него:

–Пустые слова. Давай лучше перейдем к сути... что я должна сделать?

–Все предельно просто. Я дам тебе один флакончик... его содержимое – решение нашей проблемы. Главное – не попасться на глаза Грегори и действовать крайне, крайне осторожно.

–Думаю, я справлюсь, – оборвала его девушка. – Давай его, этот флакончик... нечего и дальше тянуть.

Она все еще надеялась, что Роберт передумает... увидит, что причиняет ей боль, и возьмет на себя эту страшную работу... разве она, Карла, не достойна подобной жертвы?

Увы, мечты остались мечтами. Как и всегда...

11. Акт самосохранения

Она изучала свое отражение в зеркале – и не узнавала. Куда подевалась утонченная, изысканная, нарядная аристократка, надушенная и чарующая? Из зеркальных глубин на нее хмуро взирала совсем другая женщина: пускай симпатичная, но простенькая, безо всякого лоска. Волосы стянуты в тугой узел и спрятаны под париком, сделавшим ее шатенкой, цвет глаз изменили линзы (странное приспособление, с которым девушка столкнулась впервые – в ее мире подобного не было!)... лицо старательно припудрено, веснушки приглушены... однако главным элементом своеобразного “камуфляжа” стал костюм горничной: лаконичное форменное платье в пол приглушенного жемчужно-серого цвета, чуть приталенное, без намека на сексапильность. Довершали образ грубые башмаки и белая накладка.

Что за унылая простушка! Ни дать, ни взять, деревенская барышня, чудом вырвавшаяся из сельской глубинки и заполучившая шанс приобщиться к городской жизни... пускай и в роли служанки.

Что ж, чересчур непритязательный внешний облик был меньшей из ее проблем... на самом деле девушку куда больше тревожила возложенная на нее миссия.

“Я смогу! – мысленно успокоила себя Карла. Сердце ее билось с бешеной скоростью, и этот перестук почти причи-

нял боль. – Должна...”

Она тяжело вздохнула и прикрыла глаза, приложив к смеженным векам дрожащие пальцы. Девушка и сама не знала, чего именно боится: собственного провала? Того, что не справится? Или ее пугает мысль, что Грегори заметит и узнает былую любовницу, несмотря на принятые меры предосторожности?

–Он не узнает! – прошептала Карла.

Да и с чего бы ему узнать ее? Она сейчас мало чем отличается от прочих горничных, а он, насколько помнилось, всегда с презрением относился к обслуживающему персоналу. И если иные аристократы были не против легкой интрижки с очаровательной служанкой, Грегори оставался в этих вопросах крайне щепетилен. Возможно, в молодые годы он и не брезговал романами с чаровницами из низших социальных слоев, однако с возрастом стал более придирчив. Актриски варьете, дамы полусвета, милые цветочницы, хорошенькие горничные и прочие красотки того же сорта его совсем не привлекали.

Стараясь отвлечься от мучительных раздумий, Карла в который раз осмотрелась. Она находилась в крохотной комнатке, буквально чуланчике, обставленной с безыскусной простотой, без малейшей претензии на комфорт. Тут было лишь самое необходимое: узкая неудобная кровать, минималистичный гардероб, табурет... в единственное окно с трудом проникали солнечные лучи, силясь осветить унылое поме-

щение... тщетные попытки!

“И как я раньше не замечала, в каких условиях живут наши слуги?!” – поразились Карла.

Собственно, жилищные условия горничных и лакеев ее никогда не интересовали... пожалуй, она не считала слуг и служанок настоящими людьми – истинно чувствующими, способными мыслить и переживать. Они были просто фоном ее жизни, неким орудием, призванным сделать существование высшей человеческой касты более приятным. И сейчас при мысли об этом Карле сделалось мучительно стыдно...

“Если я все это переживу, я постараюсь впредь быть внимательнее!” – клятвенно пообещала себе Карла. Впрочем, сейчас она была готова пообещать что угодно... в качестве своеобразного залога на будущий успех.

...Роберт отправил ее в прошлое в роли новой горничной Грегори.

–Я не могу точно угадать нужный момент, – пояснил он Карле. – Поэтому тебе придется немного пожить в том времени... освоиться.... И самой выбрать правильное мгновение.

Ее била нервная дрожь, унять которую никак не удалось. Она отставила бутылку с смертоносной жидкостью (не приведи Господь разбить!) и хмуро взглянула на него:

–Мне придется прислуживать Грегори за столом?

–Ну... возможно, – уклончиво ответил он. – Не знаю. Конечно, это означает для тебя... ммм... унизиться... но...

– При чем тут это?! – рассердилась девушка. – Грегори меня узнает!

В глазах Роберта появилась грусть:

– Увы, нет. Не узнает... Грегори никогда не смотрит на тех, кто ему прислуживает.

– Не до такой степени, чтобы не заметить свою бывшую любовницу! – в порыве злости Карла даже не стала по привычке прибегать к помощи обтекаемых выражений и называть себя «воспитанницей» или «протеже».

Впрочем, Роберт сделал вид, будто не заметил ее оговорки, хотя внутренне и усмехнулся.

– Ты будешь заgrimирована, – успокоил он ее. – И вообще, с каких пор горничные прислуживают за столом? Они вроде как убирают в доме... ну и делают что-то ещё в том же роде, я не силён в этих вопросах. Разве я ошибаюсь?

Она насупилась и исподлобья взглянула на него:

– А другие слуги? Они не удивятся моему появлению?

– Ты – новенькая. Такова твоя легенда.

Конечно, перспектива убирать в доме ее не особенно порадовала... зато утешила возможность избегать прямого столкновения с хозяином особняка.

– Главное – не снимай браслет! – в который раз сказал ей Роберт. Он повторял это так часто, что Карла засомневалась, считает ли он ее адекватной.

– Я поняла! – оборвала его она. – Не снимать никогда. Ни на секунду.

– Да, – мужчина отнюдь не выглядел обескураженным. – Этот браслет – единственное, что позволяет тебе оставаться собой... и сохранять воспоминания.

...Итак, она – горничная (такое себе достижение!), слегка загримирована (хватит ли подобных мер, чтобы остаться неузнанной?)... и ей даже не пришлось проходить собеседование («Я обо всём договорился!» – успокоил ее Роберт). Теперь в ее распоряжении – несколько дней.

“Не спеши, но и не медли, – вспомнились ей последние наставления Роберта. – У тебя будет два-три дня, выбери правильный момент... чтобы добавить зелье”

Правильный момент! Какой из них правильный? Почему нельзя сразу плеснуть зелье в напиток Грегори? Ни на один из этих вопросов Роберт вразумительного ответа не дал.

“Просто осмотришься и определишься... что и как. Ошибки допустить нельзя. И еще... очень важно не сильно переживать. Понимаешь меня? Оставайся спокойной”

Последний совет ее особенно озадачил. Трудно оставаться спокойной, когда планируешь убийство (пускай и в качестве самозащиты!). Никаких шансов.

– Спокойной... – пробурчала она себе под нос. – Умник...

К ней в комнату настойчиво постучались. Карла встрепенулась, поправила платье и устремила на дверь встревоженный взгляд; Господи, вот бы не опозориться в первые же минуты! Как ведут себя горничные?! Она ведь даже не умеет делать уборку, никогда не держала в руках метелку для пыли

и не мыла окон! И с чего бы ей это делать, когда вокруг – полным-полно слуг?

Дверь отворилась, и в проеме показалась немолодая некрасивая женщина сурового вида: лошадинообразное лицо, сухопарая фигура, бесцветный узел волос... ей могло быть как 35, так и 55. Бесполоая особа без возраста, которая и в юные годы вряд ли могла похвастаться привлекательностью или хотя бы шармом.

«Экономка! – подумала Карла. – Миссис Треверс, если на ошибаюсь?»

Роберт вкратце описал ей главных действующих лиц здешней закулисной жизни, однако она не была уверена, что запомнила все имена. Экономка миссис Треверс (вдова, причём овдовела давно, лет 15-20 назад) и дворецкий мистер Хьюз.

«А куда девался Витольд? – помнится, удивилась Карла. – И экономка была другая...»

Она никогда не знала в лицо (и, тем более, по имени) горничных, общаясь только с личной камеристкой Аннет, но с экономкой порою обменивалась парой слов, а уж Витольд был личностью в их доме весьма известной и незаменимой.

Роберт ответил ей тяжелым взглядом:

«Полагаю, Грегори избавился от всех, кто напоминал ему о тебе... и Витольд тоже попал в его список»

Она вздохнула, признавая его правоту. А мужчина, выдержав небольшую паузу, продолжал:

«Кстати... если бы персонал остался прежним, мой план не сработал бы, – поймав ее недоуменный взгляд, Роберт криво усмехнулся: – Не понимаешь? Ты не знала своих слуг... никого из них. Но они-то, они знали. Их бы не обманул парик... грим» – в его голосе отчётливо прозвучал упрёк.

“Но это совсем другое! – хотелось поспорить ей. – Я и Грегори – мы их хозяева... мы предоставляли им возможность работы. Конечно, они нас знали!”

Увы, спорить было поздно – Роберт был там, в своем Межмирье... момент упущен, она так и осталась в его глазах заносчивой дамочкой со снобистскими замашками. Или он прав, и она – ханжа и сноб?

Карла торопливо отогнала эти мысли и заставила себя сосредоточиться на настоящем моменте. Она не без труда сфокусировала взгляд на миссис Треверс и постаралась изобразить почтительное внимание.

–Вас хорошо зарекомендовали, – заговорила женщина. Она продолжала стоять у порога, видимо, не планируя задерживаться в комнате новенькой горничной.

Карла смущённо улыбнулась. Она не знала, что ей следует говорить, как отвечать... как вообще вести себя с экономкой? По идее, госпожа Треверс ее начальница, значит, нужно играть в робость? Девушка не привыкла подчиняться и не была уверена в силе собственного актерского таланта.

Экономка выждала минуту, однако никакой реакции не

последовало – лже-горничная хранила упорное молчание и старательно отводила глаза. Поджав тонкие губы, домоправительница хмуро добавила:

– Ладно, сегодня ты явно ни на что не пригодна, – ворчливо заметила она, наверное, по-своему охарактеризовав молчаливость новенькой. – Так что отдохни... завтра в пять утра жду тебя в комнате слуг на нижнем уровне, я расскажу, с каких комнат начинать уборку.

– В пять утра?! – вырвалось у неё невольно. Цифра обескураживала.

Миссис Треверс смерила ее подозрительным взглядом, видимо, засомневавшись в оценке Роберта, которую тот дал новенькой горничной.

– Что тебя удивляет? – осведомилась она, поднимая брови. – Мне говорили, ты работала в хороших семьях... разве там в твои обязанности не входила утренняя уборка?

«Утренняя! – мысленно фыркнула Карла. – Скорее, уборка на рассвете...»

– Верхние покои должны быть приведены в порядок до того, как господин проснется, – пояснила экономка с таким видом, словно общалась со слабоумной. – А его день начинается довольно рано.

Девушка густо покраснела, понимая, что умудрилась сразу же допустить оплошность (чего и опасалась, собственно). Как теперь выкрутиться?

«Откуда мне было знать, что слуги столь ранние пташ-

ки?!» – подумала она с горечью, а вслух поспешно сказала:
– Просто господа в том доме, где я работала... они обычно долго не жились в постели.

Брови экономки снова поползли вверх:

– Не жились в постели? – формулировка явно не пришлась ей по вкусу, показавшись слишком уж дерзкой. – Что ж, девочка, в ЭТОМ доме более высокие стандарты. Надеюсь, они не станут для тебя проблемой, – в голосе прозвучало откровенное сомнение.

– Конечно! – с фальшивой готовностью и угодливостью сказала Карла, уже пунцовая от смущения и злости (ну и негодяй Роберт, во что ее впутал!). – Я привыкну.

– Иного выбора у тебя нет, – сурово отозвалась домохозяйка. – Скажи спасибо, что ты не помощница кухарки... бедняжки просыпаются и вовсе с петухами, – сделав эту последнюю ремарку, женщина горделиво удалилась.

Когда дверь за ней закрылась (закрылась, а не захлопнулась – экономка была слишком степенна, чтобы выражать эмоции подобным способом), Карла с трудом перевела дыхание и на трясущихся ногах добралась до кровати. Растянувшись на узкой неудобной постели (до чего же жесткий матрас!), девушка смежила веки и сделала глубокий вдох.

«Во что ты меня впутал, Роберт? – мысленно простонала Карла. – Как мне со всем этим справиться?»

Что ж... к счастью, сегодня ей можно было ни о чем не волноваться. И она погрузилась в воспоминания. А вспом-

нить было что!

...Карла понимала, что времени в обрез, и сила браслета постепенно угаснет, однако не могла решиться на последний шаг... не могла окончательно попрощаться с Робертом и потому все выискивала и выискивала новые вопросы.

“Ты сказал, цена поступка Грегори – его душа?” – спросила она, наконец.

“Можно и так сказать... поверь, цена высока”.

“Но если я изменю будущее... как ты того хочешь... он не будет ее платить? Преступление не будет совершено, не так ли?”

Роберт в упор посмотрел на неё:

“А какой ответ тебя бы больше порадовал?”

Карла пожала плечами, отводя взгляд. Она и сама не знала...

“Что ж... – губы мужчины тронула желчная улыбка. – Тогда я тебя успокою. Я и сам не знаю. У Вселенной особое чувство юмора, и вполне может оказаться, что новое будущее не изменит судьбу Грегори... и он все равно заплатит за свою ошибку... пускай и совершенную в иной вариации реальности”.

По телу Карлы прошла дрожь, девушке сделалось не по себе. Заплатить за ошибку, которую не совершил... вот так парадокс! Ты виноват лишь в том, что иная версия тебя допустила некий промах... проступок.

“Скажи, – спешно заговорила она, силясь заглушить

вспыхнувшую тревогу. – Если Грегори нашёл способ побывать в той реальности, где была я... другая я... почему он не навестил меня?”

“Может, и навестил... ты бы его не узнала. А причинить тебе вред, будучи фантомом, он все равно не мог. Физически причинить вред, я имею в виду”.

“Ясно... -пробормотала Карла, сунув брови. – Что ж... мстить мне как-то традиционно не в его характере в любом случае. Он маэстро эффектностей”.

–Хорошо сказано, – одобрительно кивнул Роберт. – В точ- ку...

Они погрузились в неловкое молчание. Все уже было сказано... пора прощаться?

“Что ж...” – девушка с натугой улыбнулась, подняв взгляд на Роберта. Он так и сидел в своём кресле у окна, спокойный и бесстрастный... чем-то напоминающий изваяние... совсем не такой мужчина сохранился в ее сокровенных воспоминаниях, и разница была не только и не столько в ином внешнем облике. Изменилось поведение. ТОТ Роберт был горяч... он ХОТЕЛ ее...тогда как незнакомец напротив оставался иммунным к ее чарам.

“Что ж?” – повторил этот чужак вслед за ней, правда, с некоей вопросительной ноткой, словно пытаюсь угадать, что у собеседницы на уме.

“Пора, – она поднялась на ноги и поправила юбку. Искося глянула на него: – Как... ты меня туда переправишь?”

“На космическом корабле, – проворчал он и, поймав ее недоумевающий взгляд, с кислой усмешкой добавил: – Шутка... которую ты, конечно, не поняла, ведь ты не знаешь ничего о космических кораблях”

“Я плавала на корабле”, – возразила Карла с достоинством и удивленно нахмурилась, когда Роберт зашелся хриплым смехом.

“Неважно, – отмахнулся он. – Неважно... реальности переплетаются друг с другом, но порою между ними можно отыскать лазейку. Я – могу. И могу помочь тебе последовать за мною... остальное сделает браслет”.

“...остальное сделаю я!” – мысленно возразила Карла.

Неужели он не скажет ничего более интимного... сердечного? Неужели ему все равно?!

У нее в глазах защипало, и девушка поспешно отвернулась. Он не стоит ее слез. Он не должен видеть, как ее задевает это его показное безразличие.

Раздался скрип кресла, за которым последовали шлепки по полу. Карла упорно смотрела в сторону окна, отчаянно прилагая усилия, чтобы не шмыгать носом и делая вид, будто не слышит шагов. Однако когда сильные мужские пальцы неожиданно ласково коснулись ее плеча, изображать неведение стало труднее.

“Карла, – мягко окликнул ее Роберт. – Повернись. Посмотри на меня”.

Она неохотно послушалась, сознавая, что выглядит не

лучшим образом. Облачена в несуразный наряд, а теперь еще и глаза покраснели. И он, Роберт, запомнит ее именно такой...

“Карла, милая, – заговорил Эксперт, когда она наконец-то обернулась к нему, хотя и стояла по-прежнему скованно. – Я знаю, о чем ты думаешь. И ты неправа”.

“И о чем же я думаю?” – с вызовом спросила Карла, опять косясь куда-то в сторону.

Роберт решительно взял ее за подбородок, и девушке пришлось встретить его взгляд. Пялиться в пол в такой момент показалось совсем глупым.

“О том, что мне плевать. Но это не так”.

“Докажи! – хрипло потребовала Карла, глаза ее блестели от готовых пролиться слез... и иных не менее сильных чувств, обуревавших ее. – Докажи мне... что тебе не плевать”.

Она не знала, какого рода доказательств ожидала... слов? Действий?

Роберт предпочел действия.

Ее просьба (приказ?) словно послужила сигналом, последней каплей, переполнившей чашу его выдержки. Мужчина привлек девушку к себе, властно обнял, жадно впился губами в ее губы.

В первый миг (нет, долю мига) Карла не шевелилась, ошеломленная внезапным пламенным натиском (видимо, ей виделись иные доказательства небезразличия собеседни-

ка). Однако жажда незнакомого тела знакомого любовника (любимого?) оказалась сильнее растерянности и (чего скрывать?) обиды. И экс-протезе Грегори ответила на напор Роберта, ответила почти против воли... подавленной темным желанием страсти.

Роберту понадобилось немало времени, чтобы “доказать” делом, что ему не плевать на их общее прошлое и туманное будущее... и Карла увлеченно и темпераментно принимала его уверения.

“Это было... просто необыкновенно”, – сонно пробормотала она какое-то время спустя, когда они, утомленные, лежали в объятиях друг друга.

“И некстати...” – отозвался он.

С нее тотчас слетела всякая сонливость; девушка рывком приподнялась на локте и заглянула ему в лицо.

“Ты сожалеешь?!”

Роберт приоткрыл один глаз. Усмехнулся, казалось, его развеселил гнев Карлы, столь отчетливо читавшийся на ее хорошеньком белокожем личике.

“Ты опять не угадала... Я жалею не том, о чем ты думаешь, красотка. Только о потерянном времени... на вещи приятные, но не совсем уместные”.

“Ты меня вовсе не успокоил”, – проворчала Карла, хмурая лоб.

“И не собирался, – парировал он. – Ты тоже должна беспокоиться. Браслет... его действие не бесконечно”.

Она кивнула, принимая его оправдания (не вполне ее убедившие) и снова растянулась рядом с Робертом; на сей раз, однако, прижиматься к нему не стала.

“Зачем же ты... делал все это? Если это не совсем уместно, как ты выразился...”

“Ты просила доказать. А я не смог удержаться”.

Он наконец-то выбрал правильные слова, Роберт сразу ощутил это. Карла расслабилась, и напряжение покинуло ее тело.

“Да... это было приятным прощанием... или мы еще увидимся?” – девушка постаралась задать вопрос небрежно, хотя голос чуть дрогнул.

Роберт выдержал паузу. Карла с трудом сопротивлялась позыву посмотреть на него хотя бы искоса, угадать, о чем он думает, почему молчит. Подыскивает мягкий вариант отказа? Или действительно старается найти ответ?

“Я... надеюсь на это, – наконец, заговорил мужчина, тщательно подбирая фразы. – Вернее, я уверен, что мы увидимся. Вот только...”

“Вот только что?” – встрепенулась она и снова села, чтобы видеть его лицо. Прижала колени к груди, обняла их руками, словно защищаясь от того, что может услышать.

Роберт бросил на нее взгляд искоса:

“Будешь ли ты той Карлой, которая сейчас разговаривает со мной?”

У нее во рту пересохло, стало трудно дышать.

“Что ты имеешь в виду? Ты... позволишь мне все забыть?! Снова?”

Ей вдруг захотелось его ударить. Запустить чем-нибудь потяжелее... ранить хотя бы физически... ведь эмоционально он, видимо, иммунен. Прожитые столетия – хорошая школа. Волей-неволей научишься держать чувства под полным контролем.

Роберт тоже сел, поправил растрепавшиеся волосы. У Карлы противно заныло под ложечкой, вдруг вспомнилось, как меньше часа назад (или что в этом Межмирье заменяет часы и минуты?) она ласкала его тело... изучала губами, руками, кожей.

“Но как мы могли заниматься любовью, если все вокруг – иллюзия?! – подумалось ей. – Если этот мир – иллюзия? Было, не было? Привиделось, приснилось?”

Что ж... на этот вопрос она точно не будет искать ответа. Незачем.

“Я постараюсь вернуть тебя сюда, в Межмирье... – говорил тем временем Роберт. – Я сделаю все, что смогу, чтобы ты осталась собой... то есть осталась той Карлой, которая... скажем так, заинтересована во мне”.

“Ты уверен, что я в тебе заинтересована? – надменно процедила девушка. – Самонадеянно!”

“Тогда так: осталась той Карлой, в которой заинтересован я, – со смешком поправился Роберт. – Осталась МОЕЙ Карлой”.

Ей очень хотелось верить ему... доверять. Однако что-то в обтекаемых, обдуманых и гладких фразах собеседника вызвало сомнения... подсказывало, что он слегка кривит душой. Не врет, вовсе нет. Скорее, умело формулирует собственные мысли...

* * *

Карла открыла глаза и вздохнула. Пора приниматься за дело. Пора попрощаться с прошлым... если Роберт исполнит свое обещание – прекрасно. Если нет... пожалуй, она об этом не узнает. Она станет кем-то другим, иной Карлой, возможно, в чем-то превосходящей свою оригинальную версию.

Да, да, оригинальную. Карла никак не могла смириться с мыслью, что может оказаться чье-то копией.

* * *

Ей не спалось. Она ворочалась с боку на бок, вздыхала, взбивала подушку... сон отказывался приходить. То ли недостаток комфорта давал о себе знать (все-таки Карла привыкла к роскоши), то ли мысли мешали отдаться сладостной власти Морфея... вероятно, обе причины сыграли свою роль.

Наконец, ей надоело призывать грезы, она раздраженно откинула одеяло и встала. Все еще сердитая, хотя и сама не понимала, на кого злится, Карла закуталась в шаль, набросив ее на плечи поверх тонкой ночнушки, поправила чепец и, босая, выбралась из своих покоев.

Царила глубокая ночь, и густая тьма пронизывала все вокруг... в редкие окна проникал неуверенный лунный свет,

но его было мало, слишком мало... и он лишь усугублял гнетущее впечатление заброшенности и мрака. Девушка поежилась, сомневаясь, стоит ли продолжать свое путешествие по затаившемуся особняку... быть может, вернуться в комнату? Однако идея снова изучать темный потолок ее не прельстила, и Карла, пожав плечами, направилась в сторону холла. Пол приятно охлаждал нагие ступни, напоминая о жизни, о чувствах, о реальности... уменьшая иллюзорность окружающего.

Она была по-прежнему жива, она не умерла, не стала частью призрачного мира.

...Она обошла почти весь особняк. Стоило признать: он сильно изменился, да... Грегори не только выгнал Витольда и прочих людей, которые напоминали ему о нежеланном прошлом (и порочной любовнице). Он полностью реконструировал дом, и теперь тот казался Карле знакомым и незнакомым одновременно... примерно такое же чувство вызывал у девушки новый Роберт: незнакомые губы улыбаются знакомой улыбкой... чужие глаза смотрят с прежней теплотой. И здесь – точно так же. Иные полотна на стенах, но стены остались теми же! Пугающее и волнующее впечатление. И ведь это ночь, пускай и лунная. Днём, пожалуй, ощущение «знакомого незнакомца» ещё больше усилится.

Удовлетворенная своей небольшой прогулкой, Карла вернулась в отведённую ей комнатку и на сей раз заснула почти сразу. Словно вынесенный дому вердикт помог девушке

собраться с мыслями и решить какие-то собственные внутренние противоречия.

...Ей показалось, прошло не более нескольких минут, ну максимум час, когда чьи-то неласковые руки принялись отчаянно тормошить ее за плечо.

Карла проворчала что-то не слишком вежливое, мало достойное истинной леди (ах, какая из неё Леди после стольких лет жизни во грехе!) и попыталась натянуть на голову одеяло. Только попыталась – все те же руки не позволили ей это сделать.

– Ты чего дрыхнешь?! – голос тоже был неласковым. – Давно пора приниматься за работу! Я не стану одна корячиться.

– О нет... – простонала Карла, неохотно размежив веки и скосив взгляд на источник шума.

Им оказалась молоденькая и, в целом, хорошенькая особа в наряде горничной. Пожалуй, ее можно было бы назвать миловидной, не порть ее румяное личико недовольная гримаса. Подобным лицам идут улыбки, зажигающие взгляд искорками смеха и обозначающие очаровательные ямочки на пухлых щёчках... а вот раздражение их вовсе не красит. «Ты прекрасна в гневе!» – порою говорили Карле. Однако не все хорошеют в моменты злости.

– Уже пора вставать? – душераздирающе зевая, лениво поинтересовалась Карла. Ярость незнакомой ей девицы несколько ее не тронула.

Пухлощекая горничная сердито сдернула с Карлы одеяло.

– Давно пора!

– Эгей! – вспыхнула Карла, моментально стряхивая остатки сна. Она ненавидела, когда к ней лишний раз прикасались, тем более – столь грубо и бесцеремонно. – Я в состоянии самостоятельно подняться.

– Что-то не похоже... – проворчала девушка, но уже более миролюбиво.

... Четверть часа спустя Карла, кое-как приведя себя в подобие порядка и тоже переодевшись в форменном платье, сонно ходила за Эльзой (так звали ее хмурую напарницу) и повторяла за ней все ее действия. То есть пыталась повторять. Выяснилось, не так-то это легко – убираться в доме, да еще и столь огромном, как особняк Грегори!

– Неправильно держишь метелку, – летели в Карлу едкие комментарии спутницы. И они не иссякали, следуя друг за другом стройной чередой: – Ты тут плохо вымыла... гляди, какое пятно осталось! А это что такое?! Никуда не годится!

Карла слушала молча, сцепив зубы и мысленно уговаривая себя потерпеть. И еще мечтая о мести... причем отомстить хотелось не этой несчастной девице (что с нее возьмешь, она и без того наказана своей судьбой!), не Грегори (с ним еще предстоит разобраться), а Роберту. Он, именно он втянул ее в свою сомнительную игру. И втянул наверняка не без тайного умысла, не без желания унижить бывшую любовницу. Показать той ее место.

– Все, пошли завтракать, – сказала Эльза столетие спустя

(как показалось Карле), хотя на самом деле минуло не более двух часов.

... Назвать ЭТО завтраком можно было лишь с большой натяжкой. Во всяком случае, по мнению избалованной изысканными блюдами Карлы. Грегори любил вкусно поесть, и свою протезе тоже приучил к высокой кухне. Так что бараньи отбивные и каша из малоизвестной крупы грубого помола не могли пробудить в ней аппетит... даже утренняя зарядка “а-ля уборка” не помогла, и девушка лишь ленивоковырялась в своей тарелке, делая вид, что ест... чем никого не обманула. И первой на ее хмурые попытки проглотить хотя бы кусочек обратила внимание миссис Треверс.

– Все в порядке, Карла? – деловито осведомилась она, ловко управляясь со своей отбивной. – Ты ничего не ешь.

– Ем, – вяло возразила девушка, не поднимая глаз от тарелки и пожимая плечами. – Просто не сильно голодна.

– Еще бы, – вставила свои пять копеек Эльза. Голос ее звучал неприязненно, не менее осуждающим был взгляд, которым горничная смерила недавнюю помощницу. – Ты не слишком перетрудилась сегодня утром. Толку от тебя было...

Терпению Карлы пришел конец. Сколько можно, в самом-то деле! Масса причитаний и упреков на пустом месте... Кому какое дело до ее рациона?

– Жаль, что ты не оценила моих усилий, – язвительно сказала она, выпрямляясь и в упор посмотрев на Эльзу. – Я ста-

ралась.

Тон, которым она произнесла свою краткую отповедь, был тоном прирожденной аристократки, никак не горничной. И если Эльза этого не уловила, экономка и дворецкий, господин Хьюз, явно почувствовали неладное. Ведь Карла держала себя с достоинством женщины, с молодых лет убежденной в собственной исключительности и привыкшей повелевать.

Миссис Треверс и мистер Хьюз недоуменно переглянулись. Карла заметила этот торопливый обмен взглядами и поспешила исправить ситуацию (хотя бы попытаться).

– Мои прошлые хозяева... были более лояльными, – даже для неё самой оправдание прозвучало не слишком убедительно. – И люди, с которыми я работала, тоже... по крайней мере, не занудствовали, – последнюю фразу она процедила довольно едко, бросив взгляд искоса на Эльзу.

– Это я занудствую?! – вскипела та, покраснев как рак.

– Ну на воре и шапка горит, – парировала Карла, ее настроение улучшалось с каждым мгновением. Девушке давно хотелось спустить пар, да не на ком было сорвать свою злость. Вспыльчивая горничная – отличная кандидатура!

Эльза выпрямилась и подалась к нелюбезной коллеге, однако продолжить перепалку не успела. В дело вмешалась экономка.

Она не повышала голос, не стучала кулаком по столу... просто свела брови и заговорила на йоту холоднее, чуть более сурово:

–Так, девочки, хватит ссориться и спорить. Ваши упреки ничего не изменят.

И это подействовало! И Карла, и Эльза, они обе сразу притихли и уставились каждая в свою тарелку.

–Завтра новый день, новые задачи, – все тем же спокойным тоном продолжала миссис Треверс. – И Карла впредь будет внимательнее, правда? – взгляд упёрся в «путешественницу во времени». Та нехотя кивнула, и женщина повернула голову в сторону Эльзы: – А ты, девочка, перестанешь ворчать и ныть. Это мешает делу. Всем все ясно?

Карле было ясно лишь одно: сия миссис не зря заработала свою репутацию... настоящая железная леди.

«Пускай она и не леди вовсе!» – мысленно прибавила девушка и зачерпнула ложкой непонятное варево в тарелке.

Что ни говори, а надо подкрепиться. Силы ей нужны...

* * *

Тем же вечером ей удалось подсмотреть, как ужинает «господин».

Так они его называли. Господин! Для них он Бог и царь, для неё – просто человек из прошлого. Мужчина, с которым ее многое связывало... воспоминания разнились, и не отделить зерна от плевел.

Грегори трапезничал в одиночестве, в маленькой столовой. За едой привычно читал газету (как раздражала Карлу эта его привычка в былые годы!) и по сторонам не смотрел. А потому не заметил экс-любовницу, тайно наблюдающую

за ним.

Карла изучала его с жадным нетерпением, сводя брови и покусывая нижнюю губу. Пыталась отыскать в знакомом облике признаки маньяка... потенциального убийцы.

Не было их, этих признаков! Грегори выглядел совершенно нормальным... прежним. Немолод, статен, несколько напыщен... все тот же Грегори Макс. Ее опекун.

Карла зажмурилась и сделала глубокий вдох... попыталась понять, что чувствует к нему, какой окрас у переполнявших ее эмоций.

По идее, она должна его ненавидеть. Прислушалась к себе... нет, ненависти не было. Девушке даже льстило, что Грегори пошел на подобные жертвы за право отомстить и расплатился собственной душой... значит, она, Карла, занимала весьма значимое место в его жизни? Видимо, да, занимала. И занимает.

Но и он – не чужой ей человек! В свое время он помог ей, буквально спас от прозябания в роли скучающей аристократки, жены распутного типа с довольно паршивенькой репутацией.

“Я бы проводила дни, гоняя по дому прислугу, а вечерами играла в бридж в компании таких же бездельниц, – подумалось ей. – Ах да, еще бы посещала нудные балы. И терпела бесконечные измены своего мужа”

Ведь он, ее потенциальный муж, не скрывал, что вовсе не планирует меняться к лучшему. Ему нравился праздный об-

раз жизни, и даже самая обаятельная и послушная супруга не заменила бы ему красоток кабаре, с которыми он охотно проводил едва ли не каждую ночь.

Карла невольно нырнула в воспоминания о прошлом, в те далекие дни, казалось бы, навсегда канувшие в Лету.

...Она плохо знала своих родителей. Впрочем, как и все дети, выросшие в подобных семьях... аристократы мало внимания и времени уделяют своим отпрыскам, отдавая тех на попечение няnek и гувернанток. Произвели на свет – и передали с рук на руки людям попроще.

Карла ничего не имела против, собственно говоря. Она свою няньку, миссис Доллис, пухлую молоджавую особу с добродушным нравом, просто обожала, тогда как родная мать вызывала у неё чувство беспокойства и смятения. Маман посещала детскую каждый день и проводила в компании юной дочери целый час (засекая время на больших часах, висящих на стене комнаты). И этот час казался девочке невероятно длинным и скучным.

С отцом и того хуже. Карла видела его изредка, за завтраком или ужином, если сей господин находил возможным уделить семье утро или вечер. Чем он занимался в иное время, дочь не знала, да и не жаждала узнать. Одарит, бывало, ее холодноватым оценивающим взглядом, что-то буркнет малоразборчиво и вновь уткнется в свою газету. Или книгу. Что угодно, лишь бы не смотреть на собственное чадо. А чадо вовсе и не стремится к папочкиному вниманию.

Больно надо!

Они родили ее, подарили ей жизнь. Спасибо. Могут теперь оставить ее в покое, она жаловаться не станет. Так даже лучше.

И оно было лучше, было просто прекрасно... до поры до времени. Если точнее, до того момента как она, что называется, «вошла в возраст».

Начало было многообещающим: ее представили королевской семье и признали «уже взрослой», после чего последовала серия умопомрачительных балов. Карла была просто в экстазе, девичьи мечты сбывались здесь и сейчас! Ведь что скрывать? Последние месяцы рыжеволосая красotka грезилась светскими вечерами, и танцами, и подарками, и знаками внимания со стороны обворожительных кавалеров.

Теперь всего этого было в досталь: море цветов, коими ее задаривали молодые господа, балы до глубокой ночи, и танцы, танцы... ее бальная карточка пустой не оставалась, желающих покружить молоденькую красотку в сладостном вальсе или составить ей пару в кадрили находилось немало.

Карла наслаждалась жизнью, не сознавая, что она сейчас – как товар на рынке. Ее демонстрируют высшему обществу, показывая с лучших сторон. Кто окажется победителем? Кто станет «тем самым» избранником?

В итоге им стал некто Патрик Корбакс. Молодой щегол, развязный, красивый, как Дьявол... и харизматичный. Дамы

его обожали, вились вокруг, и Карла тоже поначалу заинтересовалась им, немного увлеклась. Да и как не увлечься? Рост под два метра, плечи широченные, очи чёрные, эдакие угольки...

Однако первый же танец ее разочаровал. От Патрика несло винными парами, он был грубоват, смотрел не с восторгом, как иные юноши, а с возделением и буквально раздевал глазами. Да и речь его отличалась некоторой бессвязностью.

-Он противный, – жаловалась позднее Карла своей подружке. – От него несёт табаком и вином... и он так смотрит... брррр!

Подруга округлила глаза и с жаром зашептала, подавшись к Карле и прикрывая рот узорным веером, словно боялась, что кто-то прочитает ее слова по губам:

-А что о нем рассказывают! Он мот, как говорят. Мучает лошадей. Пьёт и играет в карты ночи напролёт. И может ударить женщину!

-Какой кошмар! – содрогнулась девушка. Богатое воображение нарисовала пугающую картину... вот так судьбу выбрали ей «любящие родители».

«Я откажусь! – уверяла себя Карла. – Они поймут...»

Не поняли, разумеется.

-Он отличная партия! – заявила ей мать и не стала слушать ее робкие возражения.

И спас Карлу именно Григори Макс... тоже человек

необычный. Он был старинным другом семьи, его она знала как чудака, но чудака доброго. Притом ещё и «почти маг». Кудесник.

Он не скрывал, что Карла нравится ему, однако делать никаких matrimониальных предложений не пытался (семья ни за что бы не согласилась принять его как зятя). Зато он был всегда рядом, такой спокойный... такой НАДЕЖНЫЙ. Да, да... надежный. И отчасти поэтому девушка в непонятном порыве откровенности призналась ему во всем, поделилась пугающей перспективой соединить судьбу с Патриком Корбаксом.

-Я не могу стать вашим мужем вместо сего господина, дорогое дитя, – печально сказал Грегори, внимательно выслушав ее захлебывающийся эмоциями рассказ.

Дорогое дитя в ужасе воззрилось на него, ибо ничего подобного в уме не держало.

Какой ещё муж?! Хотя...

«Он недурён собой» – отметила Карла с удивлением. Они гуляли по родительскому саду, и девушка искоса взглянула на него, задумчиво оценивая... словно видела впервые. Немолод, да. Лет 45, пожалуй. Или даже больше. Грузен, но лишнего веса нет. Одевается... экстравагантно. Ярко. Пользуется славой «колдуна»... но не настолько, чтобы заинтересовать собою Инквизицию. Да и богат, а потому может легко откупиться от святых отцов.

Грегори мягко рассмеялся и покачал головой.

- Не пугайтесь! – он по-своему расшифровал ее взгляд, в корне неправильно. – Смешной старик, полагаете вы? Но я не настолько стар... а смешон? Ну, быть смешным лучше, чем подлым, как этот ваш... Патрик Корбакс, да? Я слышал о нем. У него самая дурная репутация.

Он осторожно взял ее за руку, прикосновение его пальцев было сильным и в то же время нежным... неожиданно приятным. Интересно, на что ещё способны его пальцы? Может, будет не так уж... противно?

И Карла не стала вырывать ладонь. Была не была!

- Я вовсе не считаю вас смешным стариком... – заверила она, поднимая глаза. Голос ее зазвучал иначе... стал ниже, глубже... буквально зажурчал.

- Не считаете? – повторил Грегори с недоумением и выпустил ее руку... и Карле стало неожиданно жаль, что она больше не ощущает шершавое прикосновение его пальцев. – А... что вы обо мне думаете?

Она склонила голову набок, размышляя. Окинула мужчину задумчивым взглядом. Что ответить? Раньше ее мнение о нем было не слишком высоким... и да, она действительно воспринимала его неким комичным персонажем. Однако сейчас... сейчас все изменилось.

- Я думаю, что вы тот, кто может меня спасти, – хрипло призналась она. К щекам ее прилила горячая кровь, глаза засверкали зеленоватым огнём. Сейчас девушка чем-то неуловимо напоминала ведьму.

-Спассти? – повторил мужчина, заворожённый ее внезапно обострившимся обаянием... которое теперь ощущалось почти физически. Оно буквально волнами исходило от ее молодого, ладно сбитого, упругого тела.

-Сможете?.. спасти? – она как будто дразнила его... или заигрывала? Карла и сама не знала. Знала лишь одно: будущее вдруг перестало казаться беспросветным... и ключом от заветной двери к свободе был он, Грегори Макс. Смешной старик. Но разве 45+ – это старик?

-Я спасу вас, – пообещал он.

И он спас. На свой манер... жениться на ней он не мог, да и она не воспринимала его в роли мужа, отца детей. Зато Грегори предоставил ее свой кров, свои средства, свою жизнь... стал ее покровителем, опекуном... и любовником. Не сразу, конечно. И не принуждал ни к чему. Был осторожен и терпелив.

Она отдалась ему не только добровольно, не только охотно... но и страстно. И не пожалела об этом, ведь опыт в любовных утехах порою значимее молодости и темперамента. Во всяком случае, Грегори знал, как доставить женщине удовольствие... и доставлял его.

Ей пришлось расстаться с семьей (ну и пусть!), лишиться доступа в высший свет (жаль, но что поделать?), смириться с репутацией эдакой кокетки... зато она обрела подобие покоя. У всего своя цена, в конце концов.

...Она потрянула головой, приходя в себя... возвращаясь в

реальность. Хотя что назвать реальностью? Наверно, с точки зрения Роберта воспоминания тоже реальны где-то и когда-то.

«Пустое... все пустое...» – прошептала девушка, переводя дыхание и ускользая в темноту, пока Грегори Макс ее не заметил.

Пора действовать. Завтра же. Ещё немного – и она передумает его убивать. Пожалеет... завтра же, завтра же она сделает то, ради чего появилась здесь.

12. Дело сделано?

Она ощутила, как сознание постепенно возвращается к ней, и мир снова становится реальным, осязаемым; правда, прошлое оставалось несколько размытым, расфокусированным... собранным из разрозненных деталей. Память пока отказывалась служить ей должным образом.

“Не буду открывать глаза” – решила Карла, еще сильнее смеживая веки. Хотелось просто лежать (по ощущением она именно лежала) и ни о чем не думать... не беспокоиться.

–Карла, – позвал ее кто-то. – Карла, я знаю, что ты очнулась. Открой глаза. У нас мало времени.

“Мало времени!”.

Слова прозвучали как выстрел и потянули за собой цепочку воспоминаний. Межмирье, Роберт в новом своем образе, Грегори в роли убийцы... и ее собственные попытки его отравить. Получилось или нет?! Этого она не знала, окончание краткого путешествия в прошлое начисто стерлось из памяти. Словно и не было ничего.

И все-таки, что случилось с Грегори после того, как она завершила свою миссию? Жив он или нет?

Ради ответов на эти вопросы Карла с готовностью открыла глаза и признала себя проснувшейся.

“Я снова в Межмирье!” – вспыхнула мысль, когда девушка не без труда села и осмотрелась по сторонам. Да, сомневать-

ся не приходилось: она вновь очутилась в том убогом подобии комнаты, которое один из ее аналогов искренне считал (то бишь, считала) нормальным домом.

Ничего как будто не изменилось. Да и откуда взяться переменам? Как объяснил Роберт, здесь нет времени в привычном понимании. И пространства нет. Все вокруг – плод его, Роберта, фантазии. Эдакий Божок...

Кстати, сам «божок» тоже присутствовал. Он сидел в кресле у окна и задумчиво изучал Карлу. Его настойчивый, ищущий взгляд как будто раздевал ее (а может и раздевал? Кто знает, какие законы действовали в прослойке между мирами?). Смутившись, девушка заговорила громче и резче, чем собиралась (просто из желания скрыть за раздражением собственную растерянность):

–Ну что? – голос прозвучал довольно хрипло. Хрипло и зло. – Он жив?

Роберт встрепенулся, явно выдергивая себя из своих же мыслей. Натянул на лицо приветливую маску (в том, что это просто маска, девушка нисколько не сомневалась) и изобразил улыбку.

–Он? Ты имеешь в виду Грегори?

Карла недовольно нахмурилась:

–Ну а кто еще! Кто другой может меня интересовать?!

Мужчина поднял брови; обронил, пожимая плечами:

–Мало ли. У меня много талантов... но читать мысли я не умею.

– Не нужно быть телепатом, чтобы понять, о ком я говорю, – проворчала девушка, заворачиваясь в покрывало. На ней снова была несуразная сорочка, прикрывавшая лишь самые пикантные части ее аппетитного тела... а рассуждать на серьезные темы, сверкая наготой, Карле не хотелось.

– Прости за такой наряд, – покаялся Роберт, угадав тревогу красотки. – Я не кутюрье, не модельер... даже не портной. Тут, в Межмирье, все зависит от моего воображения, а его хватило только на такое вот подобие одежды.

– Как верно замечено... подобие, – фыркнула Карла, понемногу расслабляясь. Как бы там ни было, а она по-прежнему помнит Роберта, помнит себя и Грегори... она еще жива, она не умерла и не стала какой-то иной Карлой! А это уже немало. – Но меня сейчас заботит другое.

– Грегори, – со вздохом уточнил Роберт, и это не было вопросом.

– Грегори, – легко признала Карла. – Я помню, как плеснула это чертово зелье в его чашу. Видела, как он отпил из нее... а далее воспоминания путаются.

– Чёртово зелье! – он невольно рассмеялся, качая головой. Вот так аристократка... голубая кровь, изысканная речь... хорошие манеры. Ага, конечно. Все напускное. Все слазит, как фальшивая позолота с кольца, когда помещаешь его в агрессивную среду.

– Ты что? – она с подозрением и обидой покосилась на него, не понимая, что его так позабавило. – Смеёшься надо

мною?

–Нет, – Роберт усилием воли взял себя в руки и придал лицу выражение серьезной сдержанности. – Просто не знал, что ты умеешь так прелестно выражаться... откуда ты таких слов понабралась?

–Каких еще слов? – ее брови поползли к линии роста волос. – Я не в настроении шутить! Ты понимаешь, что я не помню, что произошло после того, как я... ну... напоила Грегори этим... хм...

–Чертовым зельем, – деланно ласковым тоном подсказал Роберт, откровенно наслаждаясь происходящим. Ах, как гневно засверкали ее зеленоватые миндалевидные глаза! Прелесть!

–Да, чертовым, – покраснев, сердито заявила она и выпятила подборок. – И нечего так смотреть! Я еще похлеще могу выразиться... я была исключена из высшего общества, не забыл? А дамы полусвета, они такие... не слишком светские.

Ей почти удалось его смутить. Немалое достижение!

–Ладно, оставим эту тему, – несколько натянутым тоном проговорил он. – Постараюсь удовлетворить твое любопытство. Ты хочешь знать, почему часть воспоминаний стерта? Это побочный эффект перемещения между мирами и временными слоями. Насильного перемещения, я имею в виду. Когда ты передвигаешься меж реальностями своими силами, все иначе.

–Наслышана, – буркнула Карла, отвернувшись. Ее утоми-

ли постоянные завуалированные упреки Роберта. По крайней мере, она воспринимала его замечания именно как упреки. Да, она не умеет самостоятельно путешествовать между прошлым и будущим. Она не смогла стать свободной, хотя он и старался ее обучить своему таинственному искусству. Но сколько можно говорить об одном и том же?! Пора переходить к делу... И Карла тряхнула головой, словно отгоняя ненужные мысли: – Лучше расскажи, что случилось с Грегори. Он жив? Да? Нет?

Роберт исторг тяжкий вздох и выдержал паузу.

–Я не знаю... – наконец, неохотно признался он, отводя взгляд... словно стыдясь собственной неосведомленности. Ведь ему полагается быть вездесущим... ну хотя бы в ЕЕ глазах. – Я не проверял.

–Почему? – удивилась Карла.

Он пожал плечами, не торопясь отвечать. Да и что ей сказать? Попытаться объяснить, что любое действие, способное изменить ход истории, не оказывает влияния моментально? Вернее, НЕ ВСЕГДА оказывает его моментально? Порою присутствует так называемый момент инерции?

Карла не поймет его разъяснений. Она не имеет представления, что такое инерция, а углубляться в азы физики Роберту не улыбалось. Как-нибудь потом! На досуге, если представится момент.

А может, рассказать о собственных переживаниях? Признаться, что он следил за нею, за Карлой? И переместил в

Межмирье, как только убедился, что дело сделано? Просто на всякий случай.

Ведь тут, в пространстве между мирами, она в относительной безопасности. Браслет ее защитит.

Поколебавшись, Роберт решил привести именно этот аргумент как причину своего временного бездействия.

– Но ведь браслет должен меня защитить и там! – испуганно воскликнула девушка, выслушав лаконичные объяснения собеседника. – Разве нет? Я думала, этот... амулет.. что он поможет мне сохранить память в любой реальности.

– Память – да, безусловно, – кивнул мужчина. – Но я беспокоился не о твоих воспоминаниях. Я беспокоился о Грегори. Если он все-таки остался жив... тогда тебе лучше держаться от него подальше. Ты и так несколько дней была рядом с ним, пускай он о том и не подозревал. Я не хотел подвергать тебя дополнительному риску.

– Как мило с твоей стороны, – саркастично обронила Карла, взбивая подушку. Подложив ее под спину, девушка с удобством устроилась и устремила взгляд на Роберта. – Но я не боюсь Грегори. Я боюсь снова потерять память.

– Понимаю... – задумчиво протянул он.

Ей не понравились интонации его голоса.

– Поможешь? – пытливо глядя на него, спросила она с нажимом.

Он отвел взгляд и ответил довольно уклончиво:

– Я... постараюсь. Обещаю.

Но это не было обещанием помочь, только обещанием постараться... к счастью, Карла восприняла слова собеседника по-своему.

Удовлетворенно улыбнувшись, она кивнула и снова поправила подушку за спиной. Девушку охватили расслабленность и нега... вот любопытно, как может быть настолько хорошо, настолько уютно и комфортно? Ведь она сейчас не совсем... человек? Она находится в каком-то ирреальном Межмирье, правда? Откуда взяться ощущениям? Осязанию?

“Как все это сложно!” – в который раз подумала Карла и только сейчас вспомнила, что хотела прояснить один вопрос... не самый важный, однако мучивший ее все то время, что она провела в качестве горничной Грегори. Почему бы не получить ответ на него прямо сейчас?

– Скажи, – заговорила Карла, чуть подавшись вперед; словно надеялась, что тем самым сократит расстояние между ними не только физически, но и ментально. Увы, разделяющую их бездну уменьшить было не так просто. – Ты говорил, что переместил меня в иной мир, чтобы спасти от... хм... ревности Грегори.

– Да, именно, – подтвердил Роберт, настороженно глядя на неё и явно пытаясь угадать, к чему она клонит.

– И я, оказавшись в новом мире, изменила его своим присутствием, – продолжала рыжеволосая красотка. – У меня появилось прошлое... меня вспомнили люди, которые, по идее, меня не знали.

– Да, безусловно, – он все ещё не понимал, что ее беспокоит. – Ты хорошо усвоила урок...

Девушка проигнорировала его скупой комплимент. Сузив глаза, она ещё сильнее наклонилась к собеседнику, что-то высматривая в его лице.

– Но почему тогда я не изменила реальность Грегори, когда исчезла из его мира? – допытывалась она. – Почему он не забыл меня?

Роберт с горечью рассмеялся и покачал головой. Ей-богу, порою Карла его поражала... в хорошем смысле. Умеет же задать правильный вопрос!

– Признаться, я надеялся на такой эффект, – заговорил мужчина. – Увы, я не пророк. Не все мои предсказания сбываются. Не все надежды оправдываются. Я могу строить гипотезы, но... некоторые из них так и остаются гипотезами. Красивыми теориями.

– Это не ответ! – рассердилась Карла. Что за манера отрываться общими фразами?! – Почему он меня не забыл? У тебя должно быть объяснение!

– И оно есть, – вздохнул Роберт, криво улыбаясь. – Видишь ли, любая система стремится к равновесию, причем пытается достичь идеального баланса с минимумом возможных усилий.

Девушек наморщила лоб, стараясь проникнуть в тайный смысл его слов... не проникла.

– Ну и что? Какая связь со мной и Грегори? – раздраженно

осведомилась она.

–Когда ты появилась в новом мире, вселенной не осталось иного выхода, кроме как придумать тебе прошлое... ведь человек из ниоткуда не может взяться, ему нужна легенда, ну хоть какая-то. А вот исчезнуть в никуда он (или она) может... и миру было проще проигнорировать твоё исчезновение. Понимаешь? Менее энергозатратно! В конце концов, ты могла умереть, переехать, измениться.

Карла поежилась, ей сделалось зябко, по телу прошел озноб.

–Я могла умереть, да, – хрипло согласилась она и передернула плечами, словно отгоняя холод. – И все ещё могу... умереть.

Роберт поднял на неё взгляд:

–Можешь. И однажды действительно умрешь... но я сделаю все возможное, чтобы оттянуть этот момент.

В ее лице что-то дрогнуло, смягчилось.

–Спасибо, – сдавленно прошептала она. – Спасибо...

“За что?!” – чуть было не спросил Роберт... но в последний миг передумал. Порою лучше оставить место недосказанности и ничего не уточнять. Пускай ее “спасибо” будет эдаким троеточием... туманным проявлением благодарности.

Они погрузились в молчание, оба ощущали неловкость. Пора было что-то делать, двигаться дальше, действовать... конечно, браслет защищал свою обладательницу, однако как

долго продлится его эффект?

– Ты говорил, времени здесь не существует, – заговорила Карла. Голос ее звучал довольно вяло, без особого любопытства. Она задала свой вопрос просто из стремления прервать затянувшуюся паузу. – В Межмирье?

Роберт искоса глянул на нее; девушка опиралась спиной на горку подушек и глаз не поднимала, задумчиво рассматривая браслет, все еще украшавший ее тонкое запястье.

– Ты права, – кивнул мужчина. – Времени как такового тут нет.

– Значит, действие браслета тут будет длиться вечно? Раз времени нет... значит, все процессы останавливаются? Так?

Роберт удивленно поднял брови. Логика в рассуждениях красотки была... хотя и несколько парадоксальная.

– Странное умозаключение, – сказал он вслух, пожимая плечами. – И есть вероятность, что ты права... но Межмирье – необычное место. Не думай, что можешь поселиться тут и, грубо говоря, жить вечно, избежать смерти...

– Почему нет? – она поджала губы. – Логично ведь!

Роберт вздохнул и удрученно покачал головой.

– Ты рассуждаешь как человек, Карла.

– Это плохо? – насупилась она.

– Это нормально. Но человеческое мышление слишком уж полагается на прямолинейную логику. А она не срабатывает, когда дело доходит до метафизики. То, что вам кажется естественным... таковым не оказывается.

–Вы, вам, – фыркнула Карла, вскидывая голову, в зеленоватых глазах вспыхнуло презрение. – Говоришь так, словно сам не относишься к человеческой расе!

–Уже не отношусь, – не смутился он. – Но относился... и я знаю, что ты чувствуешь. Я задавал себе те же самые вопросы! И далеко не на все получил ответы... кое с чем пришлось смириться. Например, я понял, что высшая логика кажется на первый взгляд иррациональной.

–Ну, ну, – буркнула Карла, снова опуская взгляд и принимаясь теревить браслет. – Какое же резюме?

–Простое: не будем надеяться, что в Межмирье ты в безопасности. Не будем рассчитывать, что браслет будет защищать тебя до скончания века лишь потому, что ты спряталась в прослойке между реальностями.

–Хорошо, – подавила вздох девушка. – Не будем...

Снова воцарилось молчание, однако на сей раз Карла прервала его почти сразу. Она распрямила плечи, села ровнее и заговорила громче и увереннее:

–Хорошо, тогда перейдем к делу. Но вот к какому? Если Грегори и правда умер... что дальше? Куда мне возвращаться? В тот мир, где он жил?

–Если план сработал... то возможно, – после короткой паузы натянуто произнес Роберт, почему-то избегая взгляда собеседницы.

–В каком смысле – если? – возмутилась Карла. – Ты думаешь, все было зря?!

“И убила его я тоже зря?!” – мысленно возмутилась она.

Как он смел толкнуть ее на столь страшный шаг, если не был уверен в успехе?! Как он мог?!

Роберт как будто не заметил ее чувств – или предпочел сделать вид, что не замечает.

–Ты помнишь про иррациональную логику? – спокойно поинтересовался он. – Логика... Высшего Разума... прости за высокопарность.

–Высшего кого? – не поняла она. – Какого еще разума?

–Логика Бога, – объяснил он утомленно, используя термины, понятные ей, продукту религиозной эпохи. – Я научился ее угадывать... эту логику. Но лишь отчасти. И не всегда. Я строю гипотезы и надеюсь на лучшее.

–Ты не сказал мне, что это просто гипотеза! – голос ее звенел от ярости.

–Не счел нужным, – легким тоном признался мужчина, улыбаясь уголками губ. – Но не переживай, шансы на успех высоки. Видишь ли, все миры связаны между собою. Влияют друг на друга. И поменяв некую деталь прошлого в одной из реальностей, мы автоматически меняем ход истории другой. Не всегда, но часто. Понимаешь?

–Нет! – зло сказала она и тотчас поправилась: – Вернее, понимаю лишь отчасти.

–Все просто! – успокоил Роберт. – Мы убрали Грегори из числа живущих до того, как он задумал свой план мести, а значит, у него не было шанса проклясть тот мир, где жила

ты... то есть другая ты, – добавил он, поймав ее угрожающий взгляд. – Твой аналог. Мы поменяли мир Грегори и тем самым изменили еще одну реальность. Логично, не так ли?

– Логично, – неохотно согласилась девушка, исподлобья поглядывая на него.

– Будем надеяться что логично не только для нас. – резюмировал он. – Но сказать с абсолютной уверенностью я не могу. Сначала придется проверить.

У Карлы пошла голова кругом... уже в который раз за последнее время. Роберт как никто другой умел запутать ее. Прошрое и будущее, разные миры, разные Вселенные... эдакая паутина жизни, охватывающая все и вся.

– Ты говоришь так... так, словно прошлое и будущее – просто разные комнаты. А не разные времена, – с натугой сказала она, подавляя вздох. – И проникнуть в прошлое – примерно то же самое, что перейти из спальню в столовую!

– Тебя это пугает? – он бросил на нее внимательный взгляд.

– Немного, – не стала лукавить девушка, невольно поежившись. – Просто как представлю, что ты можешь посетить прошлые века... или уйти в будущее и узнать, что будет лет через 300... жуть берет.

Роберт и хотел бы важно кивнуть: мол, да, все верно, я могу беззаботно путешествовать в прошлое и будущее... однако сказать так значило пойти против истины, а кривить душой из одного лишь желания покрасоваться – последнее

дело.

– Все немного иначе, – признался он. – Я должен быть предельно осторожен, отправляясь в прошлое. Один неверный шаг – и я вернусь на исходные позиции.

– Ты постоянно это повторяешь, – поворчала Карла. Ее начало раздражать его пугливое нежелание вновь становиться человеком. Сколько можно трястись над собственной судьбой?

– Ты спрашиваешь, я отвечаю, – спокойно отозвался мужчина, пожимая плечами.

– Ладно, ладно, а что насчет будущего? Как ты туда умудряешься попасть? Ведь будущее – оно еще не произошло?

– Не произошло с твоей точки зрения, – парировал Роберт. – Потому что ты воспринимаешь время линейно... а для меня оно, скорее, как спираль.

Карла наморщила лоб. Все это звучало слишком сложно. Какая еще спираль?!

– Значит, ты можешь проникнуть в самое отдаленное будущее? – сделала вывод она.

– Теоретически... но на практике я предпочитаю исследовать временные зоны без фанатизма.

– Почему? – удивилась Карла. Умей она путешествовать во времени, про осторожность точно бы не думала! Наоборот, непременно заглянула бы в будущее и узнала, каких неприятностей стоит опасаться.

– Любой мир развивается, – пояснил Роберт. – И в опре-

деленный миг переходит на новую ступень эволюции. И если я забреду слишком далеко в будущее... неровен час, я там застряну. Поэтому лучше не рисковать.

–Лучше не рисковать – твой любимый припев, – едко заметила девушка, с неприязнью глядя на него. Злость сменилась отвращением, Карлу начало подташнивать. Как, как она могла любить такого труса?! Ведь он трус и есть.

–Что ж, поговорили – и ладно, – сказала Карла, выпрямляясь. В ее голосе прозвучало презрение, скрыть которое она даже не потрудилась. – Теперь объясни мне, что делать дальше? Ты сам говорил, что нужно поторопиться.

Она вновь покосилась на свой браслет. Такое незатейливое, такое простое с виду украшение... однако именно оно позволяет ей, Карле, сохранять воспоминания о жизни с Грегори, а значит, помогает оставаться собой. Пока амулет своей силы не потерял, но это может произойти в любой миг... по крайней мере, если верить Роберту.

–Я тебе объясню, как мы поступим, – заговорил мужчина, неспешно поднимаясь на ноги. Не отводя глаз от рыжеволосой красотки, он пересек комнату и остановился напротив занимаемой ею кровати. Теперь он смотрел на девушку сверху вниз, и той пришлось задрать голову, чтобы видеть его лицо.

–И... как мы поступим? – почему-то волнуясь, спросила она.

–Очень просто... – Роберт протянул руку и коснулся

ее лба. Карла вздрогнула и дернулась, но не отстранилась. Пальцы мужчины скользнули по ее виску, погладили скулу. – Ты заснешь. Сейчас... и будешь спать.

–Я... – начало было Карла; она собиралась возмутиться, возразить... но вдруг почувствовала, что проваливается в ничто. Сознание ускользало от нее. – Я...

Она старалась собрать остатки сил, пыталась сопротивляться, но не смогла.

–Прости, – пробормотал Роберт, с сожалением глядя на Карлу. Последняя теперь напоминала тряпичную куклу, неосторожно брошенную на постель нерадивым хозяином. – Я должен узнать судьбу Грегори... а там видно будет.

13. Жив или нет, вот в чем вопрос!

Роберт не был с нею полностью откровенен. Просто не мог быть... откровенность оказалась непозволительной роскошью. Увы...

“Я не сказал тебе главного, – мысленно повинулся Роберт, ступая по мостовой. – Я не сказал, что Грегори ДОЛЖЕН быть жив. Таков план... прости меня”

Роберт шел неспешно и словно бы бесцельно, однако цель была. Просто он не видел смысла торопиться и мчаться сломя голову, час-другой уже ничего не менял.

Да и вообще... стоит ему достигнуть пункта назначения (которым был замок Грегори) и получить ответ на ключевой вопрос (жив или не жив?), как придется принимать решение. Дальше оттягивать роковой момент будет бессмысленно. В конце концов, вечно оставаться в Межмирье никто не может, и Карле предстоит вернуться в одну из реальностей... а вот какую – выбирать ему, Роберту.

Он остановился у мраморной скамьи под раскидистым деревом, чьи ветви тронули первые почки; день был по-весеннему тёплым, солнечным, погожим. Поколебавшись, мужчина осторожно опустился на сиденье, оперся поясницей о прохладную спинку и со вздохом вытянул ноги. Закрыв глаза, он постарался расслабиться, отдаться свободному течению мыслей... и как-то незаметно ускользнул в реальность вос-

поминаний.

...Колдун обладал характерной внешностью и над своим обликом явно потрудился. Но если Грегори прихорашивался из желания выглядеть как можно эффектнее, сей представитель колдовской братии, наоборот, придал собственному образу эдакую показную небрежность. И Роберту, пожалуй, нравилась эта нарочитая простота.

Чародей был невысоким, жилистым, осанистым. Волосы – соль с перцем – буйной копной ложились на плечи. Борода густая, исто “мужицкая”. Лоб высокий, зальсый, прорезанный морщинами. Лицо – вытянутое и, если откровенно, не слишком красивое: крупный орлиный нос, кустистые брови, внушительные носогубные складки, тонкие губы, глаза – маленькие, глубоко посаженные... зато взгляд их компенсировал прочие недостатки: пылающий, пронзающий насквозь, всепроникающий. Даже Роберт, смутить которого было весьма нелегко, невольно поежился.

На колдуне был простого кроя тускло-бордовый балахон, подпоясанный горчичным кушаком: нечто среднее между сутаной, халатом и кимоно. Наряд был весьма непритязательным и своего обладателя нисколько не красил; наоборот, подчеркивал землистый цвет его лица и излишнюю сухопарость фигуры; впрочем, чародей наверняка не беспокоился о подобных пустяках.

Окружающая обстановка полностью соответствовала столь скромному облику: деревянная мебель грубой выдел-

ки, никаких излишеств, ни намек на роскошь. Да и откуда взяться роскоши? Маг жил практически отшельником, поселившись в заброшенной хижине близ горной деревушки. Тут не было места комфорту и уюту. Колдун явно не обладал сибаритскими привычками Грегори... что ж, и достижения разные: один – истинный маэстро магии, второй – скорее, фокусник.

– Я выполнил ваш заказ, – заговорил “маэстро магии”, исподлобья поглядывая на Роберта. Голос его звучал хрипло, словно простуженный или сильно прокуренный. – Браслет и напиток готовы.

– Отлично, – похвалил Эксперт, оглядываясь по сторонам. – И где же они?

Хижина состояла из единственной комнаты, из мебели – только массивный стол у окна, табурет (один!), неудобный с виду лежак, очаг (и в нем котел), полка с посудой (оловянная кружка, пара плошек и деревянный половник), книжный шкаф (набитый мудреными философскими опусами) и стеллаж, заставленный разнообразными, манящими взгляд магическими предметами. Роберт заметил хрустальный шар, потертые гадальные карты и улыбнулся. Знакомо!

Он прищурился, стараясь отыскать глазами нечто, мало-мальски похожее на браслет или чашу с зельем, однако ничего подходящего не увидел.

– Они не там, – сварливо сказал колдун (Роберт так и не

удосужился выяснить его имя). Сунув руку за пазуху, он вытащил на свет тонкую серебристую змейку и осторожно разместил ее на своей широкой мозолистой ладони.

- Вот ваш браслет, – буркнул маг. – Но оплата вперед.

Роберт скривил губы и небрежно щелкнул пальцами. Раздался хлопок, и на столе материализовалась внушительная горка золотых дукатов.

- Если не ошиблась, именно они нынче в ходу? – спросил он презрительно... и сам себе был отчасти противен.

Да, да, то была никому не нужная эффектность. В стиле Грегори. Но больно уж недоверчиво смотрел на него этот колдун из древней, богом забытой реальности! Хотелось сбить с него излишнюю спесь.

- Зачем вам я? – покосившись на стол и нисколько не впечатлившись увиденным, проворчал мужчина. Пожрал плечами, словно удивляясь глупости визитера. – Вы и сам... кудесник.

- Иногда проще найти нужного человека, чем... хм... кудесничать самому, – пояснил Роберт, уже сожалея о собственном импульсе. Не стоило так по-мальчишески бравировать.

- Интересный ритуал, – протянул маг, поглядывая в сторону стола. – Я с ним не знаком... иначе бы...

Мужчина не договорил, однако Роберт и без того угадал завершение фразы.

- Иначе вам не нужны были бы мои деньги, – любезно под-

сказал Роберт. – Но поверьте, я бы нашел, чем вас прельстить... у меня богатая коллекция артефактов.

-Охотно верю.

-Итак, мой браслет? – потребовал Роберт. Ему изрядно наскучила эта затянувшаяся беседа. – Или станете проверять, не фальшивые ли они? Монеты?

-Позднее, – сказал колдун и передал Эксперту талисман.

Роберт нетерпеливо схватил браслет и принялся жадно его рассматривать, вертеть в руках, изучать. От украшения буквально исходила энергия, любой человек с минимальной чувствительностью (необязательно маг!), ощутил бы ее. Несомненно, вещь обладала изрядной силой.

-Как долго будет действовать браслет? – спросил Роберт, не поднимая головы.

-Бесконечно долго, – последовал едкий ответ; судя по интонациям голоса, колдун обиделся на подобный вопрос.

-Бесконечно долго? – Эксперт наконец-то оторвался от изучения браслета; скептически усмехнулся, покачал головой. – Ну-ну.

-Сомневаетесь? – насупился маг.

-Ну что вы, – хмыкнул гость. – Как я посмею?

И он нисколько не сомневался. Наоборот, был совершенно уверен, что браслет не будет действовать “бесконечно долго”. Бесконечность – понятие туманное и труднодостижимое. Так что заверения колдуна можно смело делить на 10... в лучшем случае.

-Но носить браслет более года нельзя, – вдруг добавил чародей. – После определенного момента он начинает отбирать силы своего хозяина... или хозяйки

-Вот как? Сначала помогает, а потом убивает...

-Необязательно! – рассердился мужчина; судя по всему, он весьма ревностно относился к собственному колдовскому творчеству и малейшую критику или даже намек на оную воспринимал в штыки. – Просто артефакты такого уровня небезопасны. Это вам не бусики для бала... это защитный амулет!

-Я знаю, – успокаивающе сказал Роберт, внутренне посмеиваясь. Да, в чем-то этот господин походил на несчастного Грегори... последний тоже бросался защищать любые свои творения, даже не слишком удачные.

“К чему тратить силы на поддержание собственного имиджа?” – мысленно пожал плечами Роберт. Он никогда не понимал желания прочих людей завоевать одобрение окружающих, будь то родственники, друзья или просто знакомые. Зачем стараться убедить кого-то в своих талантах? Что это изменит? Бесполезное занятие...

“Но все-таки жаль, что браслет опасен. Жаль!”

Он, Роберт, успел уже в красках представить, как убедит Карлу носить амулет, не снимая ни на минуту (и почему нет? браслетик выглядел очень мило!)... и тогда, быть может, в их распоряжении появилось бы несколько лет (десятилетий?), которые они могли бы провести вместе... и в

свое удовольствие.

“Карла хотела иметь “настоящую семью”. Я бы подарил ей ее мечту”

Если ты вечен, ты вполне можешь выделить год-другой, чтобы побаловать дорогого тебе человека... поизобразить влюблённого мужа, например. Почему нет?

«А почему раньше было нет? – ехидно фыркнул внутренний голос. – Помнишь?»

«Раньше Карла хотела большего! – заспорил сам с собой Роберт. – А я предлагаю спектакль лет эдак на 5. За это время мы изрядно устанем друг от друга! И расстанемся без обид»

Но к чему все эти мысленные споры? В любом случае, плану не суждено воплотиться в реальность. Увы...

С другой стороны, наверно, оно и к лучшему. Их роман был ярким и страстным... но повлек за собою слишком много неприятностей. Хватит, поиграли в любовь – и будет. Браслет позволит им как следует попрощаться, а потом каждый пускай идёт своей дорогой.

-А как насчет зелья? – со вздохом отказавшись от заманчивых фантазий, вновь заговорил Роберт. – Вы сомневались, сможете ли сварить его... насколько я помню?

И он помнил все верно, разумеется... что не помешало колдуну в очередной раз взбелениться. А как же, усомнились в его магическом даре!

-Я сварил, – заявил он с досадой. – Конечно.

-И где же оно? – Роберт снова устремил взгляд на полку с артефактами; наверное, склянка с зельем именно там? Или нервный маг спрятал ее за книгами? С него станется...

-Не там ищите! – буркнул чародей и поплелся к очагу; нагнулся над котлом и чем-то там зашерудил, переставляя и передвигая какие-то предметы.

“Он что, прям в котле его сварил? – мысленно посмеялся Роберт, с любопытством наблюдая за деловитостью мага. Этот персонаж все большие его забавлял. – Оригинально!”

Наконец, колдун, кряхтя, распрямился, в руках у него поблескивала пузатая бутылка с искристой лиловой жидкостью. Впрочем, передавать флакон гостю мужчина не спешил.

-Вам мало денег? – поднял брови Роберт, по-своему трактуя его колебания. – Кажется, цену мы обговорили заранее. Хотя если настаиваете...

-Нет! – оскорбился колдун, еще сильнее прижимая бутылку к груди, словно то было его любимое дитя. – Нет... просто хочу убедиться, что вы понимаете, как оно работает.

-По задумке зелье блокирует часть воспоминаний? – с вопросительной интонацией проговорил Роберт. – Так?

Он много путешествовал по реальностям и с удовольствием изучал традиции каждой. Обитатели одной из них обожали проводить досуг за просмотром того, что они называли телесериалами; герои оных нередко теряли память,

что влекло к веренице смешных или трагических событий (в зависимости от жанра произведения). Роберт познакомился с парочкой подобных опусов, они его изрядно развлекли и позабавили... и натолкнули на идею Зелья Забвения, как он его полушутливо назвал. Зелья, которое делает тебя человеком без прошлого.

Зачем убивать, если можно вычеркнуть из воспоминаний недоброжелателя нанесенную ему обиду?

- Оно не только блокирует, – поправил его колдун. – Оно полностью стирает память человека. Понимаете?

- Понимаю, – кивнул Роберт, нетерпеливо протягивая руку.

И снова не получил возжеленный флакон; собеседник явно не завершил свою мысль и не все точки расставил над “ї”.

- И память никогда не восстановится. Никогда.

“Ага, конечно, – иронично подумал Роберт, вновь не поверив самовосхвалениям мага. – Сомневаюсь, дорогой друг... наверняка воспоминания сохранятся... и при определенных обстоятельствах могут всплыть наружу. И моя задача этого не допустить... по возможности”

Конечно, он не стал высказывать своих сомнений вслух, лишь недовольно кивнул.

- Но и это еще не все... – маг как будто смутился; казалось, ему страшно не хочется завершать фразу... но он преодолел себя, тяжело вздохнул и сказал: – К сожалению, есть риск побочного эффекта с... эээ... летальным исходом.

-Ого! – то ли изумился, то ли восхитился Роберт. – Сильное, видимо, снадобье!

Неожиданный поворот.... мир, конечно, мало потеряет, лишившись Грегори, но убивать горе-мага сознательно, пускай и чужими руками, – слишком большой риск.

-Сильное, – не стал спорить колдун, насупив брови. – Потому я и хочу все вам объяснить... прежде чем вручить.

-Ну давайте, объясняйте, – снисходительно позволил Роберт и, оглядевшись, демонстративно занял единственный табурет за столом. Ну, а что? Гость прежде всего. Да и сколько можно стоять с протянутой рукой!

Колдун мрачно покосился на него, однако комментировать бесцеремонность визитера не стал. Видимо, его мысли занимали более насущные проблемы.

-Очень важно, кто и как будет подавать зелье.

-Кто и как? – повторил Роберт. – Почему это так важно?

Чародей поднял на него тяжелый взгляд и покачал головой, словно поражаясь глупости вопроса:

-Это магия, – скрипуче проворчал он. – Это не склянка с примитивным ядом, понимаете?

-Понимаю, конечно, – протянул Роберт. Ему вдруг пришло в голову, что ловкий фокусник вроде Грегори вполне мог попытаться сыграть с ним злую шутку и действительно вручить отравленный напиток.... а потом все списать на пресловутый “побочный эффект”. Умно!

“Впрочем, я не профан, – успокоил себя мужчина. – Я пойму, есть ли подвох...”

– Это зелье – лишь один из элементов ритуала, – продолжал маг. Он переминался с ноги на ногу и все грел в ладонях флакон с таинственно мерцающей жидкостью. – Второй элемент – настроение того, кто подаст напиток.

– Помнится, вы говорили, подать его должен человек, у которого есть эмоциональная связь с жертвой, – заметил Роберт. – Есть история.

“То есть я или Карла” – мысленно прибавил Роберт. Собственно, он еще не решил, кто из них выполнит столь несложную, но важную работу. Подлить зелье в чай или воду – что может быть проще?

– Да, эмоциональная связь важна, – кивнул колдун. – Но если человек ненавидит жертву... или уверен, что та достойна умереть... это повышает шансы на смертельный исход.

Роберт задумчиво покачал головой и рассеянно заскользил глазами по комнате, не пытаясь сфокусироваться на каком-то предмете... размышлять под хмурым взглядом колдуна оказалось непростой задачей, однако иного выхода не было. Пора принимать решение, причём немедленно.

“Значит, я не могу идти сам, – с сожалением подумал он. – Значит, придется поручить это дело Карле...”

Он не имеет права на ошибку. А Карла... Карле позволительно оступаться, рисковать. И если она лишит жизни

человека с целью самозащиты, у нее будет шанс спастись. У нее будет оправдание!

“Ты трус! – опять вмешался в ход его мыслей собственный внутренний голос, чем-то напоминающий хрустальное контральто Карлы. – Ты просто трясешься за свою жизнь”

Да, именно так. Он трус... пускай. Плевать.

“Я не скажу Карлу всю правду, – решил Роберт. – Это будет честнее... в конечном итоге”.

Если быть с нею полностью откровенным, она испугается ответственности и все испортит. А не говорить о возможности «побочного эффекта» – то же самое, что сознательно толкнуть человека на убийство. Идеальный вариант – сказать полуправду... пусть будет готова к худшему. И если Грегори просто потеряет память... что ж, так даже лучше. Приятный бонус.

“Я постараюсь убедить ее сохранять хладнокровие и ясный рассудок, – добавил Роберт. – Быть может, это позволит ей ненавидеть Грегори немного меньше?”

Или пускай он умрет? Он заслужил подобную судьбу.

...Роберт пришел в себя внезапно, словно от удара по плечу или громкого хлопка; примерно так же просыпаются после особенно глубокого и реалистичного кошмара, когда открываешь глаза и долгое время лежишь без движения, глядя в темный потолок, прислушиваясь к бешеному перестуку сердца и не вполне понимая, где находишься.

Роберту понадобилось не менее минуты, чтобы стряхнуть

остатки воспоминаний и осознать, что он по-прежнему сидит в парке на скамье. Именно в этом парке они с Карлой в свое время гуляли долгие часы кряду – в былые, счастливые времена... Прекрасные дни! Тогда ни она, ни он не подозревали, сколько всего их ждет впереди.

“Какой смысл быть путешественником во времени, если ты не в состоянии предсказать собственную судьбу?” – желчно подумал мужчина, тяжело поднимаясь на ноги. Он вдруг почувствовал себя бесконечно старым, даже древним... и впервые ощутил груз прожитых не лет – столетий.

“Зачем мне все это?! – в очередной раз задал он себе вопрос, ответа на который не знал. – Зачем оно мне нужно?!”

А ведь зачем-то нужно... бывает так! В твоей жизни вдруг появляется человек, который становится важнее всех прочих. И логика уже не работает, доводы рассудка – тоже. И можно повторять себе вновь и вновь, что она (или он) приносит одни проблемы, что лучше все перечеркнуть одним махом, иначе потом не соберешь осколков собственного сердца... можно повторять, да, но как прислушаться к своим же аргументам?

“Я прислушался... но слишком поздно, – мысленно вздохнул Роберт. – Урон был нанесен”

Вот почему он ценил свободу. Если ты свободен, никто не может тобой управлять. Никто.

“Этого больше не повторится. Никогда. Никогда!”

Да, ему не стоило увлекаться такой яркой и неординарной

женщиной, как Карла. Он должен был сразу понять, что роман не будет поверхностным и легким, как с прочими красотками. Карла другая. Слишком сложная, слишком... живая. Она настоящая!

“Ну да, ну да, – ехидно подумал он. – Можешь перечислять и дальше... глупости!”

Да, глупости. Красивая, умная, оригинальная, таинственная... все эти эпитеты можно заменить одним-единственным словом: “нужная”. Она оказалась ему нужна по каким-то неведомым причинам, нужна – и больше нечего прибавить.

Он ведь даже игрался с идеей отыскать ее версию в прошлом (в тех прослойках времени, когда Карла уже была с ним знакома и любила его, а Грегори пока еще не строил планов мести!) и спрятать в одном из миров. Будущее изменится без лишних жертв... а у него, Роберта, появится возможность изредка навещаться к своей Прекрасной Даме. И она, эта дама, будет всегда ждать его. Неплохая мечта, не правда ли?

К счастью, Роберт почти сразу отказался от столь безумной идеи. Слишком опасно. Менять будущее всегда рискованно, он и без того постоянно ходит по лезвию... один неверный шаг – и с трудом построенный им карточный домик рухнет. Любовь не стоит подобных жертв. Пора остановиться.

Однажды он выбрал Вечную Свободу и теперь обязан со-

хранять верность этой “возлюбленной”... вопреки всему.

* * *

– Неужели?! – Роберт без особого труда изобразил жадное удивление. Он специально придал своей речи некоторую просторечность, которая, как ему казалось, присуща “людям из народа”. Ведь он сейчас играл роль именно такого персонажа: обыкновенного лакея, слуги, человека без статуса. Появиться в ином облике на этой кухоньке мужчина, безусловно, не мог; а если бы и появился, никакой информации выудить не сумел бы. По крайней мере, не прибегая к крайним мерам. А зачем к ним прибегать, если можно просто поговорить по душам?

Тем более что его собеседница, пышногрудая молодуха с круглым румяным лицом, поговорить по душам явно любила.

– Да, да, – картинно вздохнула она, делая шумный глоток чая из большой кружки и протягивая руку за очередным пряником (уже третьим по счету, как иронично отметил Роберт). Вдыхала обладательница роскошных форм наверняка для вида, на деле наслаждаясь своим рассказом. – Увы, бедный старичок совсем плох.

Роберт подавил смешок. Старичок... ну-ну. Интересно, что сказал бы Грегори, узнай он, как его величают слуги за спиной?

– То есть склероз полный? – деланно сочувствующим тоном спросил Роберт вслух, всем своим видом демонстрируя,

как внимательно и страстно слушает женщину. Подобные ей обожают быть в центре внимания. – Провалы в памяти?

Молодуха беспечно махнула рукой:

–Ах, если бы! Господин Макс вообще ничего не помнит о своем прошлом!

“Сработало!” – подумал Роберт, сам не понимая, рад ли этому.

–И давно у него... потеря памяти?

Пышечка наморщила лоб, и Роберту показалось, что он буквально видит шевеление ее мыслей.

–Ну... годков эдак пять. Или шесть? Точно уже не скажу, – наконец, протянула она не вполне уверенно.

–Вы тогда служили у него? – Роберт очень старался, чтобы его вопросы не напоминали допрос с пристрастием.

Женщина горделиво приосанилась:

–А то! Я девчонкой юной пришла сюда. Была помощницей кухарки. Теперь ее ассистентка. Хорошая должность.

–Не сомневаюсь, – пробормотал Роберт и поспешил вернуть разговор в прежнее русло. – Итак, лет пять назад ваш хозяин проснулся и сказал, что ничего не помнит? Удивительно!

Она пожала полными плечами:

–Я точно не знаю. Я была тогда человеком маленьким... да и сейчас господин редко обращает внимание на таких, как я. Но мне говорили, что да. Вроде он не сразу понял, что с ним такое...

–А пытался как-то лечиться, быть может?

–Да, и долго! Столько лекарей у нас побывало! А сейчас устал. И просто живет дальше.

“Вот и отлично, – подумал Роберт. – Значит, Карлу он забыл. И месть вычеркнута из реальности...”

–А ваш хозяин и правда был его другом? – с любопытством осведомилась ассистентка поварихи, подавшись вперед. – Правда?

–Вас это удивляет? – улыбнулся Роберт.

–Ну... у нашего господина мало друзей. А сейчас, когда он... ну... все забыл... и вовсе никого не осталось. Один-одинешенек. Живет бобылем. Мало с кем общается.

“Тем лучше” – мысленно отметил Роберт.

–Давайте я позову мистера Хьюза, – предложила молодая женщина. – Это наш дворецкий. Он передаст ваше сообщение господину. Я сама не могу... сами понимаете.

–Понимаю. – он вновь улыбнулся, теперь грустно. – Знаете, я, пожалуй, зайду в другой раз. Если уж ваш хозяин никого не помнит... наверное, нет смысла передавать сообщение. Господин Макс просто не поймет, о чем и ком идет речь.

Лицо собеседницы разочарованно вытянулось, на миг даже показалось Роберту менее круглощеким. В глазах пышки появилось что-то сродни печали... может, красotka уже что-нибудь себе навоображала? Хотя почему бы и нет? Роберт появился в образе моложавого, недурного собой мужчины, чем не пара вполне пригожей поварихе?

–Наверно, вы правы, – с легким вздохом признала она, как будто прощаясь со своими мечтами. – Но вы заходите... будем рады.

–Непременно, – солгал Роберт, поднимаясь и искренне надеясь, что больше никогда не переступит порог этого особняка.

Дело сделано. Из памяти Грегори стерто его прошлое... причин мстить, стало быть, у него нет. Можно считать эту страницу перевернутой.

* * *

Роберт не спешил возвращаться в Межмирье и долго гулял улицами города, рассеянно поглядывая по сторонам и стараясь оттянуть тот момент, когда придется в очередной раз принимать решение. Мир вокруг был полон солнца и красок, такой яркий, такой живой... и такой чужой.

“Что мне делать? – в который раз задал себе вопрос Роберт. – Что делать?”

Эх, прискорбно признавать, но смерть Грегори решила бы массу проблем... Карла была бы в безопасности и могла бы вновь поселиться в родной реальности. Ее память изменилась бы (девушка наверняка забыла бы о своем кратком визите в прошлое, о Межмирье и прочем), однако самое главное она бы по-прежнему помнила.

“Она бы помнила тебя, это ведь главное, так?” – ехидно подсказал вредный (и столь правдивый!) внутренний голос.

Роберт пожал плечами, отвечая самому себе. Конечно,

именно это было главным. Но мечта опять осталась мечтой.

Грегори жив. Да, он забыл свое прошлое, но остается шанс, что воспоминания вернутся (хотя бы отчасти). И Карла вполне может послужить нежелательным катализатором этого процесса... невозможно предсказать, чем обернется случайная встреча господина Грегори и рыжеволосой красотки. Вдруг они пересекутся на каком-нибудь светском мероприятии? Мир тесен, как ни крути!

Нельзя рисковать. Ни в коем случае.

“Прости, дорогая моя, но тебе придется вернуться в реальность Александра Фликса, – печально подумал мужчина. – Ты не будешь помнить обо мне... но ты будешь жива, здорова. Ты будешь в безопасности”

Так будет лучше. Лучше для всех.

Эпилог

Карла пребывала в превосходном настроении. Поводов грустить, собственно, и не было: погода прекрасная, весенняя, самочувствие – отличное. Впереди – долгий безмятежный день (суббота, прошу заметить!), дел – никаких. Свобода! Вполне можно зайти в любимое кафе и побаловать себя тортиком и капучино.

Что она и сделала. В иные дни полезно воздерживаться от кулинарных изысков и истязать себя в тренажерном зале, однако бывают моменты, когда лучше забыть о всевозможных табу и запретах, расслабиться и наслаждаться жизнью. Это нисколько не повредит ни фигуре, ни здоровью... даже наоборот.

По крайней мере, такой была философия Карлы, и она полностью себя оправдывала.

– Большой капучино с корицей, – попросила девушка улыбчивую официантку и окинула взглядом яркую витрину. Глаза буквально разбегались, ассортимент вкусовностей впечатлял. Чем бы себя порадовать? – И шоколадный маффин, пожалуйста.

Вскоре она уже сидела за своим любимым угловым столиком и с откровенным удовольствием лакомилась запретным десертом. Если позволять подобные излишества каждый день, они потеряют половину прелести... другое дело –

давать себе волю изредка!

Карла не пыталась развлечься просмотром роликов на YouTube или чтением, и смартфон без дела лежал рядом с нею на столе. Она просто наслаждалась вкусом сладкой выпечки, причем так погрузилась в этот процесс, что не сразу заметила, что за ней наблюдают.

“Интересный экземпляр! – резюмировала девушка, покосившись на наблюдателя (который, впрочем, и не пытался скрыть свой интерес). – Хорош, хорош...”

Он был довольно молод, строен, подтянут... хотя трудно судить о человеке, пока он сидит. Но первое впечатление – положительное.

“Рискнет ли познакомиться?” – подумала Карла, приятно взволновавшись.

Она ничего не имела против небольшого амурного приключения, благо сердце было свободно, да и весна располагала к любви. Так что давай, Ромео, рискни! Сделай первый шаг. Я тебе подыграю.

Как будто подслушав ее мысли, “Ромео” поднялся из-за стола (и оказалось, он высок и статен) и бегло улыбнулся Карле.

Ну, что? Подойдет или нет?

“Пусть только попробует не подойти! – с шутливой угрозой подумала она. – Пусть только попробует...”

* * *

Роберт не смог противиться искушению. Ему очень хоте-

лось убедиться, что с ней все хорошо, и она счастлива.

Убедился.

Если оценивать внешне – да, счастлива. Кажется вполне довольной и жизнью, и собой. Значит, все было не зря... цену пришлось заплатить немалую, но она себя оправдала.

Роберт не пытался держаться в тени, прятаться – Карла в любом случае не могла бы его узнать. Во-первых, он снова сменил свой облик, а во-вторых, ЭТА Карла не была с ним знакома. Прошлое стерлось из ее памяти, его заменила новая история, и в ней не нашлось места Роберту... зато не было и карантина, эпидемии, смерти.

Да, он не прятался и наблюдал за девушкой открыто. А потому его совершенно не обескуражило, когда Карла его заметила и приветливо улыбнулась, как будто приглашая познакомиться.

Мысль показалась заманчивой.

“Может, так и сделать?” – подумал он и издал смешок, покачал головой.

Это было бы уже третье знакомство с Карлой. Первое – пока она оставалась протееже Грегори. Второе – когда жила в эпоху карантина и прятала лицо за тканевой маской. И третье – сейчас.

“Первые два знакомства ни к чему путному не привели”, – напомнил себе Роберт.

Может, как-то в другой раз... у него вечность времени. Тем более он всегда может вернуться в прошлое и познако-

миться с Карлой в дни ее юности. И прожить с нею несколько сладких лет, поиграть “в отношения”. Но не сейчас, не сейчас. Он еще не готов.

Роберт поднялся из-за стола, печально улыбнулся Карле, словно извиняясь, и направился к выходу.

Не стоит рисковать и оставаться рядом с нею лишние минуты... в конце концов, и его выдержка может дать сбой. Трудно контролировать свои эмоции и даже поступки, когда влюблён.

«А я влюблён!» – признал он не без удивления.

Такая вот злая ирония судьбы.

– Доброе утро! – раздалось у него за спиной в тот миг, когда он уже собирался толкнуть дверь и выйти наружу.

Удивленный, Роберт обернулся и встретил взгляд знакомых зеленых глаз; рыжеволосая Судьба в упор смотрела на него и улыбалась чуть зазывной улыбкой.

“Идиот! – мысленно обругал себя Роберт. – Как я мог забыть?!”

Да, как он мог забыть, что женщины этого мира уверены в себе и инициативны? Они сами сделают первый шаг... если захотят.

– Вы спешите? – Судьба в облике Карлы продолжала улыбаться. – Я вас задерживаю?

– Нисколько, – пробормотал он обреченно. – Нисколько...

Черт возьми... Уйти сейчас будет, пожалуй, глупо... и немного трусливо. Ему просто не оставили выбора!

Ну разве это несправедливо?

«Справедливости столь мелкого масштаба не существует, – припомнил он собственные слова. – Не стоит льстить себе... вселенной плевать на наши правила бумеранга...»

А, ладно! Будь что будет. Почему бы не угостить красивую девушку чашечкой кофе, в конце-то концов?!

И он смиренно последовал за Карлой.